

Б-142980/5

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ АН СССР
ЮЖНО-УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

БАШКИРСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**МАЛОИЗУЧЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ БАШКИРИИ**

УФА — 1986

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ АН СССР
ЮЖНО-УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БАШКИРСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Б-142980/5

МАЛОИЗУЧЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ БАШКИРИИ

Р

УФА — 1986

902.91 (Башк) + 302.91

Малоизученные источники по истории Башкирии:
Сборник научных трудов. Уфа: БФАН СССР,
1986. 168 с.

В сборник включена статья о деятельности Южно-Уральского отделения Археографической комиссии АН СССР в 1972—1986 гг. по развертыванию работы в области археографии, источниковедения, вспомогательных историко-филологических дисциплин. Отдельные виды источников рассматриваются в статьях и обзорах, посвященных шежере, горнозаводской документации XIX в., периодической печати, фольклору. Помещены также сообщения о документах по истории Пугачевского восстания в рукописном наследии А. С. Пушкина, по истории мектебов и медресе XIX в. Впервые публикуются ведомости земских исправников о численности и социально-экономическом положении тептяро-бобьельского населения Урала в середине XIX в., материалы по социально-экономической истории юго-восточных башкир.

Табл. 4.

Редколлегия

И. М. ГВОЗДИКОВА, Р. Г. КУЗЕЕВ (отв. редактор),
Х. Ф. УСМАНОВ

Б-142984

БИБЛИОТЕКА
Историко-филологического факультета
Академии наук СССР

Р. Г. КУЗЕЕВ, И. М. ГВОЗДИКОВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ АН СССР

в 1972—1986 гг.¹

Южно-Уральское отделение Археографической комиссии АН СССР образовано решением конференции по археографии, источниковедению и архивоведению, которая состоялась в г. Уфе в феврале 1972 г. Отделению комиссии предстояло стать научно-методическим и координирующим центром в регионе в области специальных и вспомогательных дисциплин. Бюро Отделения истории АН СССР постановлением от 20 февраля 1973 г. утвердило решение уфимской конференции.) В состав Южно-Уральского отделения Археографической комиссии АН СССР вошло 45 человек, представляющих научно-исследовательские учреждения, вузы, архивы, библиотеки, музеи Уфы, Оренбурга, Челябинска, Москвы и Казани. Тогда же было утверждено бюро Отделения в составе: председатель — д. и. н., профессор Р. Г. Кузеев, заместители председателя — проректор Оренбургского госпединститута д. и. н., профессор В. И. Ананьев, ученый секретарь Института истории, языка и литературы (ИИЯЛ) БФАН СССР В. П. Чемерис, ученый секретарь — старший научный сотрудник ИИЯЛ, к. и. н. И. М. Гвоздикова.

Создание Отделения явилось логическим следствием успешного развития на Южном Урале в последние десятилетия всего комплекса исторических и филологических наук. Достигнутый уровень гуманитарных наук в регионе, обширность и сложность проблематики проводимых исследований выдвигали возросшие требования к научным разработкам и организационным мероприятиям в области специальных дисциплин. Требования эти возникли под давлением значительного количества источников, накопленных в различных областях гуманитарных наук, в связи с необходимостью их научной систематизации, более активного

¹ Подробнее о развертывании работы Отделения в 1973—1975 гг. см. в статье: Кузеев Р. Г., Гвоздикова И. М. О деятельности Южно-Уральского отделения Археографической комиссии АН СССР за 1973—1975 гг. — В кн.: Южно-уральский археографический сборник. Уфа, 1976, вып. 2. с. 5—17.

вовлечения в сферу исторического познания, совершенствования методики критического анализа документов в процессе научных изысканий. Не менее актуальным был вопрос о расширении и укреплении источниковой базы исследований за счет выявления, собирания и определения научной ценности письменных памятников, находящихся в различных малоизвестных хранилищах и собраниях. Другими словами, стало ясным, что требования нового этапа развития общественных наук, прежде всего исторической и филологической, поставленные XXIV—XXVII съездами КПСС, Постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», могут быть в полной мере реализованы при условии организации и развертывании работ в области археографии, источниковедения и других специальных и вспомогательных дисциплин.

Важность этой задачи определяется и тем, что всестороннее изучение истории населения Южного Урала на всех этапах исторического развития с глубокой древности до современности имеет крупное значение для разработки истории культуры народов СССР в целом, для глубокого понимания и теоретического осмысления ряда проблем общеисторического характера. Развитие археографии и источниковедения, наряду с другими факторами, должно способствовать тому, чтобы научная значимость проводимых в регионе исторических и филологических исследований еще шире выходила за пределы местных, региональных рамок и чтобы эти исследования явились весомым вкладом в разработку теоретических и конкретно-исторических проблем истории культуры нашей страны.

Своевременность организации Южно-Уральского отделения Археографической комиссии в 1972 г. определялась и особенностями истории развития археографии и источниковедения в регионе. Начало археографических изысканий восходит здесь к концу XIX в., когда силами отдельных исследователей, позже благодаря плодотворной деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии было предпринято издание документальных источников различных эпох, извлеченных, как правило, из архивов. В эти же годы появляются работы, которые сегодня можно трактовать как первые разыскания по источниковедению истории башкирского народа, уральского (яицкого) и оренбургского казачества. Исследования в этом направлении имели, безусловно, специфические задачи.

Башкиры являются одним из крупных народов СССР. Однако изучение истории и истории культуры башкирского народа было сильно осложнено отсутствием или фрагментарностью источников. Башкиры, вплоть до XVI—XVII вв., занимавшиеся кочевым или полукочевым скотоводством, никогда не имевшие своей государственности или хотя бы централизованного внутреннего административного самоуправления, поздно овладевшие (и то лишь в лице редких представителей духовенства) арабской пись-

менностью, не сохранили о своей древней и средневековой истории письменных источников. Лишь со второй половины XVI—XVII вв., когда Башкирия стала составной частью России, история Башкирии и башкир находит отражение в официальных документах на русском языке. Богатейшая история и история культуры башкирского народа, особенности социальной структуры и общественного быта как бы аккумуляровались в бесконечном множестве исторических сказаний, преданий и легенд, в генеалогических записях (шежере) племен и родов, в эпитафических памятниках, тамгах, отложились в родо-племенных названиях, в топонимии, гидронимии и т. д. Однако каждый вид источников с точки зрения их достоверности, источниковой ценности, степени репрезентативности требует специального, порой очень кропотливого и тонкого анализа. Эта работа и была начата еще в конце XIX — начале XX в. трудами М. В. Лоссиевского, Р. Г. Игнатьева, Д. Н. Соколова, А. И. Добросмыслова, В. Н. Витевского, Ф. М. Старикова, В. М. Черемшанского и многих других исследователей истории Южного Урала.

В первые десятилетия после Октябрьской революции археологическая и источниковедческая работа на Южном Урале получила новый импульс для развития. В 1930-е годы силами, главным образом, ленинградских и московских ученых было начато осуществление гигантской программы по изданию «Материалов по истории Башкирской АССР». В то же время сильное влияние в 1940—1950-х годах упрощенных социологических схем на историческую науку не могло отрицательным образом не сказаться на развитии специальных исторических дисциплин, особенно на периферии. На определенное время на Южном Урале сузился интерес к вопросам археологии и источниковедения; в ряде случаев снизилась требовательность к уровню и качеству подготовки источниковой базы исторических и историко-культурных исследований. Подготовка высококвалифицированных кадров — археологов, источниковедов, текстологов и др. — уменьшилась, что также сказалось негативно на объемах и качестве археологических, источниковедческих работ, на уровне и объеме преподавания специальных исторических дисциплин в вузах. В результате новое поколение историков, получивших образование в 1950—1960-х годах, оказалось далеко не всегда достаточно подготовленным в области специальных исторических дисциплин, что заметно отразилось на уровне источниковедческой проработки многих исследований по средневековой, новой и новейшей истории Южного Урала.

Соответственно замедлились работы в области источниковедения истории Башкирии и башкир. В 1950-х годах лучшими работами по источниковедению древней и средневековой истории Башкирии остались сочинения упомянутых ученых конца XIX — начала XX в. Словом, со второй половины 1950-х годов советская историческая наука, вступившая в новый период своего подъема, нуждалась в укреплении и быстром развитии

специальных исторических дисциплин, в теоретических и прикладных работах в области археографии и источниковедения. Еще в большей мере это касалось исследователей истории кочевых и полукочевых в прошлом народов.

Перед ними по существу встала задача заново написать историю и историю культуры этих народов, в т. ч. башкир. А это требовало обновления всего корпуса источников, пересмотра многих установившихся взглядов, нередко ставших стереотипными, на происхождение и природу различных видов источников, на степень их репрезентативности, на определение информативной ценности и т. д. В новых методических подходах и решениях, в частности, в комплексном использовании разнотипных источников, нуждались исследования социально-экономического строя и социальной структуры башкирского общества в эпоху средневековья и в новое время, изучение и интерпретация ряда крупных политических событий в истории Башкирии в XVI—XVIII вв., истории общественной мысли в XIX в. и т. д.

С середины 1950-х годов возобновляется подготовка и публикация документальных сборников. В эту деятельность постепенно включаются работники научных учреждений, вузов, а также архивов Южного Урала. В 1955—1970 гг. в Уфе и Оренбурге было издано 12 сборников документов, в которых нашли отражение история классовой борьбы рабочих и крестьян за власть Советов в регионе в периоды революций 1905—1907 гг. и 1917 г., деятельность областных партийных организаций и различные этапы их истории, проблемы национально-государственного строительства в Башкирской АССР, история социалистического строительства на Южном Урале и в Приуралье. Все эти сборники вводили в научный оборот новый материал и сыграли положительную роль в разработке целого ряда проблем по истории классовой и революционной борьбы в крае. В то же время уровень археографической подготовки сборников далеко не всегда был высоким. Почти отсутствовали публикации по главным направлениям современных исторических исследований — по истории претворения в жизнь ленинской политики построения социализма и коммунизма в нашей стране.

Решение этих назревших задач было невозможно без повышения культуры археографического мышления, создания на уровне новых достижений исторической науки источниковедческих исследований, без введения в научный оборот новых и разнотипных источников по различным периодам и аспектам истории Южного Урала. Другими словами, на определенном этапе одним из главных факторов дальнейшего подъема исторической науки становится подтягивание специальных исторических дисциплин, повышение уровня и культуры источниковедческой подготовки исторических исследований. При создании Южно-Уральского отделения Археографической комиссии упомянутые соображения сыграли существенную роль как в формулировании задач Отделения, так и в организации его практической деятельности.

Общие задачи Южно-Уральского отделения Археографической комиссии сформулированы исходя прежде всего из задач и целей, возложенных на Археографическую комиссию как на Научный совет Академии наук СССР, призванный быть научно-методическим и научно-координирующим органом в области археологии, источниковедения и вспомогательных историко-филологических дисциплин. Эти задачи включают анализ современного состояния работ в области специальных и вспомогательных исторических дисциплин в регионе, координацию текущего и перспективного планирования деятельности научных, учебных, культурно-просветительных учреждений на Южном Урале по соответствующей проблематике, научно-методическое руководство полевыми археографическими экспедициями, координацию научно-публикаторской деятельности и т. д. Реализация этих задач рассчитана, естественно, на длительное время.

Годы деятельности Отделения (1972—1986) отмечены значительной работой по организации и координации исследований ученых, архивистов, краеведов Южного Урала в области археологии (сбор, описание, публикация документальных памятников), а также источниковедения и архивоведения. Организационная и научно-координационная деятельность Отделения развертывалась на базе Института истории, языка и литературы БФАН СССР, который оказывал ему всемерную помощь и поддержку.

Важными мероприятиями, направленными на координацию работы ученых, работников архивного, библиотечного и музейного дела, краеведов и выявление информации о ней, было проведение двух археографических конференций (в 1972 г. в Уфе, в 1975 г. в Оренбурге). Конференции позволили впервые собраться вместе специалистам Южного Урала, интересующимся вопросами специальных историко-филологических дисциплин, а также ученым Москвы, Ленинграда, Казани и других городов страны, научные занятия которых охватывают проблемы истории и филологии Урало-Поволжья. Эти встречи способствовали обмену опытом археографической работы, более четкому определению основных направлений деятельности Отделения и сплочению научных сил Южного Урала. Программа первой конференции (которая включала 52 доклада и сообщения) охватила широкий круг проблем истории Южного Урала, его места в российской и советской истории.

Показателем возрастающей роли специальных дисциплин в историко-филологических исследованиях, плодотворности научного сотрудничества специалистов разного профиля, активизации собирания и изучения ими памятников прошлого явилась вторая археографическая конференция в г. Оренбурге. На пленарных и секционных заседаниях были заслушаны и обсуждены 75 докладов и сообщений по археологии, текстологии, источниковедению истории литературы и языка.

Главное значение археографических конференций заключа-

ется в том, что они подвели итог определенному этапу развития исторических и филологических наук в регионе и на этой основе наметили основные пути необходимых усилий, направленных на обогащение источниковедческого фундамента исследований по истории и истории культуры народов Южного Урала. Историко-культурная взаимосвязь и взаимодействие народов Южного Урала и Поволжья позволили расширить тематику конференций, включив в их программу доклады по анализу тюркоязычных и других источников, раскрывающих историю Урало-Поволжского региона в целом. Можно подчеркнуть, что особенностью деятельности Отделения стала организация тесного сотрудничества историков, литературоведов, фольклористов, языковедов в области археографии и источниковедения, в осуществлении комплексной задачи дальнейшего развития и обогащения источниковой базы исследований по истории и истории культуры башкирского народа.

В последующие годы основной целью научно-организационной деятельности Отделения продолжало оставаться привлечение научных, учебных, культурно-просветительных учреждений и общественных организаций к дальнейшему всестороннему изучению истории и культурных традиций народов региона, к разработке теоретических и методических вопросов источниковедения применительно к разработке истории Южного Урала, к собиранию, учету, хранению и пропаганде памятников письменности.

Особое значение Отделение придало развертыванию в регионе работ в области полевой археографии. В 1975 и 1976 гг. были организованы семинары, а в 1979 и 1981 гг. — рабочие совещания, посвященные методике проведения археографических экспедиций, полевой и стационарной фиксации находок и полученной во время экспедиций информации, а также организации хранения книг и рукописей. Опытом работы поделились такие известные специалисты в области собирания и изучения памятников книжной культуры, как научные руководители археографических экспедиций Московского университета к. и. н. И. В. Поздеева, Казанского университета д. и. н. М. А. Усманов, ИИЯЛ БФАН СССР д. ф. н. Г. Б. Хусаинов, зам. председателя секции восточной археографии Археографической комиссии АН СССР, зав. сектором ЛО Института востоковедения (ЛО ИВАН) АН СССР к. ф. н. А. Б. Халидов, руководитель биологической группы лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР к. б. н. З. В. Загуляева. На заседаниях обсуждались итоги и задачи полевых археографических исследований в Урало-Поволжье. Семинары и совещания способствовали активизации на Южном Урале полевых археографических изысканий, а также освоению новейших методических приемов этой работы.

Другой областью, в которой Отделение настойчиво добивалось оживления работы, стремясь придать ей плановый, целеустрем-

ленный характер, является сбор, нередко спасение от гибели, организация хранения документов личного происхождения, личных архивов.

С целью повышения научно-методического уровня собирания, учета и хранения документов по истории и истории культуры нового и новейшего времени в ноябре 1976 г. Отделением совместно с Архивным управлением при Совете Министров БАССР было проведено специальное совещание, посвященное вопросам комплектования архивов документами личного происхождения. С докладом о собирании такого типа документов выступила директор ЦГА БАССР Л. А. Пакутина. Рассмотрению документов личных фондов как ценнейшего источника по истории национальной культуры посвятил свой доклад к. и. н. Б. С. Давлетбаев. Совещание отметило, что государственные и партийные архивы Башкирии и Оренбуржья собирают документы и воспоминания активных деятелей революционного движения в годы подполья, Октября, участников гражданской войны, социалистического строительства, Великой Отечественной войны, устанавливая контакты с родственниками и близкими знакомыми выдающихся личностей. Участники совещания обратились к руководству архивных учреждений, музеев, вузов Башкирской АССР, Оренбургской области с призывом и рекомендациями шире развернуть работу по собиранию и передаче на государственное хранение документов личного происхождения. Отделение обратило внимание на необходимость усиления работы по концентрации в Научном архиве ВФАН СССР личных архивов, документов личного происхождения крупных ученых, выдающихся деятелей культуры БАССР. Научный архив филиала, который располагает солидным фондом архивов личного происхождения, накопленным в 1920—1930-х годах, в соответствии с рекомендацией Отделения организовал в последние годы систематическую и целенаправленную работу по привлечению, обработке и хранению личных архивов известных писателей, ученых, краеведов Башкирии. В архив поступили, в частности, материалы и документы крупного тюрколога Дж. Киекбаева, известного филолога и писателя А. И. Харисова, историков А. Н. Усманова, С. М. Васильева, Ю. П. Кизина и др. Начата работа по составлению описаний личных архивов, которые будут опубликованы в ближайшие годы.

На заседаниях и семинарах Отделения рассматривались также проблемы эпиграфики, информатики, источниковедения, палеографии. В связи с первыми находками памятников тюркской руники или памятников с руноподобными знаками в Башкирии, а также с целью привлечения внимания исследователей и студентов к эпиграфическим источникам в марте 1977 г. в Уфе был проведен семинар по методике изучения тюркской руники. Для участия в семинаре был приглашен профессор А. С. Аманжолов (Алма-Ата), который для научных работников ИИЯЛ, преподавателей вузов, студентов прочитал цикл лекций о гене-

зисе тюркской руники и методике чтения рунических надписей. В марте того же года был заслушан доклад профессора БГПИ д. ф. н. Т. М. Гарипова «Библиографические словари как новая ступень эволюции тюркологической информатики». Проблемам источниковедческого анализа мемуаров XVIII в., отражающих события Крестьянской войны 1773—1775 гг., посвятил свое выступление ст. научный сотрудник Института истории СССР АН СССР д. и. н. Р. В. Овчинников. В 1979 г. на заседании Отделения был обсужден доклад аспиранта Ленинградского университета Р. М. Булгакова «Принципы и методы изучения бумаги восточных рукописей», основные положения которого представляют большое практическое значение при описании, изучении и датировке книг и документов.

Особо следует остановиться на научно-организационных мероприятиях Отделения, инициаторами которых выступили оренбургские члены Отделения. В 1978 г. Отделение совместно с Оренбургским областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), Государственным архивом Оренбургской области провело ряд научных конференций. В марте в Оренбурге состоялись научные чтения, посвященные Т. Г. Шевченко, оренбургскому периоду его жизни и творчества, а в мае в с. Спасском Саракташского района Оренбургской области прошли научные чтения, посвященные 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого. Выбор последнего места заседания связан с тем, что в этих краях жил крестьянин А. Х. Шильцов, вступивший в 1908 г. в переписку с великим русским писателем. Чтения вошли в программу большого колхозного праздника науки и культуры, инициаторами которого были Саракташский райком КПСС, партком и правление колхоза «Россия». Южно-Уральское отделение Археографической комиссии за активное участие в подготовке и проведении праздника науки и культуры награждено почетной грамотой парткома и правления колхоза «Россия» Саракташского района Оренбургской области. В сентябре в Оренбурге состоялась Пушкинская конференция, посвященная 145-летию со времени поездки А. С. Пушкина по Оренбуржью для сбора материалов о Пугачевском восстании. На конференции заслушано 19 докладов и сообщений, в которых поднимались литературоведческие, источниковедческие, историографические проблемы. В конференции приняли участие научные работники, преподаватели вузов, учителя, работники музеев и библиотек, краеведы Оренбургской области, Уфы, Челябинска, Казани, Горького, Москвы. В марте 1979 г. совместно с Орским госпединститутом были проведены Оренбургские научные чтения, посвященные жизни и творчеству Т. Г. Шевченко, а в октябре в Оренбурге прошли чтения, посвященные С. Т. Аксакову. Научным организатором и руководителем всех этих мероприятий, проходивших на оренбургской земле, был Л. Н. Большаков, член Союза писателей СССР, профессор Оренбургского политехнического института.

Текущая деятельность Отделения строится в соответствии с планами организационной, научно-исследовательской и публикаторской деятельности: вначале это были планы, рассчитанные на 1973—1975 гг., 1976—1980 гг., затем разрабатывались годовые планы. Отделение осуществляло программу по развертыванию и изданию исследований по различным темам такой обширной проблемы, как «Источниковедение истории Южного Урала», а также по организации плановой и целенаправленной деятельности по публикации источников, описанию документов из различных хранилищ документальных источников. Планы Отделения осуществлялись в тесном сотрудничестве и под научно-методическим руководством Археографической комиссии АН СССР, его председателя д. и. н., профессора С. О. Шмидта.

Особое внимание придавалось подготовке и выпуску археографических сборников. Совместно с ИИЯЛ БФАН СССР издано 9 сборников статей¹. В археографических сборниках общим объемом свыше 100 уч.-изд. л. помещено 110 статей и сообщений, 36 обзоров и описаний источников., 18 тематических подборок документов, хроникальные известия. В целом археографические выпуски — результат координации работы ученых, краеведов, архивистов, библиотекарей уральских городов Уфы, Оренбурга, Челябинска, Свердловска, а также Москвы, Ленинграда, Казани, Ульяновска, Элисты, Ташкента, Душанбе. В основу выпусков легли доклады и сообщения археографических конференций, совещаний, статьи и публикации документов, представленные позже. В них нашел отражение активизирующийся процесс освоения источниковой базы истории Южного Урала, рассматривается методика исследования отдельных видов и комплексов источников, анализируется источниковедческая ценность письменных памятников, отражающих историю и культуру народов Южного Урала; подведены некоторые итоги публикаторской деятельности в регионе. Значительная часть материалов посвящена основным направлениям и методике полевых археографических исследований в регионе, описанию и изучению письменных памятников, написанных на урало-поволжском варианте языка «тюрки». В материалах сборников отражены не только результаты научных изысканий, но и сам процесс познания, что служит взаимному обогащению исследователей методикой научного творчества, методикой поиска документов.

В археографических сборниках опубликован ряд исследований, которые обогащают советское источниковедение новыми положениями и выводами, способствующими расширению источ-

¹ Южноуральский археографический сборник. Вып. 1. Уфа, 1973; Вып. 2. Уфа, 1976; Археография Южного Урала. Уфа, 1976; Археография и лингвистическая текстология Южного Урала. Уфа, 1977; Археография и источниковедение истории литературы на Южном Урале. Уфа, 1979; Письменные памятники Башкирии: Историко-филологические исследования. Уфа, 1982; Источниковедение и источники изучения истории и культуры Башкирии. Уфа, 1984; Вопросы описания и каталогизации восточных рукописей. Уфа, 1985; Башкирские шежере: Филологические исследования и публикации. Уфа, 1985.

никовой базы исследований по истории и истории культуры башкирского народа и других кочевых в прошлом народов. Это циклы исследований Г. Б. Хусаинова по археографии, текстологии и источниковедению истории башкирской литературы, Р. Г. Кузеева, Э. Р. Тенишева, С. Н. Муратова, У. Х. Рахматуллина, Р. Х. Халиковой, Э. Ф. Ишбердина — о письменных документах на языке «тюрки», Р. Г. Кузеева, Н. В. Бикбулатова, С. Н. Шитовой — об этнографическом источниковедении, башкирской этногонии, о принципах создания и ведения картотеки и фототеки по этнографии башкирского народа.

Следует отметить внимание исследователей истории Южного Урала к научной критике источников нового и новейшего времени. Это статьи Х. Ф. Усманова, А. Е. Акиньиной, Т. Х. Ахмадиева, З. В. Барминой, Б. С. Давлетбаева, Ю. С. Зобова, Г. В. Ярового, анализирующие делопроизводственные документы учреждений сельского хозяйства; П. Г. Агарышева, С. М. Васильева, С. А. Халфина, посвященные практической полезности периодической печати. Наконец, в сборниках были опубликованы выступления на южноуральских археографических конференциях С. О. Шмидта о значении и успехах археографической деятельности в целом по стране, и в нашем регионе в частности, и ученого секретаря Археографической комиссии АН СССР В. А. Черных, содержащие теоретические положения о предмете археографии, о месте этой науки в кругу смежных с ней научных дисциплин.

В археографических сборниках значительное место представлено публикации документов XIX—XX вв. Здесь исследователь найдет источники к теме «Партийные организации в борьбе за осуществление хозяйственной реформы» (публикация А. К. Хусаиновой), документы о работе тыла в годы Великой Отечественной войны (публикация Г. Р. Мухаметдинова), сведения о численности и социально-экономическом положении населения Башкирии в середине XIX в. (публикация А. З. Асфандиярова). Несомненный научный интерес представляет хроника событий «Ленин и Оренбуржье», к созданию которой привлечен широкий круг источников (составители А. Е. Акиншина, М. С. Мухтарова — руководитель группы, Н. И. Сайгин, Л. М. Смирнов).

Заметным событием в историографии Южного Урала стало издание по инициативе Отделения фундаментального сборника документов «Крестьянская война 1773—1775 гг. на территории Башкирии» (Уфа, 1975). В книгу включено 216 документов, отражающих основные события грандиозного народного движения, боевую деятельность предводителя восстания Е. И. Пугачева и его сподвижников И. Н. Зарубина-Чики, Салавата Юлаева, Канзафара Усаева и др. Работа подготовлена и издана на высоком научном уровне. Археографический опыт, накопленный при работе над сборником, может быть полезен при публикации источников других разновидностей и других эпох.

Вышла в свет под грифом ИИЯЛ и Отделения Археографической комиссии монография И. М. Гвоздиковой «Салават Юлаев. Исследование документальных источников» (Уфа, 1982). Монография является одним из первых источниковедческих исследований по истории Южного Урала XVIII в. Книга посвящена изучению документов следственного дела одного из выдающихся предводителей Крестьянской войны 1773—1775 гг. Салавата Юлаева. Автор исследует происхождение и содержание комплекса источников, возникших в ходе следствия, суда и приведения приговора в исполнение. На основании критического сопоставления сведений рассматриваемых документов со свидетельствами широкого круга архивных и опубликованных документов иного происхождения впервые установлены и уточнены реальные факты биографии Салавата Юлаева, его роль в событиях повстанческого движения.

Придавая большое значение публикации источников для дальнейшего развития исторической науки, формирования общественного сознания, воспитания патриотизма и интернационализма, Отделение планировало выпуск, начиная с 1977 г., серии документальных сборников под общим названием «Памятники истории и истории культуры Южного Урала». Сборники предполагалось печатать ротагринтным способом объемом примерно 15 а. л. каждый выпуск. Однако издание не было осуществлено в связи с тем, что Башкирскому филиалу АН СССР, его редакционно-издательскому совету не предоставлено право публикации сборников документов. Через Башкирское книжное издательство были выпущены два сборника из намеченной серии, подготовленные сотрудниками ИИЯЛ БФАН СССР: «Связи братские, интернациональные. Документы и материалы об интернациональных связях трудящихся БАССР с трудящимися зарубежных стран» (Уфа, 1980) и «Акмулла. Стихотворения» (Уфа, 1981), в который вошли и неизвестные произведения выдающегося башкирского поэта-просветителя XIX в. Остальные запланированные работы, в т. ч. такие уникальные источники, как работа П. И. Рычкова «Лексикон или словарь топографической Оренбургской губернии 1776—1777 гг.», письмо предводителя башкирского восстания 1755 г. Батырши императрице Елизавете Петровне (текст на языке «тюрки», транскрипция, перевод на русский язык) до сих пор не опубликованы. Незавершенной осталась, по разным причинам, предпринятая по инициативе Отделения работа по составлению тома II «Материалов по истории Башкирской АССР», включающего документальные источники по истории Башкирии второй половины XVI—XVII вв. Завершение подготовки и издание этого сборника существенным образом укрепило бы источниковую базу исследований по социально-экономической истории Башкирии периода феодализма. Кроме того, подготовка II тома позволила бы завершить возобновившуюся после Великой Отечественной войны (благодаря усилиям Н. В. Устюгова, Н. Ф. Демидовой, А. Н. Усма-

нова) работу по созданию многотомной серии «Материалов по истории Башкирской АССР» (т. I опубликован в 1936 г., т. III — 1949, т. IV (ч. 1 и 2) — в 1956, т. V — в 1960 г., тома VI и VII в рукописях хранятся в Научном архиве БФАН СССР).

Отделение уделяло много внимания координации научно-публикаторской деятельности в регионе, которую в основном ведет ИИЯЛ БФАН СССР, Оренбургский пединститут, государственные и партийные архивы Оренбургской области и Башкирской АССР. За короткий срок опубликовано 6 сборников, качество археографической подготовки которых вполне соответствует современным требованиям¹. Вышли в свет 2-е и 3-е издания сборника документов и материалов «В. И. Ленин и Башкирия». Собранные в них источники свидетельствуют о многогранной деятельности Ленина, о его активной деловой переписке с учреждениями Уфимской губернии и Башкирской АССР, об огромной всенародной любви к Ильичу. Сборник играет большую роль в изучении роли В. И. Ленина в политическом, национально-государственном, экономическом, культурном строительстве в Башкирии. Продолжением публикации документов по истории подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции на Южном Урале явился сборник «Октябрь в Башкирии». О претворении в жизнь ленинского плана преобразования сельского хозяйства в Башкирии рассказывают документальные материалы, опубликованные в сборнике «Коллективизация сельского хозяйства Башкирской АССР». Сборник является одним из томов общесоюзной серии документальных сборников «История коллективизации сельского хозяйства СССР». Книга «Документы мужества и героизма» вводит в научный оборот 247 документов, свидетельствующих о героическом подвиге посланцев Башкирии на фронтах Великой Отечественной войны, о самоотверженной работе тружеников тыла, о большой организаторской и политической работе партийных и советских органов республики. И, наконец, результатом большой работы по выявлению и изучению документальных материалов по истории первой русской революции стал сборник «Революционное движение 1905—1907 гг. в Оренбуржье».

Выпуск указанных документальных сборников не только вводит в научный оборот новые источники, но и способствует накоплению и совершенствованию опыта археографической деятельности, повышает уровень знаний и подготовленности историков, особенно молодых, в области археографии, содействует подъему исторической науки в целом.

Важным направлением в области использования ретроспективной документной информации является развитие средств на-

¹ В. И. Ленин и Башкирия. Документы, материалы, воспоминания. 2-е изд. Уфа, 1974. 3-е изд. Уфа, 1985; Октябрь в Башкирии. Октябрь 1917 г. — май 1918 г. Уфа, 1979; Коллективизация сельского хозяйства Башкирской АССР. 1927—1937. Уфа, 1980; Документы мужества и героизма: Башкирская АССР в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Уфа, 1980; Революционное движение 1905—1907 гг. в Оренбуржье. Челябинск, 1981.

учной информации о документах, хранящихся в различных архивохранилищах. Значительную помощь исследователям оказывают работники архивов, занимающиеся подготовкой справочников о фондовом составе документальных материалов. Так, был издан краткий список-справочник фондов Центрального государственного архива Башкирской АССР (Уфа, 1976), вышел справочник «Государственный архив Оренбургской области и его филиалы» (Оренбург, 1981), служащий дополнением к изданному в 1966 г. путеводителю по архиву.

Задачей наибольшей важности, которая выдвинута Отделением на первый план, является принятие мер к спасению от гибели, к сохранению уцелевших памятников письменности, находящихся в собственности отдельных граждан. Бурные социально-экономические перемены в нашей жизни, особенно на селе (укрепление сел и деревень), обновление быта и культуры, смена поколений ведут к утрате многих памятников истории и культуры. Происходит это по разным причинам. Молодежь и люди среднего поколения иногда выбрасывают старопечатные книги и рукописи (особенно на восточных языках) только потому, что не могут их прочитать; к сожалению, не изжит до конца обычай захоронения рукописей и старинных книг в могилах по завещанию стариков. За последние годы в работу по выявлению и охране письменных памятников народной истории и культуры включились десятки тысяч людей. Этому способствовало принятие в 1976 г. закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Среди различных видов памятников, подлежащих охране, в законе особо выделены «документальные памятники — акты органов государственной власти и органов государственного управления, другие письменные и графические документы, кинофотодокументы и звукозаписи, а также древние и другие рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания». Основной определяющей позицией закона является положение о том, что памятники истории и культуры в нашей стране являются достоянием народа и охраняются государством. Что делается для спасения этих памятников на Южном Урале?

По инициативе и при поддержке Отделения в 1973 г. началась полевая археографическая работа. Полевая археография — одна из важных форм работы по собиранию и изучению документальных памятников истории и культуры в среде их бытования. С 1973 по 1986 год в рамках тематического плана ИИЯЛ БФАН СССР проведено 21 археографическая экспедиция, десятки выездов в промежутках между экспедициями. Полевая археография в стране развивается на стыке ряда гуманитарных научных дисциплин. В Башкирии складывается традиция проведения полевых археографических исследований силами филологов, одновременно ведущих текстологическое изучение и публикацию наиболее ценных письменных памятников. Большой вклад в развитие поисковой работы по выявлению и сохранению

памятников письменности тюркоязычных народов Башкирии внес организатор, участник многих экспедиций, научный руководитель полевых археографических исследований ИИЯЛ БФАН СССР профессор Г. Б. Хусаинов. Его помощниками были кандидаты филологических наук В. И. Ахмадиев, А. Х. Вильданов, Г. С. Кунафин, И. К. Буляков, И. Г. Галаятдинов, М. Х. Идельбаев, З. Я. Шарипова, младший научный сотрудник Н. Д. Шункаров и др. За эти годы ими было обследовано большинство районов Башкирии, отдельные районы Челябинской, Оренбургской областей, Татарской АССР. Только Н. Д. Шункаровым, кроме участия в экспедициях, осуществлено 15 выездов в различные районы и города БАССР, ТАССР и соседних областей, в ходе которых собрано более 300 печатных и рукописных книг.

В целом собранная археографами ИИЯЛ коллекция рукописных и печатных книг, исторических документов включает более трех тысяч единиц. О многих из этих памятников еще несколько лет назад ничего не было известно исследователям. Самые ранние из них написаны четыре столетия назад. Большинство рукописных книг — это списки и оригиналы литературных сочинений, написанные на «тюрки», фарси, арабском, башкирском, татарском, казахском языках. К ним относятся списки поэмы «Кисса-и Йусуф» Кул Али (XIII в.), дастана «Кисекбаш» (XIII—XIV вв.), произведения поэтов Т. Ялсыгулова (1768—1838), А. Каргалы (1784—1824), Г. Салихова (1794—1867), Ш. Заки (1825—1865), Г. Сокрыя (1826—1889), М. Акмуллы (1831—1895). Археографические находки помогли исследователям глубже узнать и понять жизнь и творчество выдающегося башкирского поэта — просветителя Мифтахетдина Акмуллы, 150-летие со дня рождения которого в 1981 г. торжественно отметила общественность республики и страны.

Отдельную группу составляют рукописи произведений среднеазиатской суфийской литературы: списки «Диван-и хикмет» поэта Хужахмета Ясави (1105—1166), «Ахыр заман китабы» («Книга о конце света») и «Бакырган китабы» («Книга Бакыргана») поэта Сулеймана Бакиргани, «Сабат ал-гаджизин» («Утверждение страдания») поэта-мистика Аллаяра Суфия (XVIII в.) и др.

Довольно широкое распространение в Башкирии имели произведения классической восточной поэзии, как на языке оригинала, так и в переводе на «тюрки». Это сочинения Саади, Физули, Навои, Руми и других поэтов.

Среди обнаруженных экспедициями шежере (генеалогических записей башкирских племен и родов) наибольшую историческую ценность представляют шежере племен бурзян (Бурзянский район БАССР), кыпчак (Альшеевский район), родов ялан-бурзян (Федоровский район), мамат (Хайбуллинский район), кото баба (Чекмагушевский район), шагали шакман (Миякинский район), кунакас (Давлекановский район). Шежере, найденные археогра-

фическими экспедициями, представляют значительный интерес; их археографическая обработка и публикация могут внести новые моменты в определение источниковой ценности этих документов. После публикации Р. Г. Кузеевым книги «Башкирские шежере» (1960) прошло 25 лет; за это время обнаружены новые тексты, необычайно широкой стала область использования шежере в качестве источника — история Башкирии XVI в., история литературы, письменности, фольклор, антропонимия и т. д. Издание вновь найденных текстов, безусловно, даст новый импульс как историческим и историко-филологическим исследованиям, так и текстологическим работам в этой области.

Экспедициям удалось собрать также рукописные книги и отдельные записи по истории сел и деревень республики, подготовленные краеведами на основе документов, преданий, личных наблюдений и ставшие ценными историческими источниками для науки и работы по воспитанию среди молодежи любви к родному краю, к земле своих отцов и дедов. Среди экспедиционных находок — записи фольклорных материалов, труды лингвистического (арабские, персидские, тюркские грамматики, словари), этнографического (завещания, народная медицина, обычаи), а также религиозно-философского характера¹.

Одной из самых актуальных проблем археографических исследований, проводимых в нашем регионе, является организация хранения и научного описания письменных памятников. По инициативе Отделения Президиум БФАН СССР в январе 1976 г. принял постановление о создании отдела рукописей и старопечатных книг при Научном архиве БФАН СССР (в ноябре 1977 г. отдел реорганизован в группу археографии и текстологии ИИЯЛ БФАН СССР), предусмотрел ряд мероприятий по укреплению материально-технического и финансового обеспечения отдела (группы). В задачи отдела (группы) входит организация экспедиций по выявлению и собиранию книг и документов на восточных языках, учет ранее поступивших и вновь принимаемых документов, хранение, реставрация и научное описание материалов. К настоящему времени произведен общий учет всех единиц хранения (поступивших от археографических экспедиций), ведется работа по первичному описанию (датировка, заголовки и т. п.) старопечатных книг и рукописей. Этой работой занимаются сотрудники группы, а также краеведы, знающие арабский, фарси, «тюрки». С 1984 г. группа приступила к разработке темы «Описание восточных рукописей Башкирского филиала АН СССР». Тема предусматривает прежде всего раскрытие фонда тюркских, арабских и персидских рукописей научного архива института путем каталогизации хранящегося корпуса восточных письменных памятников. По теме

¹ Галаяутдинов И. Г. Письменные памятники Башкирии (проблемы полевой, камеральной и эдиционной археографии). — В кн.: Письменные памятники Башкирии, с. 33—36.

запланировано издание сборников статей методического характера и публикации пробных описаний наиболее интересных рукописей. К 1990 г. планируется завершить работу по подготовке к изданию научных описаний памятников восточной письменности Южного Урала. Одной из важных задач группы остается поиск и введение в научный оборот рукописей, которые пополнили бы источниковую базу для исторических, этнографических и филологических исследований, проводимых ИИЯЛ и другими научными учреждениями региона.

В 1982 г. ИИЯЛ с целью улучшения условий хранения документов и книг предоставил группе дополнительные рабочие площади: сейчас она располагает тремя комнатами; в одной из них оборудована лаборатория по реставрации и консервации. Лаборатория в настоящее время накапливает опыт работы; изучаются разработанные в СССР методы обработки и реставрации рукописей и старопечатных книг. Особенно сложными, дорогостоящими являются методы консервации рукописей и старых книг на длительное хранение. Надежного способа массового восстановления и сохранения рукописей книг в течение долгого времени пока не существует. Между тем немало редких рукописей, книг гибнут, рассыпаются уже в процессе хранения. Отделение обратилось с просьбой к Институту химии БФАН СССР организовать исследования по поиску средств для эффективной консервации рукописей и старопечатных книг.

В ближайшей перспективе перед группой археографии и текстологии стоят сложные задачи по созданию системы научно-справочного аппарата, по научному описанию рукописей. Реализация этой задачи будет означать, что налажен строгий учет и создан информационный справочник о составе и содержании всех единиц хранения в фонде печатных книг и рукописей ИИЯЛ.

Научно-методическую помощь в описании тюркских рукописей оказывает секция восточной археографии Археографической комиссии АН СССР, созданная по постановлению Президиума АН СССР от 5 октября 1978 г. Особо хочется подчеркнуть участие в наших археографических мероприятиях заместителей председателя секции д. ф. н. Э. Р. Тенишева (Институт языкознания АН СССР) и к. ф. н. А. Б. Халидова (ЛО ИВАН). Секция приступила к разработке перспективного координационного плана исследований в области восточной археографии, предусматривающего, в частности, подготовку серийного издания «Каталоги восточных рукописей СССР», издание ежегодника «Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования». Отделение добивается активного участия в этой работе археографов Башкирии. В этих целях и по рекомендации Советского комитета тюркологов Отделение совместно с ИИЯЛ БФАН СССР провело в октябре 1983 г. в г. Уфе совещание по вопросам каталогизации и описания памятников восточной письменности Урало-Поволжья. В работе совещания приняли участие ученые из Ленинграда, Ташкента, Душан-

бе, Казани. Участники совещания разработали рекомендации по дальнейшему совершенствованию каталогизации и описания письменных источников на восточных языках, по унификации методики этой работы в различных республиках и городах СССР. Совещание явилось одним из полезных этапов в подготовке Всесоюзного сводного каталога рукописных книг и документов на восточных языках.

В то же время археографам Башкирии предстоит еще большая и кропотливая работа над материалами, привезенными археографическими экспедициями с тем, чтобы эти ценнейшие источники полностью стали достоянием научной общественности. Невозможно откладывать на неопределенное время и составление сводного каталога дореволюционных рукописей и книг, имеющих во всех архивохранилищах, библиотеках Уфы и Башкирии. Выполнение этой огромной по объему работы будет способствовать введению в оборот широкого круга новых источников, росту научного авторитета Уфы как одного из центров в СССР по хранению и учету на современном уровне восточных рукописей и книг, еще более успешно развитию в БФАН СССР, в БГУ, других вузах исследований в области тюркологии. Было бы целесообразно продумать вопрос об открытии на базе фонда группы археологии и текстологии ИИЯЛ музея или постоянной выставки книг, где экспонировались бы наиболее ценные рукописи и редкие издания, как из этого хранилища, так и из восточных отделов архивов и библиотек Башкирской АССР. Небольшая археографическая выставка, организованная в 1981 г. в одном из залов музея археологии и этнографии БФАН СССР (экспонировались шежере, восточные рукописи и книги и т. д.), вызвала большой интерес общественности.

Собирая письменные памятники на бумажной основе, археографы Южного Урала не оставляют без внимания и работу по выявлению, фиксации и изучению эпиграфических памятников. Это, прежде всего, экспедиционные выезды ученых ИИЯЛ БФАН СССР и Башгоспединститута по собиранию надмогильных надписей и тамг. Самые старые письменные памятники, обнаруженные на территории Башкирии, относятся к XIV в. и представляют собой надгробные камни с высеченными арабскими письменами. В 1978 г. в Чекмагушевском районе была выявлена каменная плита, на которой под надмогильной записью арабским письмом XIV в. обнаружены знаки, в большинстве своем подобные буквам древнетюркского рунического письма VII—VIII вв. В 1981 г. подобные знаки найдены на скалах и камнях возле д. Ташлы Альшеевского района БАССР. К настоящему времени экспедициями под научным руководством Р. Г. Кузеева накоплен материал, включающий более 3 тыс. тамг различного происхождения и руноподобных знаков. Развертывается работа по систематизации этого материала, исследованию генезиса и семантики тамг, их информативной ценности при изучении этнической и социально-экономической истории

тюркских народов, установлению соотношения тамг и букв орхонского письма и т. д.

Полевая археография на Южном Урале добилась, таким образом, заметных результатов в деле собирания памятников письменности на восточных языках. Скромнее выглядят успехи в собирании древних рукописных и печатных книг среди русского населения края. В 1977—1980 гг. на территории Башкирии и Оренбургской области работали археографические экспедиции Московского университета и Челябинский отряд Уральской объединенной археографической экспедиции, ведущие исследования кириллической книжной традиции, а также экспедиции Оренбургского госпединститута и Оренбургского краеведческого музея, носящие разведочный характер. В задачи экспедиций входило продолжение сплошной разведки Уральского региона, приобретение у населения старопечатных книг и рукописей, изучение современного состояния старообрядчества и фиксация элементов древнерусской культуры в среде старообрядческого населения. Были обследованы Оренбург, Уфа, Бугуруслан, Белорецк, Стерлитамак, Салават, многие другие населенные пункты края. Десятки рукописей и книг XVII—XVIII вв. поступили на хранение в научные библиотеки МГУ, Уральского и Челябинского университетов, Уральского педагогического института, в Оренбургский краеведческий музей. Среди книг такие редчайшие издания, как «Псалтирь» (Москва. Печатный двор. 1. XI. 1647 г.), известная только в двух библиотеках страны, «Апостол» (Москва. Печатный двор. 15. VIII. 1635 г.) с вкладной записью золотописца Павла Иванова. Интересны рукописи «Часовенника» XVIII в., сборники XIX в. с духовными стихами. В ходе экспедиций было обращено внимание на кризис старообрядчества (сокращается число верующих и грамотных «постарому», людей, знающих крюковое пение и пр.), на факты хищнического собирательства памятников истории и культуры, находящихся в частных руках, и поэтому на безотлагательность полного археографического изучения края. Организация многолетних археографических экспедиций среди русского населения края остается, как и прежде, нерешенной и актуальной задачей. Было бы целесообразно кафедрам гуманитарных наук Башгосуниверситета, педагогических институтов БАССР и Оренбургской области совместно (с участием Отделения) обсудить этот вопрос и разработать конкретный план развертывания полевых работ. Очевидно, гуманитарные академические институты в автономных и союзных республиках, в т. ч. ИИЯЛ, также призваны вести археографическую полевую работу не только преимущественно среди коренной национальности, но и русского населения соответствующих регионов.

Внимание к письменному наследию прошлого края сочетается с собиранием, сохранением памятников по истории нового времени и истории советского общества. Собирают документы этого периода историко-бытовые экспедиции Башкирского республи-

канского и Оренбургского областного краеведческих музеев. Государственные и партийные архивы нашего региона, архив БФАН СССР принимают на хранение документы активных деятелей революционного движения, Октябрьской революции, гражданской и Великой Отечественной войн, социалистического строительства, деятелей науки, литературы, искусства. В судьбах этих людей отражена живая история нашей Родины, а в оставленных ими разнообразных документах, дневниках, письмах, фотографиях запечатлены свидетельства прошлого нашего народа, трудовых свершений сегодняшних дней, мысли и чувства современников. Такие документы являются ценными историческими источниками, к тому же они служат основой для оформления новой отрасли исторических знаний — советской генеалогии.

В целом, несмотря на определенные достижения в собирательской работе, приходится констатировать, что состояние поисковой археографической работы на Южном Урале пока невозможно считать отвечающим современным требованиям. Если успех большинства мероприятий, проводимых Отделением, зависит от согласованности действий научных, учебных, культурно-просветительных учреждений и общественных организаций, то тем более тесное сотрудничество необходимо при решении вопросов организации полевых археографических исследований по собиранию и определению ценности документальных памятников нового и новейшего времени. Обширность и сложность этой задачи, ее чрезвычайная актуальность требуют привлечения к археографическим поискам преподавателей и студентов вузов, работников музеев, библиотек, архивов. Не могут оставаться в стороне от этого дела Башкирское и Оренбургское отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Всероссийского общества любителей книги. Кстати, во многих областях собирательской работой успешно занимаются созданные при отделениях ВООПИК секции документальных памятников. Расширить археографический поиск можно как за счет увеличения числа экспедиций отдельных учреждений (отряды ИИЯЛ, студентов и преподавателей вузов), так и за счет комплектования отрядов на базе кооперации нескольких учреждений (ИИЯЛ, вузы, библиотеки, музеи, архивы, общественные организации). Последнее несколько смягчило бы острую нехватку кадров археографов — специалистов по собиранию и научному описанию документальных памятников.

Мы считаем, что научный архив и научная библиотека Башкирского филиала АН СССР, как академические учреждения этого профиля на Южном Урале, могли бы также проводить поисковую археографическую работу по собственным планам, вплоть до участия их сотрудников в экспедициях. Это позволило бы пополнить рукописный фонд архива и фонд редких книг библиотеки новыми находками, что, естественно, еще более повысило бы научную ценность фондов обоих учреждений. Науч-

ный архив БФАН СССР располагает богатейшими собраниями архивных, рукописных, фольклорных и других материалов, накопленных еще в конце XIX — первой половины XX в. благодаря усилиям нескольких поколений ученых и краеведов. Организация хранения, учета и описания этого и вновь поступающего материала создаст наиболее благоприятные условия для введения в научный оборот пока еще недостаточно известного в советской исторической науке корпуса источников.

К задачам Археографической комиссии и ее отделений отнесено и научно-методическое руководство (совместно с другими учреждениями и общественными организациями) деятельностью музеев, работающих на общественных началах, в области сбора и хранения памятников письменности. Эта работа, за исключением помощи в организации музеев в отдельных школах и районных краеведческих музеев, на Южном Урале не проводилась. Необходимо наметить план мероприятий, направленный на повышение качества собирания, учета, хранения и использования исторических источников. Одним из пунктов плана должно быть внедрение в поисковую работу общественных музеев рекомендаций «О сборе, учете и использовании документальных памятников истории и культуры», разработанных Археографической комиссией АН СССР и Центральным архивом ВЛКСМ в 1980 г.

Школьными и народными краеведческими музеями собрано огромное количество документов. Велика заслуга наших краеведов, много сделавших для изучения истории своих предприятий, сел и городов. «Маленькими Колумбами» называют школьников-следопытов, участвующих во всесоюзных походах по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Историческое краеведение приобщает их к научному осмыслению истории. Однако организация работы этих музеев далеко не всегда идет в соответствии с обоснованными и проверенными практикой методами собирания, описания и использования документов. Результатом этого является рассредоточение ценных личных собраний и даже гибель важных документальных памятников. Поднять эту работу можно только совместными усилиями комсомольских организаций, учреждений культуры и просвещения, на которые возложена обязанность контроля за работой школьных и народных музеев, учреждений науки, высшей школы, архивного и музейного дела.

Полезно было бы начать эту работу с обследования и описания по единой схеме рукописных и книжных фондов народных краеведческих музеев с целью издания каталога «Памятники письменности в краеведческих музеях БАССР и Оренбургской области».

* * *

Подводя некоторые итоги более чем десятилетней деятельности Южно-Уральского отделения Археографической комиссии, дея-

тельности, направленной на развертывание и повышение уровня научно-исследовательской работы в области специальных и вспомогательных дисциплин, на улучшение источниковедческой подготовки исторических и филологических исследований, на развитие и повышение эффективности работы по собиранию, изучению и использованию документальных памятников истории и культуры Южного Урала, на решение общегосударственной охраны историко-культурного наследия народов нашей страны, на воспитание понимания ценности и уважения к памятникам истории и культуры, на обогащение культурной среды формирования личности советского человека, можно констатировать, что она была во многом успешной и результативной. В то же время Отделению предстоит еще решить много задач, связанных с развитием специальных и вспомогательных историко-филологических дисциплин, расширением научно-публикаторской работы. Необходимо, в частности, всемерно развивать полевую археографию и добиться полного охвата территории региона, в т. ч. с русским населением, археографическим поиском. Решить эту задачу возможно лишь при условии активного включения в эту работу Башгосуниверситета, кафедр гуманитарных наук педагогических институтов БАССР и Оренбургской области, обеспечения археографических экспедиций соответствующими материально-техническими и финансовыми средствами. Целесообразно, чтобы дальнейшая полевая археографическая работа на территории Южного Урала по выявлению как восточных, так и русских рукописей и старопечатных книг проводилась по определенному плану, составленному на длительный период, и координировалась Отделением.

Отделению предстоит усилить научно-методическую помощь общественности, народным и школьным музеям, библиотекам, архивам, комсомольским и другим организациям, занимающимся в рамках различных программ сбором исторических материалов и документов по Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войне, Великой Отечественной войне, социалистическому строительству. Особое внимание необходимо обратить на методическую помощь в организации учета и хранения собранных документов.

Научному архиву и научной библиотеке БФАН СССР предстоит более активно участвовать в сборе и организации хранения рукописей и старопечатных (редких) книг, личных документов и архивов крупных деятелей науки и культуры.

Необходимо, далее, ИИЯЛ БФАН СССР, группе археографии и текстологии осуществить план по составлению каталогов восточных рукописей и старопечатных книг, хранящихся в архивах и библиотеках Башкирской АССР. Назрела потребность в усилении работы по составлению путеводителей, научных описаний и обзоров по архивохранилищам Южного Урала. Это необходимо для того, чтобы своевременно и точно сориентировать

исследователей в составе архивных фондов и коллекций, повысить эффективность научно-исследовательских работ.

Имея в виду специфику создания источниковой базы для изучения древней и средневековой истории и истории культуры башкирского народа, необходимо всячески поощрять историко-ведческие исследования, в т. ч. по отдельным видам источников (шежере, этногония, тамги, исторические предания и сказания и т. д.).

Весьма неотложной является работа по публикации наиболее ценных источников по истории и истории культуры Южного Урала. Отделению комиссии необходимо добиться реализации плана издания «Памятников истории и истории культуры Южного Урала».

Отделению, ИИЯЛ, Башгосуниверситету, педагогическим институтам надо решить в ближайшие годы вопрос подготовки специалистов-археографов, источниковедов, текстологов, оказать помощь в этом архивам, музеям.

В то же время приходится подчеркнуть, что продолжение археографической деятельности в регионе должно сопровождаться своевременным обобщением в исторических и историко-филологических исследованиях накопленного материала и опыта археографической деятельности. Особенно необходимы монографические исследования по общественному строю и политической истории башкир до присоединения к Русскому государству, перестройке социальных институтов башкирского общества в XVII—XIX вв. в условиях нарастания контактов и взаимодействия с русским крестьянским и горнозаводским населением Южного Урала, по истории общественной мысли и т. д. Давно назрела необходимость в монографических работах по всем аспектам истории различных групп пришлого на Южный Урал населения, прежде всего русского. Отставание в освоении и обобщении накопленного материала затрудняет работу по созданию многотомной «Истории Башкирской АССР», которую ведет сейчас ИИЯЛ, а также не стимулирует дальнейшее развитие и подъем археографической деятельности в крае.

Успех решения всех этих задач в согласованности деятельности научных, учебных, культурно-просветительных учреждений, общественных организаций Южного Урала. Каждый новый этап в археографической работе будет способствовать созданию прочной источниковой базы для полного и всестороннего изучения истории и культуры нашей Родины, повышению уровня исторических и филологических исследований в регионе, духовному обогащению личности, повышению идейного и культурного уровня советских людей.

ИСТОЧНИКИ О ЧИСЛЕННОСТИ И ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧИХ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮЖНОГО УРАЛА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Горнозаводская и золотодобывающая промышленность Южного Урала второй половины XIX в. привлекала внимание многих исследователей того времени. Значительное место в их работах занимают вопросы положения рабочих и их численности. В книге академика В. П. Безобразова содержатся краткие обзоры всех частных и казенных горных округов и золотых приисков края, приведены сведения о количестве рабочих, занятых на золотых приисках с 1863 по 1867 год.¹ На положении горнорабочих Южного Урала останавливался в своей книге австрийский металлург, директор Леобенской горной академии П. Р. Туннер, который в 1870 г. по приглашению русского правительства посетил промышленную выставку в Петербурге и совершил поездку по горнозаводским округам Урала. Он отмечал, что на приисках «между рабочими часто встречаются башкиры, которых нанимают на работу преимущественно на летнюю половину года..., их зарплата составляет 5—6 рублей в месяц»².

Отдельные сведения о численности, составе и положении горнорабочих края отражены в трудах местных горных инженеров, статистиков, историков-краеведов Н. Боголюбского, К. А. Дьячкова, Р. Г. Игнатьева, В. К. Павловского, П. Н. Распопова³ и др. Наибольший интерес вызывает работа В. К. Павловского, много лет проработавшего окружным инженером УП

¹ *Безобразов В. П.* Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. — Труды комиссии для пересмотра податей и сборов. СПб., 1869, т. 13, ч. 5, Приложение, 9, с. 143—149.

² *Туннер П. Р.* Горнозаводская промышленность и в особенности ее железное производство. СПб., 1872, с. 85.

³ *Боголюбский Н.* Краткий обзор состояния золотопромышленности на Урале в 1891 г. Томск, 1893; *Дьячков К. А.* Приуральский край, его население и богатства. М., 1901; *Игнатьев Р. Г.* Миасские золотые промыслы в Оренбургской губернии. — Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г. Оренбург, 1868; *Павловский В. К.* Оренбургская золотопромышленность за 100 лет. Екатеринбург, 1905; *Распопов П. Н.* Оренбургская губерния в современном ее состоянии: Статистико-экономический очерк. Оренбург, 1884.

Оренбургского горного округа, где были сосредоточены почти все золотые промыслы края. Он освещает возникновение и развитие золотодобывающей промышленности на Южном Урале, техническую оснащенность приисков, создание первых акционерных обществ. Особую ценность представляет помещенная в конце книги таблица о количестве занятых рабочих и несчастных случаях на приисках Оренбургского округа за 1865—1890 гг.¹

В трудах санитарных врачей Л. Б. Бертенсона, В. В. Мамонтова, Г. Ф. Тигранова и С. П. Гусятникова, окружного инженера Н. Саларева² приведен некоторый фактический материал об условиях труда, количестве несчастных случаев на горных заводах и приисках Оренбургской и Уфимской губерний, показывается медицинское обслуживание рабочих. При использовании этих работ следует учесть, что в них число несчастных случаев значительно занижено. Владельцы заводов и приисков не заботились об улучшении условий труда и медицинского обслуживания рабочих и стремились скрыть их истинное положение, исказить причины высокого производственного травматизма. Л. Б. Бертенсон отмечал, что «делать какие-либо выводы на основании цифровых сопоставлений по тем официальным записям, которые ведутся теперь... решительно невозможно, так как голые цифры несчастных случаев, сомнительные по неполноте своей, сами по себе, ничего не дают и приобретают значение лишь при сопоставлении с целым рядом таких данных, которые теперь в официальных записях отсутствуют»³.

История горной промышленности Южного Урала нашла отражение в трудах ряда советских исследователей⁴. Однако положение горнорабочих и их численность не получили еще достаточного освещения.

По интересующей нас проблеме имеются различные источники. Из опубликованных материалов особого внимания заслуживают статистические публикации Горного ученого комитета,

¹ Павловский В. К. Указ. соч., с. 53.

² Бертенсон Л. Б. Санитарно-врачебное дело на заводах и промыслах Урала. СПб., 1892; Мамонтов В. В. Несчастные случаи с рабочими в горной промышленности Урала, их значение и расходы, вызываемые ими. Екатеринбург, 1904; Тигранов Г. Ф., Гусятников С. П. Врачебная помощь на горных заводах и промыслах. СПб., 1907; Саларев Н. Несчастные случаи с рабочими людьми на частных горных заводах, рудниках и приисках в 8 уральских горных округах за 11,5 лет. Екатеринбург, 1898.

³ Бертенсон Л. Б. Санитарно-врачебное дело на заводах и промыслах Урала, с. 2.

⁴ Злобин Ю. П. О состоянии горнозаводской промышленности Урала в 60-е годы XIX в. — В кн.: Исследования по истории Урала. Пермь, 1976, вып. 4, с. 81—87; он же. Влияние реформы 1861 г. на процесс формирования рабочих кадров для частной горнозаводской промышленности Южного Урала. — В кн.: Развитие промышленности и рабочего класса горнозаводского Урала в досоветский период. Свердловск, 1982, с. 115—119; Четин В. Е. О положении и классовой борьбе рабочих и крестьян Южного Урала в пореформенный период (1861—1890 гг.). — Труды Челябинского пед-та. Челябинск, 1963, вып. 1, с. 6—18; Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1959, т. 1, Ч. 2, с. 195—219.

издававшиеся с 1859 по 1918 год под различными названиями¹. В них приведена численность рабочих в горнозаводской и золотодобывающей промышленности Южного Урала. Достоинство этих ежегодных публикаций состоит в том, что они содержат сведения, собираемые по единой программе в течение пореформенного периода и дают их по отдельным заводам. С другой стороны, при использовании этих источников следует учесть, что в них не всегда верно показывалось число рабочих, занятых непосредственно в основных цеховых работах, а также неоправданно объединялись (графа «вспомогательные рабочие») рабочие вспомогательных цехов горнозаводского предприятия со вспомогательным персоналом, занятым на рубке дров, выжиге угля, перевозках различных грузов. Т. К. Гуськова правильно отмечает, что «некритическое отношение к официальной горнозаводской статистике с ее ненаучной терминологией, искажающей действительную структуру рабочих кадров уральской горнозаводской промышленности, может привести к неверному представлению о степени концентрации производства в черной металлургии, об удельном весе индустриального пролетариата среди уральских рабочих во второй половине XIX — начале XX вв. и неоправданным аналогиям в этом отношении Урала с другими промышленными регионами»².

Из местных опубликованных источников следует отметить описания горных заводов Южного Урала, изданные в 1896 г. в связи с организацией в Нижнем Новгороде XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки³. Они были составлены горными инженерами этих предприятий. При характеристике каждого завода освещается техническая оснащенность, обеспеченность рабочими, численность их, заработная плата, условия труда за 1894—1895 гг. Приведены данные о численности рабочих-башкир, которые по оценке управляющего Белорецкими заводами являлись серьезной рабочей силой при вспомогательных горнозаводских работах⁴.

¹ *Памятные книжки для русских горных людей на 1862, 1863 гг.* СПб., 1862—1863; *Сборники статистических сведений по горной части за 1863—1865 гг.* СПб., 1865—1867; *Горнозаводская производительность России за 1866, 1867, 1869, 1875, 1877, 1879—1885 гг.* СПб., 1868—1869, 1871, 1877, 1879, 1881—1887; *Сборники статистических сведений о горнозаводской производительности России за 1886—1911 гг.* СПб., 1888—1911, 1913, 1917, 1918.

² Гуськова Т. К. К вопросу о методике исследования численности и состава горнозаводских рабочих по материалам промышленной статистики. — В кн.: Развитие промышленности и рабочего класса горнозаводского Урала в досоветский период. Свердловск, 1982, с. 124—125.

³ *Вертогорский и Воскресенский заводы* полковника В. А. Пашкова. СПб., 1896; *Краткий очерк Белорецкого горного округа*. М., 1896; *Краткий очерк Зигагинского чугуноплавильного завода* гг. Кальсина и Шамова на Южном Урале. Уфа, 1896; *Краткое описание производств Златоустовского горного округа*. Нижний Новгород, 1896; *Описание Катав-Ивановских чугуноплавильных, железодельных и литейных заводов князя Белосельского-Белозерского* СПб., 1896; *Описание Юрюзань-Ивановского чугуноплавильного завода княгини Белосельской-Белозерской*. СПб., 1896 и др.

⁴ *Краткий очерк Белорецкого горного округа*, с. 20.

Ценные материалы содержат ежегодные обзоры Оренбургской и Уфимской губерний, составлявшиеся губернскими статистическими комитетами как приложения к отчетам губернаторов. Первоначально обзоры представлялись в рукописном виде, а с 1878 г. стали публиковаться. Наряду с другими материалами, в них содержатся сведения о промышленности, численности рабочих и т. д. С течением времени сведения в них увеличивались. Например, в обзоре Оренбургской губернии за 1888 год дана характеристика развития золотопромышленности в крае¹. В обзоре за 1892 год сведения о добыче золота дополняются кратким освещением положения рабочих, но без указания их численности². Только с середины 90-х годов XIX в. в обзорах Оренбургской губернии появляется отдельный раздел «Частный золотой и горный промысел в VII Оренбургском горном округе» (с 1889 г. Миасском горном округе), где даются подробные данные о численности рабочих, заработной плате, несчастных случаях, медицинском обслуживании и т. д.³ Очевидно, причина эволюции содержания обзоров состояла в расширении программы сбора, продиктованном дальнейшим развитием капитализма и возросшей ролью золотопромышленности в экономике Оренбургской губернии. То же самое мы видим в обзорах Уфимской губернии.

Определенный интерес представляют издания статистического отдела Уфимской губернской земской управы⁴. Среди них особенно выделяется книга «Горные заводы, рудники и месторождения полезных ископаемых Уфимской губернии», в конце которой помещены таблицы о численности рабочих на горных заводах в 1861—1867 и 1889—1894 гг.⁵

Указанные источники не дают возможности определить национальный и возрастно-половой состав горнорабочих. Этот пробел в известной мере дополняется материалами первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.⁶ Но и они не лишены недостатков. При сопоставлении данных переписи с архивными материалами показатели у первой оказываются явно заниженными. Например, в Оренбургской губернии на рудниках и копях, по данным переписи, работало 11973⁷, а по архивным материалам — 20635 рабочих⁸. Это подтверждается и в других исследованиях⁹. На наш взгляд, такая разница объясняется тем,

¹ Обзор Оренбургской губернии за 1888 год. Оренбург, 1889, с. 14.

² Обзор Оренбургской губернии за 1892 год. Оренбург, 1893, с. 19.

³ Обзор Оренбургской губернии за 1899 год. Оренбург, 1900, с. 4—16.

⁴ Горные заводы, рудники и месторождения полезных ископаемых Уфимской губернии. Уфа, 1898; Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Уфа, 1900, т. 7, ч. 3; Историко-статистические таблицы деятельности Уфимского земства за 40 лет. Уфа, 1915.

⁵ Горные заводы, рудники..., с. 214—221.

⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Оренбургская губерния. Т. 28. СПб., 1904, с. 110—116; Уфимская губерния. Т. 45, тетрадь 2. СПб., 1904, с. 90—96.

⁷ Первая всеобщая перепись населения... Т. 28, с. 106—107.

⁸ ГАЧО, ф. 37, оп. 1, д. 56, л. 18 об., с. 138.

⁹ Очерки по истории Башкирской АССР, т. 1, ч. 2, с. 218.

что переписью были охвачены не все категории рабочих, в частности остались не учтенными старатели, которые артелями самостоятельно разрабатывали месторождения золота. Окружной инженер Оренбургского горного округа писал, что определить численность старателей «при их постоянных переходах из одного прииска в другой невозможно»¹. Тем не менее перепись является важным источником при изучении формирования промышленного пролетариата на Южном Урале.

В советское время, начиная с 50-х годов, издаются сборники документов². Среди них наиболее интересен для нас труд «Положение рабочих Урала во второй половине XIX — начале XX века. 1861—1904», подготовленный ленинградскими историками. Здесь приведен богатый фактический материал о рабочем дне, заработной плате, несчастных случаях на производстве, заболеваемости рабочих. «Подавляющее большинство сохранившихся и вошедших в сборник документов,— указывается в предисловии,— исходит от чиновников местной и центральной администрации, заводчиков, управляющих заводами и других представителей заводской администрации. Поэтому документы не свободны от влияния господствующего класса, что в той или иной степени и форме проявлялось в оценке отдельных явлений»³. Бажнейшим источником при изучении положения горнорабочих края являются архивные материалы. Они сосредоточены в архивах Ленинграда, Свердловска, Уфы, Оренбурга, Челябинска и Златоуста. В них представлена документация самого различного происхождения и характера. В фондах Горного Департамента Центрального Государственного исторического архива (ЦГИА СССР) и Уральского горного управления Государственного архива Свердловской области (ГАСО) отложились ежегодные отчеты о состоянии уральских горных заводов, об их техническом оснащении, выплавке металлов, количестве рабочих⁴. Там же имеются рапорты и донесения горных инженеров и исправников о положении рабочих на заводах Южного Урала, а также значительное количество жалоб и прошений по самым различным вопросам: о притеснениях заводоуправлений, о выдаче пенсий и пособий за выслугу лет или увечье, сокращении рабочего дня, об увеличении заработной платы⁵ и т. д.

¹ ГАЧО, ф. 37, оп. 1, д. 5, л. 238.

² *Рабочее движение в России в XIX в.*: Сборник документов и материалов. М., 1950, т. 2, ч. 1, 2; *Положение рабочих Урала во второй половине XIX — начале XX века. 1861—1904*: Сборник документов. М.: Л., 1960; *Революционная и трудовая летопись Южноуральского края. Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала (1682—1918 гг.)*. Челябинск, 1982.

³ *Положение рабочих Урала...*, с. 9.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 3, д. 1033, 1070, 1127, 1131; оп. 4, д. 1740; оп. 53, д. 628, 2957; оп. 55, д. 26; оп. 74, д. 357, 436, 470; ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 235, 255; оп. 20, д. 370.

⁵ Там же, оп. 58, д. 125; оп. 65, д. 406; оп. 74, д. 192, 331, 365, 391, оп. 75, д. 24, 123; ГАСО, ф. 24, оп. 18, д. 3621, 3658; оп. 20, д. 370, 691, 705.

Большой интерес представляют материалы фондов акционерных обществ южноуральских заводов и личный фонд владельцев Симских металлургических заводов Балашевых в ЦГИА СССР (ф. 61, 63, 1505,892). Среди них заслуживает особого внимания фонд Инзерского горнозаводского общества, где в «Записке управляющего Инзерскими заводами Г. Е. Дица о положении чугуноплавильного производства на Южном Урале»¹ дан своеобразный анализ развития южноуральской металлургии за 90-е годы XIX в., характеризуется техническое состояние каждого завода в отдельности, приводятся сведения о числе постоянных и временных рабочих, их заработной плате².

Разнообразный фактический и цифровой материал о численности и положении рабочих золотых приисков Южного Урала сосредоточен в фондах Миасского и Верхнеуральского окружных инженеров, Анонимного общества Кочкарских золотых приисков Государственного архива Челябинской области (ГАЧО) и в фонде Миасских золотых рудников горной конторы Златоустовского филиала ГАЧО. Здесь представлены обзоры, описания рудников и золотых приисков, ведомости о численности рабочих, условия и контракты рабочих с промысловыми конторами³.

Важное значение имеют отложившиеся в ГАЧО годовые и месячные отчеты о состоянии частных золотых промыслов Оренбургского края, которые составлялись на протяжении пореформенного периода. В них сначала давался краткий анализ производительности золотых приисков за отчетный период, сообщалось о технических усовершенствованиях, введенных на промыслах, приводились сведения о численности рабочих и служащих, содержался конкретный материал о числе бежавших и пойманных с бегов рабочих, умерших от болезней, количестве несчастных случаев. В отчетах за 80—90-е годы XIX в. рабочие частных золотых промыслов Оренбургского края подразделялись на сословия: крестьян, мещан, казаков, мастеровых горных заводов, отставных нижних чинов и солдат, башкир, тептярей. Там указывалось число работавших на приисках женщин и детей и количество годовых рабочих. В 1880 г. на частных золотых промыслах Оренбургской губернии работало 21480 человек, в том числе 19178 рабочих и 2302 служащих. Среди первых женщины и дети составляли 6104 человека (28% к общему количеству рабочих). В составе рабочих насчитывалось 4183 башкир и тептярей⁴. Все эти материалы позволяют проследить изменения в численности приисковых рабочих, определить, из каких социальных групп формировалась рабочая сила, выявить численность рабочих-башкир — коренных жителей края, которые тоже были втянуты в орбиту капиталистического производства.

¹ ЦГИА СССР, ф. 61, оп. 1, д. 33.

² Там же, л. 7 об., 12—19 об., 46—88.

³ ГАЧО, ф. 37, оп. 1, д. 5, 8, 10, 13, 18, 21, 22; ЗФГАЧО, ф. 69, оп. 63, д. 1; оп. 67, д. 178; оп. 67, д. 7; ф. 19, оп. 55, д. 18; оп. 62, д. 37.

⁴ ГАЧО, ф. 37, оп. 1, д. 5, л. 237.

О положении рабочих-башкир на золотых приисках Южного Урала свидетельствуют выявленные нами контракты, заключенные между Миасской золотодобывающей конторой и башкирами Байкибашевской, Кубиязовской и Московской волостей Бирского уезда¹. 13 февраля 1864 г. заключили контракты более 800 человек. При подписании сделки им выдавались задатки от 4 до 12 рублей. Согласно контрактам башкиры должны были явиться на Миасские промыслы, расположенные в 450 верстах от мест их жительства, «своими средствами непременно к 28 апреля, а вступить на работу с 1 мая и продолжить до 1 ноября»². В каждом месяце рабочий должен был отработать 25 дней, за что полагалось взрослому рабочему 4 рубля, подростку — 3 рубля. Был зафиксирован перечень работ, входящих в обязанность рабочих: вскрышка торфа, откатка пустой породы, поставка крепей и различные подземные работы. Рабочий день на промыслах считался 12 часов, с 4 часов утра до 4 вечера, включая перерыв с 11 до 12 часов. В десятом пункте контракта отмечалось, что рабочую одежду, обувь, рукавицы выдавать рабочим за казенный счет, с последующим удержанием из их заработной платы³. Особо оговаривалось, что за слушание и грубость, допущенную рабочим против штейгеров, нарядчиков, надзирателей, подвергать их штрафу, смотря по вине, и аресту до трех дней с содержанием в исправительной казарме. В то же время в документах совершенно не говорится о защите интересов рабочих от произвола предпринимателей.

Для выяснения более полной численности рабочих кадров, источников их пополнения, установления полового, профессионального и национального состава требуется широкое привлечение документов первичного учета рабочих на промышленных предприятиях: паспортные книги, именные списки, расчетные книги и другие материалы, отложившиеся в основном в местных архивах. В частности, они находятся в Центральном Государственном архиве БАССР: в фондах Главной конторы Акционерного общества Белорецких железодобывающих заводов, Управления заводами Инзерского горнозаводского округа, а также Белорецкого, Тирлянского, Узянского заводов⁴.

Первичные заводские отчеты и ведомости содержат более полные сведения о техническом состоянии завода, численности рабочих по отдельным производствам и работам, что имеет важное значение при выяснении состава рабочих⁵. Значительны материалы, характеризующие положение рабочих: сведения о медицинской части и о пособиях, оказанных заводами Белорецкого горного округа горнозаводскому населению, ведомости о чис-

¹ ЗФГАЧО, ф. 69, оп. 64, д. 118; оп. 67, д. 7.

² Там же, оп. 64, д. 118, л. 2.

³ Там же, л. 2. об.

⁴ ЦГА БАССР, ф. 162, 99, 163, 164, 165.

⁵ Там же, ф. 162, оп. 1, д. 22, 27.

ле больниц, врачей больных и выздоровевших рабочих. Сохранились «Книги записи штрафов, накладываемых на рабочих»¹ по Белорецкому и Узянскому заводам. Они свидетельствуют о полном произволе заводууправления и надзирателей, которые совершенно не считались с интересами рабочих.

В фонде Управления Инзерскими заводами нами выявлен такой редко встречающийся документ, как расчетная книга². Она выписана на имя жителя Кусинского завода Турбина Гаврилы, который поступил на работу по выжегу и перевозке угля из Инзерской дачи в Лапыштинский чугуноплавильный завод, построенный владельцем Инзерского завода С. П. фон Дервизом в 1896 г.³ Выдача расчетной книжки администрацией завода и принятие ее рабочим считались актом заключения договора о найме между нанимателем и рабочим на условиях, изложенных в книжке. Обложка книжки представляет голубого цвета картон, куда вложены 22 листа. Первые три листа занимают «Правила, исполнение которых обязательно для рабочих, изъявивших согласие заготовлять уголь для Лапыштинского завода С. П. фон Дервиза»⁴. Правила состояли из девяти пунктов, шесть из которых грозили рабочему всевозможными штрафами. Например, в шестом пункте указано, что рабочие должны заготовлять уголь без мусора, земли и складывать их аккуратно в кучи. За невыполнение этих указаний виновные подвергаются штрафу до 1 рубля. В 1902 г. рабочим-углекомом Трубиным было заработано 166 рублей, на руки получено 104 рубля 93 копейки, остальная же сумма в количестве 61 рубля 7 копеек, или 37%, удержана в виде различных штрафов и вычетов⁵. Это убедительная иллюстрация к словам В. И. Ленина о том, что заводчики «... превратили штрафы в средство понижения заработной платы рабочим, не ограничиваясь одним понижением расценки»⁶.

В этом же фонде содержится комплект договоров на аренду у заводууправления земельных участков рабочими, нанимающимися на поставку угля и стройматериалов на Инзерские заводы⁷. Договоры заключались на 12 лет. В течение 1897—1902 гг. их подписали 102 рабочих⁸. В договорах указаны места прежнего проживания рабочих, их национальность, сословная принадлежность. Анализ этих данных показывает, что среди подписавших договоры рабочих 87% были уроженцами уральских губерний, в том числе 65% выходцами из Уфимской и Оренбургской губерний. По национальности 90% рабочих состояли из русских, остальные из башкир и татар. В сословном отношении 55% рабо-

¹ ЦГА БАССР, ф. 163, оп. 1, д. 19, 39; ф. 165, оп. 1, д. 4.

² Там же, ф. 99, оп. 1, д. 9, л. 24—46.

³ ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 323, л. 8.

⁴ ЦГА БАССР, ф. 99, оп. 1, д. 9, л. 24.

⁵ Там же, с. 24—36.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 59.

⁷ ЦГА БАССР, ф. 99, оп. 1, д. 2, л. 3—123.

⁸ Там же.

чих были крестьянами, 14% — мещанами и 33% — рабочими других уральских заводов. Эти данные помогают раскрыть особенности формирования рабочих кадров на горных заводах края.

Сведения о положении горнорабочих края имеются в газетах и журналах того времени: «Оренбургские губернские ведомости», «Уфимские губернские ведомости», «Оренбургский листок», «Оренбургский край», «Рудокоп», «Горный журнал», «Вестник золотопромышленности» и другие. Например, в статьях, обзорах горных инженеров Н. Пузанова, М. Долгополова, Н. Севастьянова, краеведа Н. Овчинникова освещались условия труда и быта рабочих, заработная плата¹.

Н. Г. Овчинников, побывавший в горнозаводских селениях Златоустовского горного округа, отмечал, что «масса домов представляет из себя небольшие хатки довольно убогого вида», часты случаи, когда в одном доме живут 2—3 рабочие семьи².

Таким образом, о численности и положении рабочих горной промышленности Южного Урала имеется значительный круг опубликованных и архивных источников. Первые содержат ценные наблюдения о положении горнорабочих, отражают динамику численности горнорабочих за ряд лет. Материалы центральных и местных архивов дают более полную картину для выяснения особенностей формирования рабочего класса Южного Урала в период капитализма. Дальнейшее всестороннее изучение всех видов документации позволит создать основу для глубокого и объективного освещения вопроса.

¹ Пузанов Н. Обзор частных золотых промыслов Оренбургского края.— Горный журнал, 1868, № 1, с. 92—140; Севастьянов Н. О миасских золотых промыслах.— Горный журнал, 1876, № 1, с. 70—89; Долгополов М. Старатели и участие их в добыче золота на Урале.— Горный журнал, 1874, № 7, с. 106—107; Овчинников Н. Г. Материалы к истории горного дела и современному его состоянию на Южном Урале.— Уфимские губернские ведомости, 1899, № 172—231.

² Уфимские губернские ведомости, № 210, 1899.

ДОКУМЕНТЫ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ ПО ИСТОРИИ МЕКТЕБОВ И МЕДРЕСЕ БАШКИРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Исследователи справедливо отмечают недостаток источников по истории мусульманских школ Поволжья и Урала. Данная статья имеет целью обратить внимание историков на архив Оренбургского магометанского духовного собрания, хранящийся в Центральном государственном архиве БАССР¹.

Оренбургское магометанское духовное собрание было открыто 4 декабря 1789 г. в Уфе по указу императрицы Екатерины II от 22 сентября 1788 г.² Его деятельность часто соприкасалась, особенно со второй половины XIX в., с мусульманскими школами. По подсчетам первого исследователя этого архива Р. Фахрутдинова в Духовное собрание в начале XX в. ежегодно поступало до 300 различных документов, касающихся татарских и башкирских школ³.

К сожалению, архив Духовного собрания не сохранился полностью. Многие документы, в том числе по истории мектебов и медресе погибли в очаге пожаров (первая половина XIX в.)⁴ или были повреждены во время хранения. Р. Фахрутдинов с горечью писал о том, как из-за невежества казиев (членов Собрания) и муфтия гнили и съедались червями в непригодном здании бесценные материалы архива Собрания и продавались целыми возами на базарах⁵.

¹ Здесь архив Духовного собрания составляет отдельный фонд (ф. 295), который насчитывает 68250 дел за 1789—1917 гг. Общий обзор фонда дан в статье Давыдовой Н. М. и Хазиева В. Г. «Фонд Оренбургского магометанского духовного собрания». — В кн.: Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып. 1, с. 264—267.

² ПСЗ 1, т. 22, № 16710; В память столетия Оренбургского магометанского духовного собрания, учрежденного в г. Уфе. Уфа, 1891, с. 12.

³ Фахрутдинов Р. Мечты мусульман России и их критика. Оренбург, 1906. с. 15 (на татарском языке).

⁴ Уметбаев М. Столетний юбилей Оренбургского духовного собрания и краткая история указов о нем. Б. м., 1897, с. 25 (на татарском языке); ЦГА БАССР, ф. 295, оп. 3, д. 12328, л. 36 об.

⁵ Фахрутдинов Р. Асар («Памятки»), т. 2, кн. 11. Оренбург, 1905, с. 186—187 (на татарском языке).

Сохранившиеся документы Духовного собрания по истории мектебов и медресе Башкирии второй половины XIX в. относятся к делопроизводственной документации и подразделяются на 2 группы: переписку и журналы заседаний (присутствий) Собрания. Наиболее многочисленна и богата информацией первая группа.

Заведуя построением мечетей и определением духовенства, Оренбургское собрание должно было ежегодно представлять в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел ведомости о количестве приходов, мечетей и состоящих при них духовных лиц¹. Ведомости составлялись на основе сведений, полученных от кантонных начальников (до 1865 г.), а впоследствии от уездных полицейских исправников или станowych приставов. Последние при подготовке сведений не придерживались каких-либо установленных форм. В некоторых ведомостях кроме данных о количестве мечетей, духовенства, прихожан указываются и количество мусульманских школ, учащихся в них, средства содержания этих учебных заведений и пр. Приведенные сведения не анализируются и не комментируются.

Как предоставляемые в Собрание, так и составляемые в самом Собрании ведомости не имеют характера «научно-статистической заданности»². Они составлялись для удовлетворения текущих нужд правительственных учреждений, а не для всестороннего изучения, например, мектебов и медресе. Несмотря на это, в силу отсутствия других источников, эти ведомости приобретают особую ценность. На основании их можно вычислить количество мектебов и медресе по отдельным волостям, уездам и губерниям за отдельные годы, проследить их материальное положение.

Ведомости свидетельствуют о тяжелом материальном положении башкирских и татарских школ. Уфимский уездный исправник в 1869 г. писал, что «никаких средств при медресах не имеется, кроме добровольных пожертвований самих жителей»³. Стерлитамакский уездный исправник в том же году отмечал, что медресе «содержатся за счет родителей учащихся»⁴. Им второй уездный исправник Оренбургского уезда: «Средств при медресах совершенно никаких нет»⁵. Таким образом, мусульманские школы Башкирии во второй половине XIX в., в отличие от церковно-приходских, не получали материальных средств ни от правительства, ни от земских учреждений, а содержались исключительно за счет башкирского и татарского населения.

¹ В память столетия Оренбургского магометанского духовного собрания... с. 32.

² Литвак Б. Г. Источники массовой документации XIX—начала XX веков. М., 1979, с. 6.

³ ЦГА БАСССР, ф. 295, оп. 3, д. 7218, без пагинации.

⁴ Там же, д. 7205, без пагинации.

⁵ Там же, д. 7085, без пагинации.

Рассматриваемые ведомости сохранились не полностью. Так, по округу (22 губернии и 3 области) Духовного собрания ведомости сохранились лишь за 50—60-е гг., по Уфимскому уезду — за 1863, 1869 и 1894 гг. Это, конечно же, затрудняет работу исследователя.

В фонде Духовного собрания встречаются ведомости о количестве мусульманских школ по отдельным уездам и губерниям, составленные по запросам правительственных учреждений или самого Собрания. Но таких ведомостей немного. Они ценны тем, что содержат редкие данные о времени открытия мектебов и медресе, об источниках их содержания, о преподавателях и учащихся. Например, в 1868 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии насчитывалось 129 школ¹. Из них 1 была открыта до 1790 г., 1 — в 1791—1800 гг., 2 — в 1801—1810 гг., 7 — в 1811—1820 гг., 11 — в 1821—1830 гг., 34 — в 1831—1840 гг., 22 — в 1841—1850 гг., 29 — в 1851—1860 гг., 22 — после 1861 г.

Важнейшим критерием любого исторического источника является достоверность содержащихся в нем сведений. В этом отношении ведомости с мест не всегда выдерживают критики. Так, в 1868 г. в Уфимском уезде по сведениям исправника было 22 мектеба и 1 медресе, а по сведениям пристава только в 1 стане уезда действовали 23 школы². Разница весьма существенная. Это объясняется отсутствием единых требований при составлении ведомостей. В большинстве случаев они включили только те школы, которые имели отдельные здания, тогда как школы, помещавшиеся в частных домах, оставались вне учета, а их было немало³. Изредка в ведомостях указывались и домашние пункты обучения. Были и такие случаи, когда муллы, боясь закрытия школ и других административных мер, не давали правильных сведений о них, зачастую скрывали существование школ, особенно домашних пунктов обучения⁴.

Из-за указанных причин в Духовном собрании не было точных сведений о мусульманских школах. Но это не означает, что мы вообще должны игнорировать сведения об этих учебных заведениях, содержащиеся в ведомостях Собрания. При скорректировании с другими источниками они позволяют примерно

¹ ЦГА БАССР, ф. 295, оп. 11, д. 80, л. 57—69. Подсчеты автора.

² Там же, оп. 3, д. 6724, 7218. Подсчеты автора.

³ В 1913 г. в Уфимской губернии в 1579 приходах, приславших ответ на анкету губернского земства, насчитывалось 1579 мектебов и 1045 домашних пунктов обучения, а в Оренбургской губернии в 1915 г. в 367 приходах, приславших ответ на такую же анкету, было 367 мектебов и медресе и 330 домашних пунктов обучения. — *Обухов М. И.* Мектебы Уфимской губернии. Уфа, 1915, с. 8; Мектебы Оренбургской губернии. Оренбург, 1916, с. 11 (на татарском языке). Примерно такое же соотношение школ и домашних пунктов обучения было и во второй половине XIX в.

⁴ ЦГА БАССР, ф. 295, оп. 11: д. 348, без пагинации; *Мектебы Оренбургской губернии*, с. 14.

вычислить количество башкирских и татарских школ в Башкирии во второй половине XIX в. По нашим подсчетам в Оренбургской губернии в 1860 г. было 386, а в 1865 г. — 570 мектебов и медресе¹. К концу XIX в. в Уфимской губернии насчитывалось свыше 900 мектебов и медресе, а в Оренбургской — не менее 300². В рассматриваемый период значительно было также количество домашних пунктов обучения³.

Интересные сведения содержит переписка Духовного собрания с правительственными учреждениями по различным вопросам мусульманских школ. Во второй половине XIX в. самодержавие взяло курс на установление правительственного контроля над мектебами и медресе и на введение в них преподавания русского языка. В связи с этим власти обращались за информацией и содействием к Духовному собранию.

Отложившиеся материалы показывают непоследовательность политики царизма в отношении мусульманских школ. С одной стороны, правительство было обеспокоено все возрастающим влиянием мектебов и медресе не только на башкир и татар, но и на чувашей, марийцев и других «инородцев» и стремилось ограничить деятельность этих учебных заведений и изменить якобы враждебное России направление преподавания в них путем открытия в этих учебных заведениях русских классов. С другой же стороны, господство в мусульманских школах схоластики, религии и мистицизма соответствовало интересам самодержавия, являющегося, по словам В. И. Ленина, злейшим и опаснейшим врагом «культурного развития всего народа»⁴. Поэтому решительных мер в отношении мектебов и медресе правительство не предприняло⁵. Наоборот, оно выступало против изменения программы преподавания в мусульманских школах. Так, в 1866 г. в зародыше был похоронен проект муфтия С. Тевкелева об открытии при Уфимской мечети мусульманской школы, где, наряду с религиозными предметами, преподавались бы и светские⁶. Политику правительства в этом вопросе наиболее ярко выразил оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский, который заявил, что «иметь невежественного врага гораздо выгоднее, чем образованного»⁷.

Духовное собрание являлось послушным оружием в руках правительства при проведении антинародной политики самодер-

¹ ЦГА БАСССР, ф. 295, оп. 8, д. 206, л. 6 об. — 7, 44 об. — 46.

² Обухов М. И. Мектебы Уфимской губернии, с. 11; *Оренбургское губернское земское собрание*. 3-я очередная сессия. Оренбург, 1906, с. 206. Подсчеты автора.

³ См. сноску 3 на с. 36.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 422.

⁵ Этому способствовал и всеобщий протест мусульманского духовенства и трудящихся башкир и татар против правительственной политики по отношению к мектебам и медресе.

⁶ ЦГА БАСССР, ф. 295, оп. 11, д. 80, л. 31—32; ф. 2, оп. 1, д. 15234, л. 1—8 об.

⁷ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 15234, л. 7.

жавия в области народного образования. Под формальными предлогами оно отказывалось ходатайствовать об отмене правительственных распоряжений, касающихся мусульманских школ и их преподавателей — мулл, а предписывало духовенству и прихожанам выполнять свои распоряжения¹.

В фонде Собрания сохранилось большое количество приговоров, прошений и рапортов прихожан и мусульманского духовенства. Они написаны на турки, имеется перевод на русский язык, что облегчает работу исследователя. Эти материалы рельефно показывают реакцию мулл и прихожан на те или иные мероприятия правительства, касающиеся мектебов и медресе.

В прошениях духовенства раскрываются некоторые стороны деятельности мектебов и медресе. Например, в них дается характеристика рукописных учебников. Имам шестой соборной мечети г. Оренбурга Давлетшин в рапорте от 21 ноября 1892 г. писал в Собрание, что составителям учебников для медресе, жившим несколько столетий назад, совершенно «было чуждо всякое политическое направление Запада вообще, а нашей Российской империи в особенности»². Благодаря таким учебникам, подчеркивает он, мектебы и медресе выполняют функции, имеющие «воспитательное значение, направленное в духе строго нравственно-религиозном, чуждом всякого политического характера...»³. Духовенство д. Туймиево Златоустовского уезда в 1893 г. выступало против изъятия рукописных книг и указывало, что в них нет ничего предосудительного и что «именно благодаря таким книгам в мектебах и медресе мусульмане сколько веков уже верой и правдой служат отечеству и царю»⁴. Таким образом, мусульманское духовенство, спекулируя оторванностью учебников медресе от жизни, пыталось сохранить свои школы в неизменном виде.

Как свидетельствуют материалы Собрания, мусульманское духовенство не представляло однородную массу. Среди мулл встречались добросовестно выполнявшие свои обязанности в деле обучения детей, ратовавшие за улучшение методов и качества преподавания. Но немало было и таких, которые недобросовестно относились к своим служебным обязанностям, предавались различным порокам, не занимались преподаванием. Например, в 1893 г. жители д. Линевской Оренбургского уезда жаловались на своего имама А. Забирова, который «не занимается обучением в медресе и другим препятствует»⁵. В мектебах и медресе широко применялись телесные наказания. Как видно из отношения полицейского управления от 15 марта 1881 г., мулла д. Кушнарят-

¹ ЦГА БАССР, ф. 295, оп. 11, д. 249, без пагинации; д. 80, л. 127; оп. 3, д. 13013, л. 8 об. и др.

² Там же, ф. 295, оп. 11, д. 249, без пагинации.

³ Там же.

⁴ Там же, д. 622, л. 25.

⁵ Там же, ф. 295, оп. 11, д. 523, л. 64.

Елга Мензелинского уезда избил ученика за то, что последний посмел заметить ошибку учителя при чтении Корана¹.

Материалы Духовного собрания показывают в какой острой борьбе решался вопрос об открытии русско-башкирских и русско-татарских школ и русских классов при медресе. Консервативная часть мусульманского духовенства всеми мерами пыталась не допустить изучения учащимися русского языка, чтобы держать население в своем повиновении. В 1876 г., когда жители Метелевской волости Челябинского уезда решили открыть на общественный счет русско-башкирскую школу, ахун А. Абдуллин «3 дня ходил в волостное управление, где убеждал общество и преследовал тех, кто желал открыть школу»². После того, как жители составили приговор об открытии школы, ахун на сходе «застучал на общество палкой» и пытался убедить, что «учиться русскому языку есть непростительный грех»³. Он грозил жителям божьей карой и запретил «не только составлять приговор об открытии русской школы, но и думать о русской школе»⁴.

В русском классе при Киишкинском медресе Уфимского уезда, где обучалось 300 учащихся, зимой 1878 г. не осталось ни одного ученика. На вопрос о причинах запрещения сыну посещать здесь уроки русского языка житель д. Кабаково К. Бакиев ответил, что «ему хазрет (ахун М. Камалетдинов — заведующий Киишкинского медресе.— М. Ф.) не дозволяет учить сына по-русски, и он не может его послушаться...»⁵.

Тем не менее население стремилось к овладению русским языком. По словам инспектора татарских, башкирских и киргизских школ Оренбургского учебного округа В. В. Катаринского, «жители с удовольствием согласились отдавать своих детей в русский класс (при медресе)»⁶. Жители некоторых деревень добровольно составляли приговоры об открытии русско-башкирских и русско-татарских школ⁷.

В материалах фонда Собрания нашло некоторое отражение движение за реформу мектебов и медресе, начавшееся в последней четверти XIX в. Под влиянием русской школы и на личном опыте передовые представители мусульманского духовенства убеждались в неэффективности старых методов обучения и при поддержке национальной буржуазии выступили за новый, звуковой метод преподавания. Имам первой соборной мечети пос. Никольского Орского уезда А. Хамматов в прошении в Духовное собрание от 19 ноября 1898 г. писал, что «служба указным муллой завсегда прилежно клал свои труды к обучению детей... и в конце концов убедившись по практике, что по старому методу

¹ ЦГА БАССР, ф. 295, оп. 11, д. 408, без пагинации.

² Там же, д. 524, л. 88.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 97—98.

⁶ Там же, л. 119.

⁷ Там же, л. 97—98; оп. 3, д. 7820, без пагинации и др.

не так легко удастся мне обучать детей татарской грамоте, начал обучать их по новому методу»¹.

Движение за реформу методов преподавания в мектебах и медресе встретило сильное сопротивление консервативной части духовенства — кадимистов². Они говорили, что обучение по новому методу противоречит шариату, поносили его сторонников. Поэтому неудивительно, что звуковой метод преподавания пробивал себе дорогу с большим трудом.

Интересно первоначальное отношение Духовного собрания к реформе мусульманских школ. В конце XIX в., когда речь шла в основном о реформе метода преподавания, оно заняло нейтральную позицию и ориентировало и ново- и старометодистов на конечный результат преподавания. 9 января 1899 г., например, оно предписало имамам пос. Никольского, что «преподавать магометанскую грамоту каждый из них может по той методе, по какой умеет, заботясь только о том, чтобы ученики знали грамоту и были хорошими магометанцами и верностью служили царю и отечеству...»³. Духовное собрание не допускало и мысли об изменении программы преподавания. В своем наставлении духовенству муфтий М. Султанов подчеркнул, что «имамы лично обязаны следить, чтобы ученики в мектебах и медресе занимались и усваивали только то, что действительно необходимо и может принести пользу (т. е. догматы, правила и обряды веры. — М. Ф.)»⁴.

Вторую группу документов Духовного собрания по мектебам и медресе составляют журналы заседаний (присутствий) Собрания, которые собраны в отдельную опись фонда. Каждый входящий в Собрание документ обсуждался на его заседании, где составлялся журнал. Он состоял из двух частей. В первой части указывалась дата заседания и излагалось содержание поступившего документа, а во второй части записывалось решение Духовного собрания по рассмотренному вопросу. Ход обсуждения не отражался. Журналы составлялись лаконично на типографских бланках. Иногда к журналам прилагается переписка Собрания по данному вопросу.

Журналы помогают выявить позицию Духовного собрания по тем или иным вопросам учебно-педагогической деятельности мектебов и медресе. Они характеризуют его как реакционное учреждение, не заинтересованное в преобразовании мусульманских школ. Многочисленные ходатайства об улучшении этих учебных заведений в санитарно-гигиеническом и материальном отношении Собрание оставляло без последствий, ссылаясь на то, что мектебы и медресе юридически не подчиняются ему.

¹ ЦГА БАССР, ф. 295, оп. 3, д. 15696, без пагинации.

² Кадимист — сторонник старого, от арабского слова «кадим» — старый.

³ ЦГА БАССР, ф. 295, оп. 3, д. 15696, без пагинации.

⁴ Сборник циркуляров и иных распоряжений по округу Оренбургского магометанского собрания. 1836—1903. Уфа, 1905, с. 131.

В то же время Собрание зорко следило за тем, чтобы все башкирские и татарские дети проходили через эти религиозно-школастические школы, видя в них средство идеологического воздействия на трудящихся. Когда имам д. Шарипово Челябинского уезда Х. Таштимеров рапортом от 6 февраля 1874 г. донес в Духовное собрание, что «башкиры... не точно исполняют основные начала шариата и редко посещают мечети», Собрание вынесло решение: «Предписать имаму непрерывно продолжать увещевать горцев-башкирцев в основных началах шариата и обучать детей с малолетства грамоте... Только таким путем можно достигнуть желаемого результата в деле исполнения исламизма...»¹.

Значительную часть журналов заседаний Собрания представляют записи испытаний кандидатов на духовные должности и знания правил мусульманской религии. Журналы не отражают ход испытаний, но известно, что от экзаменуемых требовалось знание определенных книг религиозного содержания, являющихся основными учебниками и учебными пособиями в медресе². При испытании кандидаты, наряду с духовными званиями, удостоивались, смотря по их познаниям, и званий «мугаллим-сабиан» (учитель начальных классов), «мугаллим» (учитель средних классов) и «мударрис» (учитель старших классов). В указе на духовную должность, полученном кандидатом в губернском правлении после испытания в Духовном собрании, указывалось и его преподавательское звание. По определению Собрания, эти указы «служат обыкновенно свидетельством и на право обучения ими детей магометанской грамоте и правилам веры»³.

Таким образом, по определению Духовного собрания, каждое мусульманское духовное лицо было и учителем. Если учесть, что во второй половине XIX в. в среднем за год в Собрании выдерживали экзамен около 170 человек, то таких учителей было немало. Например, в 1891 г. в Уфимской губернии насчитывалось 3555 духовных лиц; в 1896 г. в Оренбургской губернии их было 994⁴.

Однако на практике духовных лиц, способных к педагогической деятельности, было намного меньше. Путем подкупа influentialных прихожан и членов Собрания свидетельства на духовные должности иногда приобретали совершенно неграмотные люди. Каракипчакское волостное правление Оренбургского уезда 23 марта 1882 г. сообщало в Собрание, что в Тляумбетовскую русско-башкирскую школу вероучителем избран башкир З. Хасанов, ибо ахун этой деревни А. Ишемгулов не подходит к этой должности «по неспособности, как малограмотный и нес-

¹ ЦГА БАССР, ф. 295, оп. 11, д. 524, л. 15, 17.

² Там же, ф. 2, оп. 1, д. 15234, л. 14 об.-15 об.

³ Там же, ф. 295, оп. 3, д. 10381, без пагинации.

⁴ Там же, оп. 10, д. 353, без пагинации.

ведущий человек, который с великим трудом может подписать свое имя и фамилию...»¹.

Часто журналы Собрания раскрывают традиционную исламскую педагогическую терминологию и педагогические установки 22 сентября 1894 г. Собрание приказало дать знать Уфимскому окружному судебному следователю, что «мударрис» есть преподаватель высших магометанских наук (философия, богословие и др. — М. Ф.) при медресе..., учителя же при медресе нося название «мугаллимов» и «хальфа»². 14 декабря 1875 г. Собрание приказало уведомить имама г. Орска М. Магазова, что девочки-мусульманки «с 9 лет по правилам религии должны закрывать свое лицо от посторонних мужчин», почему «магометанские девочки не иначе могут быть обучаемы, как только посредством женщины-учительницы без участия в том и даже присутствия мужчины»³.

Во второй половине XIX в. ислам играл большую роль во всех сферах жизни башкир и татар. Но как видно из журналов Собрания, не все они слепо подчинялись религиозным догмам. Духовное собрание рассматривало множество прошений духовенства о несоблюдении прихожанами правил шариата, об отказе их содержать на свой счет мулл и муэдзинов⁴. Собранию приходилось даже обращаться к полицейским управлениям с просьбой внушать прихожанам исполнение обязанностей мусульманина⁵.

Незначительная часть журналов Духовного собрания касается частных пожертвований и завещаний (вакуфов) в пользу мектебов и медресе⁶. Журналы показывают, что мусульманские школы Поволжья и Урала, в отличие от среднеазиатских, не имели крупных вакуфов. Здесь в основном встречаются незначительные пожертвования в виде книг, торговых лавок и школьных зданий.

Как и любой исторический источник, документы Оренбургского магометанского духовного собрания по истории мектебов и медресе Башкирии второй половины XIX в. требуют к себе критического отношения. На ошибки в фактическом материале мы уже указали. Нельзя упускать из виду и то, что большинство документов создано представителями господствующих классов и отличается тенденциозностью.

Исследователь должен помнить, что не все материалы архива Собрания дошли до нас. Восстановить некоторые утерянные документы помогут опубликованные документы, извлеченные из

¹ ЦГА БАССР, ф. 295, оп. 11, д. 524, л. 58 об.

² Там же, д. 628, без пагинации.

³ Там же, д. 80, л. 192, 192 об.

⁴ Там же, д. 574, л. 42; д. 592, без пагинации; 498, без пагинации; 658, без пагинации и др.

⁵ Там же, д. 628, без пагинации.

⁶ Там же, д. 249, 295, 437, все без пагинации.

этого архива¹. Подлинники исходящих документов Духовного собрания сохранились в некоторых фондах местных и центральных архивов².

В целом, документы Оренбургского магометанского духовного собрания значительно дополняют наши представления по истории медресе и медресе Башкирии второй половины XIX в.

¹ Фатрутдинов Р. Мероприятия правительства, касающихся мусульман. Оренбург, 1907—1908, ч. 1, 2 (на татарском языке); Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания. 1836—1903; Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания. 1841—1901. Уфа, 1902; В память столетия Оренбургского магометанского духовного собрания...; Уметбаев М. Столетний юбилей Оренбургского магометанского духовного собрания...

² ЦГА БАССР, ф. 11 (фонд Уфимского гражданского губернатора), ф. 9 (фонд Уфимского губернского правления), 2 (фонд канцелярии Оренбургского генерал-губернатора); ЦГИА СССР, ф. 821 (фонд Департамента духовных дел иностранных исповеданий), ф. 733 (фонд Департамента народного просвещения) и др.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ДИНАМИКЕ ПРОИЗВОДСТВА МЕТАЛЛОВ НА ЗАВОДАХ ЮЖНОГО УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В изучении развития горнозаводской промышленности первой половины XIX в. возникают определенные трудности, связанные с несовершенством статистики, с отрывочностью и противоречивостью приводимых в ней сведений. На это неоднократно указывали советские историки. До настоящего времени исследователями не представлено полных цифровых данных о производительности заводов черной и цветной металлургии в дореформенное время, как по Уралу в целом, так и по отдельным его районам. Это наложило известный отпечаток на решение вопроса о начале кризиса уральской горнозаводской промышленности и его длительности в первой половине XIX в.

Среди исследователей нет единой точки зрения по данному вопросу. С. Г. Струмилин кризис черной металлургии относит к 1802—1834 гг.¹ Этот период он подразделяет на два этапа. Первый этап (1802—1816 гг.) — годы падения производства и второй (1817—1834) — годы его восстановления. Последующие (1834—1860) годы, по мнению С. Г. Струмилина, являются особыми в развитии черной металлургии, временем нового и очень значительного ее подъема². В опубликованных им статистических таблицах даются сведения о выплавке чугуна за 1801—1862 гг. по России в целом, данные же о выплавке чугуна на уральских заводах приведены лишь до 1806 г.³

В. К. Яцунский считает, что в течение всей первой половины XIX в. выплавка металла на Урале росла, хотя и медленными темпами, причем в первой четверти XIX в. прирост был незначительным и лишь со второй половины 40-х годов производство стало заметно увеличиваться⁴. В. К. Яцунским была

¹ Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. М., 1954, т. 1, с. 368, 374.

² Там же.

³ Там же, с. 206, 504—505.

⁴ Яцунский В. К. Социально-экономическая история России XVIII—XIX вв. М., 1973, с. 101.

подготовлена публикация «Ведомостей, изображающих историческое обозрение железного производства по всем казенным и частным заводам на Урале»¹. В ней приводятся сведения о производстве чугуна и железа за 1807, 1822, 1837, 1851 гг. Но при всей своей значимости эти сведения не могут дать полной картины уровня производства за рассматриваемый период. Как было отмечено И. Ф. Ушаковым, «принцип показа уровня производства количеством продукции за отдельные годы, разделенные равными промежутками времени, допускает возможность искажения действительной картины развития производства, так как последний год пятнадцатилетнего периода мог быть случайно упадочным по маловодию или другим экстраординарным причинам или, наоборот, высокопроизводительным по обилию выпавших в этом году осадков, поскольку горные заводы Урала базировались почти исключительно на водных двигателях»².

По мнению Ф. С. Горового, в рассматриваемое время на Урале происходил медленный рост производства металлов, первые же симптомы кризиса становятся заметны в производстве и сбыте продукции горных заводов «лишь в 30-х годах XIX в.»³ В одной из таблиц им приводятся завышенные данные по выплавке чугуна на Урале по десятилетиям за 1801—1860 гг.⁴

В работах И. В. Ушакова и А. В. Шилова, рассматривающих вопросы развития уральской металлургии в первой четверти XIX в., приведены статистические сведения о выплавке металлов на Урале с 1801 по 1825 год⁵. А. В. Шилов дал динамику выплавки чугуна и меди по казенным и частным заводам Урала в целом, И. Ф. Ушаков — выплавку чугуна по частным заводам Пермской, Оренбургской и Вятской губерний в отдельности. В работе последнего в методике сравнения цифровых данных по выплавке чугуна на горных заводах Оренбургской губернии наблюдаются некоторые несоответствия. Рассматривая динамику выплавки чугуна на частных заводах губернии (Южного Урала), автор не оговаривает того факта, что приводимые им цифры выплавки чугуна (1419839 пудов за 1801 год) составлены на основе данных о производительности всех частных заводов губерний, в число которых до 1811 г. входили Златоустовский, Саткинский и Кусинский заводы и что в дальнейшем уменьшение выплавки чугуна до 1055070 пудов в 1817 г., т. е. на 33% по сравнению с 1801 г., произошло из-за перехода указанных трех заводов в казенное ведомство. Кроме этого, в количество выплавленного в 1812 г. чугуна

¹ Яцунский В. К. Материалы по истории уральской металлургии в первой половине XIX века. — В кн.: Исторический архив. М., 1953, вып. 9, с. 286—321.

² Ушаков И. Ф. К вопросу о развитии черной металлургии Урала в первой четверти XIX века. — Исторические науки, № 3, 1961, с. 59—60.

³ Горовой Ф. С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, 1961, с. 31, 41.

Там же, с. 41.

⁴ Ушаков И. Ф. Указ. соч., с. 70; Шилов А. Ф. К вопросу о влиянии войн начала XIX в. на положение горнозаводской промышленности Урала. — В кн.: Вопросы истории Урала. Пермь, 1966, с. 90—91.

Динамика выплавки чугуна на частных заводах Оренбургской губернии

Годы	Выплавлено чугуна (в пудах)	Индекс производ- ства к 1801 г. (%)	Годы	Выплавка чугуна (в пудах)	Индекс производ- ства к 1801 г. (%)
1801	1419830	100	1820	972732	69
1809	1245439	88	1821	1033736	73
1811	1128121	80	1822	1003769	71
1812	1094782	77	1823	1097984	77
1817	955070	67	1824	948000	67
1818	825587	58	1825	1045996	74
1819	977994	69			

* Ушаков И. Ф. Указ. соч., с. 70.

на частных заводах необоснованно включены выплавки указанных выше заводов, отошедших в 1811 г. в казну (табл. 1).

Как видим, здесь нет сведений о выплавке чугуна за 1802—1808, 1813—1816 гг. В этих условиях вызывает сомнение утверждение автора о полном застое черной металлургии на частных заводах по всем районам Урала¹. На самом деле, если посмотреть динамику выплавки чугуна на тех горных заводах Оренбургской губернии, которые в 1801—1825 гг. постоянно находились в частном владении (без Златоустовского, Саткинского и Кузинского заводов), то картина несколько изменяется (табл. 2).

Таким образом, в первой четверти XIX в. выплавка чугуна на частных заводах Южного Урала не имела тенденции к полному застою, а тем более к упадку. Она падала ниже уровня 1801 г. только в течение 11 лет. В остальные годы выплавка чугуна превышала уровень 1801 г., а начиная с 1819 г. она стала заметно расти.

Отчетность на медеплавильных заводах была поставлена лучше. Причина этого состояла «в пристальном внимании правительства, связанном с тем, что медь использовалась преимущественно в качестве монетного металла»². На основе архивных материалов А. В. Черноухов опубликовал наиболее полные данные о динамике выплавки меди на казенных и частных заводах Урала за 1721—1890 гг. с итогами за каждые 10 лет.³ Это пока

¹ Ушаков И. Ф. Указ. соч., с. 69.

² Черноухов А. В. Состояние отчетности на медеплавильных заводах Урала в XVIII веке (краткий обзор документальных материалов). — В кн.: Уральский археографический ежегодник за 1971 год. Свердловск, 1974, с. 107.

³ Черноухов А. В. К 350-летию уральской медеплавильной промышленности и рабочего класса горнозаводского Урала в досоветский период. — В кн.: Развитие промышленности и рабочего класса горнозаводского Урала в досоветский период. Свердловск, 1982, с. 27.

Динамика выплавки чугуна на частных заводах Оренбургской губернии
(в пудах)

Годы	Выплавлено чугуна	Индекс произ- водства к 1801 г. в %	Годы	Выплавлено чугуна	Индекс производ- ства к 1801 г. в %
1801	940982	100	1814	950626	101
1802	801566	85	1815	857216	91
1803	885058	94	1816	843144	90
1804	945562	100	1817	955068	101
1805	942268	100	1818	825683	88
1806	921112	98	1819	977995	104
1807	959407	102	1820	972730	103
1808	878651	93	1821	1033735	110
1809	957656	102	1822	1003768	107
1810	900576	96	1823	1097983	117
1811	869616	92	1824	947999	101
1812	867456	92	1825	1045894	111
1813	847027	90			

* Подсчитано автором по архивным материалам ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 277, л. 403—413; ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 3, д. 88, л. 21 об.—22; д. 123, л. 22 об.—23 об.; д. 290, л. 47—56; д. 317, л. 55 об.—57; д. 353, л. 62 об.—67; д. 400, л. 40 об.—45; д. 418, л. 38 об.—41.

единственный опыт в советской историографии столь широкого освещения динамики выплавки меди на горных заводах Урала.

Отсутствие единой точки зрения по проблеме кризиса уральской горнозаводской промышленности в первой половине XIX в. ставит перед исследователями задачу выявления и введения в научный оборот новых источников по горнозаводской статистике. Как отмечал В. И. Ленин, социально-экономическая статистика — это одно из самых «могущественных орудий социального познания»¹. Актуальным является и дальнейшее источниковедческое изучение опубликованных материалов, а также разработка единой методики в использовании источников.

Учет горнозаводской промышленности проходил по Уральскому горному правлению, которое находилось в 1807—1826 гг. в г. Перми, а в остальное время — в Екатеринбурге. Статистические сведения посылались заводскими инспекторами в первый департамент горного правления. Там составлялись складные ведомости о производительности заводов для взыскания с них горных податей². Подготовленные на основе первичной заводской

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 334.

² Свод Законов Российской империи. Т. 7, Устав горный. СПб., 1857. ст. 9, 603, 606.

документации сводные таблицы посылали затем в Петербург в Департамент горных и соляных дел министерства финансов.

Следует заметить, что принадлежность предприятий казне и частным владельцам затрудняло организацию единой системы учета. В архивах более широко представлены статистические ведомости по частным заводам. Это объяснялось тем, что государству для взыскания с частных заводов денежных и натуральных повинностей постоянно требовалась информация об их производительности, поэтому оно строго относилось к представлению заводоладельцами отчетности.

В Центральном Государственном Историческом Архиве СССР в фонде «Департамента горных и соляных дел Министерства финансов» сохранились статистические ведомости о производительности частных горных заводов Южного Урала за 1809, 1811—1812, 1817—1825, 1830—1834, 1848, 1852—1861 гг.¹ Ведомости о производительности заводов за 1831—1838 гг. отложились в фонде «Штаба корпуса горных инженеров»².

Горнозаводские ведомости отличились устойчивостью своего формуляра, но в них наблюдались и некоторые различия. Например, ведомости за 1817—1825 гг., составленные в Пермском горном правлении и затем посланные в Департамент горных и соляных дел под названием «Ведомость сравнительная, учиненная в Пермском горном правлении по 1-му Департаменту, сколько при частных заводах выплавлено и выделано металлов, а также и выварено минералов в 1819 и 1820 гг., с показанием причин, почему более или менее в 1820 г. против 1819 г. получено», состояли из 16 пунктов³. Во всех этих ведомостях сравнивалась производительность заводов по выплавке металлов за 2 текущих года с указанием причин, способствовавших увеличению или уменьшению выпускаемой продукции.

С 1848 г. ведомости стали называться «Статистические ведомости о частных заводах, состоящих в ведении Уральского горного правления»⁴. Более полной и насыщенной стала информация о деятельности заводов. Если в предыдущем формуляре давалось количество выплавленного чугуна, меди, выкованного железа, стали, уклада, то теперь приводятся и сведения о количестве рудников, доменных и медеплавильных печей, кричных молотов на каждом заводе, изготовленной продукции (топоров, гвоздей, лопат, подков и т. д.), о числе заводских людей.

В фонде «Штаба корпуса горных инженеров» содержатся ведомости о выплавке металлов в 1831—1838 гг. на частных и, что особенно ценно, на казенных заводах Южного Урала, сведения по которым в других ведомостях представлены недостаточно

¹ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 3, д. 42, 88, 123, 290, 317, 336, 353, 384, 400, 418, 555, 576, 743, 843, 908, 947, 955, 967, 1011, 1033.

² Там же, ф. 44, оп. 2, д. 1141, 1173.

³ Там же, ф. 37, оп. 2, д. 336.

⁴ Там же, оп. 3, д. 743, 843, 908, 947, 955, 967, 1011, 1035.

полно¹. Ведомости о частных заводах составлены Уральским горным правлением, о казенных — горным начальником Златоустовского округа. Их формуляры значительно отличаются от формуляров ведомостей, посланных в Департамент горных и соляных дел. Выплавка чугуна показывалась в них не только в штыках, но и в различных отливах, припасах и изделиях. При учете все эти показатели следует включать в общий зачет выплавленного чугуна.

Кроме указанных ведомостей, Уральское горное правление составляло сводные ведомости о производительности заводов. К ним относятся «Общая ведомость, составленная из сведений, полученных, как от Белорецкой заводской конторы, равно и от прочих таковых окрестных заводов» за 1830—1833 гг., «Сравнительная ведомость выковки железа по частным горным заводам хребта Уральского» за 1834 г. и «Сведения о производительности по отдельным горным заводам России» за 1846—1851 гг.² Наиболее ценной является первая ведомость. В ней приведены сведения о количестве выплавленных на заводах Южного Урала металлах и израсходованных при этом угля и руды, заготовленного провианта на каждый год. Имеются данные об общей численности заводского населения, а также сведения о количестве крестьян, занятых на разных заводских работах.

В Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) в фондах «Уральского горного управления» (ф. 24) и «Канцелярии главного начальника уральских горных заводов» (ф. 43) отложился значительные документальные материалы о производительности казенных и частных заводов Южного Урала в первой половине XIX в. Их данные, по замечанию А. Г. Козлова, опровергали существующее среди исследователей мнение о застою уральской промышленности в первой половине XIX в.³ Хотелось бы обратить внимание на дело из фонда «Уральского горного управления» под названием «О положении частных и казенных заводов Оренбургской губернии за 1807—1838 гг.»⁴ В нем дается всесторонний анализ экономического положения частных заводов губернии за эти годы, приводятся сведения о выплавке чугуна, меди, железа на казенных и частных заводах Южного Урала с 1800 по 1838 год. Это единственный источник, в котором наиболее полно представлены сведения за длительный период. Кем и на основе каких источников он составлен, выяснить не удалось. Сравнение его данных с показателями других ведомостей и сохранившейся первичной заводской документацией за отдельные годы свидетельствует о достоверности сведений

¹ ЦГИА СССР, ф. 44, оп. 2, д. 1141, 1173.

² Там же, ф. 37, оп. 3, д. 576, 555; оп. 67, д. 162.

³ Козлов А. Г. Фонд «Уральское горное управление» 1719—1917 гг. как основной источник по истории казенных заводов Урала. — В кн.: Из истории заводов и фабрик Урала. Свердловск, 1960, с. 15.

⁴ ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 277.

этого документа. Например, его данные за 1836—1837 гг. почти одинаковы с показателями другой ведомости¹. Материалы первичной заводской документации Узянского завода за 1817—1831 гг. также соответствуют показателям указанного документа². Это говорит о том, что сведения рассматриваемого источника могут быть использованы исследователями.

При изучении динамики выплавки металлов пробел в заводской статистике за ряд лет может быть восполнен первичной заводской документацией, значительная часть которой все еще не введена в научный оборот³. Сюда относятся переписка администрации заводов с Уральским горным правлением, рапорты, отчеты, донесения, прошения, письма, приказы, в которых содержались сведения о выплавке металлов.

Весьма ценны личные фонды заводоладельцев, в частности фонд Балашовых, в котором всесторонне освещается хозяйственная деятельность Симского и Миньярского заводов начиная с 30-х годов XIX в. Здесь имеется документ под названием «Выборка о денежных расходах, последовавших на производство Симских заводов с 1843 по 1853 гг.»⁴, посланный управляющим Симскими заводами Ф. П. Мевиусом заводоладельцу Балашову. Документ был подготовлен в ответ на требование заводоладельца объяснить причины увеличения денежных расходов на заводское производство. Ф. П. Мевиус приложил к объяснению таблицу, в которой приводятся сведения и о выплавке металла за 1843—1853 гг. Такие документы не единичны. В этом же фонде имеются «Статистические сведения о деятельности Симских заводов с 1813 по 1833 гг.», а также другие материалы. В одном из дел, где рассматриваются причины затруднительного положения, сложившегося на медеплавильном Преображенском заводе из-за невысылки денег заводоладельцем, представлены сведения о выплавке меди за 1810—1825, 1831—1833 гг., составленные на основе личных бумаг владельца завода и донесений заводской конторы⁵. Кроме этого, в заводской документации в большом количестве сохранились сведения о выплавке металла за отдельные годы.

Имеющиеся архивные и опубликованные источники о производительности заводов Южного Урала в первой половине XIX в. дают возможность проследить по годам и пятилетиям выплавку чугуна, меди, железа как на частных, так и на казенных заводах за 1801—1861 гг. (табл. 3 и 4).

Данные таблиц не демонстрируют полный застой и упадок производства на частных металлургических заводах Южного Урала даже в первой четверти XIX в., на которую пришлось

¹ ГАСО, ф. 24, оп. 2, л. 403—413; ЦГИА СССР, ф. 44, оп. 2, д. 1173, л. 35об.—68.

² ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 277, л. 407—408; ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 3, д. 500, л. 72.

³ Черноухов А. В. К 350-летию уральской медеплавильной промышленности, с. 26.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 892, оп. 1, д. 789, лл. 44—45об.

⁵ Там же, д. 423, лл. 1—7; ф. 37, оп. 3, д. 333, л. 87об.

**Динамика выплавки металлов на частных заводах
Оренбургской губернии в первой половине XIX в.
по пятилетиям (в пудах)***

Годы	Кол-во выплав- ленного чугуна	Индекс произв. к 1801— 1805 гг., в %	Кол-во выде- ланного железа	Индекс произв. к 1801— 1805 гг., в %	Выплавка меди	Индекс произв. к 1801— 1805 гг., в %
1801—						
1805	4515436**	100	2896792**	100	335922	100
1806—						
1810	4617402**	102	3176062**	110	413785	123
1811—						
1815	4391941	97	2669814	92	284229	85
1816—						
1820	4573584	101	3111976	107	285990	85
1821—						
1825	5129379	114	3285544	113	301367	90
1826—						
1830	5667982	126	3462028	120	374577	112
1831—						
1835	5371881	119	3294710	114	329760	98
1836—						
1840	5693059	127	3610630	125	439169	131
1841—						
1845	6710066	149	4568993	158	475725	142
1846—						
1850	6437705	143	4568643	158	523321	156
1851—						
1855	7560620	167	5636505	195	517909	154
1856—						
1860	8044182	178	5755920	199	512348	153

* Подсчитано автором: ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 3, д. 88, л. 21 об. — 22; д. 123, л. 22 об. — 23 об.; д. 290, л. 47 — 56; д. 317, л. 56 об. — 57; д. 353, л. 62 об. — 67; д. 400, л. 40 об. — 45; д. 418, л. 38 об. — 41; д. 555, л. 122 об. — 125 об.; д. 743, л. 70 об. — 75; д. 843, л. 33 об. — 38; д. 916, л. 23 об. — 29; д. 955, л. 23 об. — 28; д. 947, л. 19 об. — 25; оп. 67, д. 162, л. 40 об. — 51 об.; ф. 44, оп. 2, д. 1141, л. 48 — 48 об., 85 — 99 об.; д. 1173, л. 17 — 68, 365 — 374 об.; ГАСО, ф. 24, оп. 2, д. 277, л. 396 — 413, 443 об. — 445; оп. 23, д. 2583, л. 33, 35, 37, 96; д. 4784, л. 48 — 41, 111, 124; д. 5943, л. 42 об.; д. 6042, л. 15 — 16, 40, 50, 62; д. 6155, л. 49, 56, 111; д. 7297, л. 466 об.; оп. 32, д. 1878, л. 16, 37, 49, 1392; д. 1966, л. 91 об. — 92, 99 об. — 100; д. 2525, л. 25, 53, 86, 107, 118 — 118 об.; д. 2738, л. 162 — 168; д. 3106, л. 11 об. — 16 об.; д. 4495, л. 27, 59 об., 89 об.

Автор выражает благодарность доценту УрГУ А. В. Черноухову за предоставление некоторых недостающих материалов.

** Не включены сведения по Златоустовскому, Саткинскому и Кусинскому заводам.

наибольшие трудности в развитии горнозаводского производства. За 60 лет только в 1811—1815 гг. выплавка чугуна была ниже на 2%, железа — на 8% уровня 1801—1805 гг. В остальные годы их выплавка по пятилетиям неуклонно повышалась, особенно с начала 40-х годов, что было связано с повышением спроса на металл внутри страны, в связи с начавшимся промышленным переворотом.

Частные медеплавильные заводы, в первом десятилетии XIX в. увеличившие выплавку меди на 23%, в следующем десятилетии вступили в полосу кризиса, сократив производство на 15% по сравнению с началом века. Кризис на них протекал более остро и длительно по сравнению с заводами черной металлургии. Выплавка меди достигла уровня начала века лишь к 1826 г., т. е. через 15 лет после начала кризиса. С 1831 г. вновь наметился спад, который в 1835 г. сменился новым подъемом. В 1852 г. начался новый спад в производстве меди.

В целом в первой половине XIX в. на частных заводах Южного Урала выплавка чугуна выросла на 78%, железа — на 99%, меди — на 56%. Но рост этот не был равномерным. Исходя из табл. 3, в развитии черной металлургии в рассматриваемое время можно выделить три периода: первые два десятилетия (точнее до 1818 г.) период застоя и сокращения производства; второй период (1819—1840 гг.) — годы стабилизации и роста производства; третий (1841—1860 гг.) — годы быстрого роста производства. В медеплавении выделяются два периода: годы падения и восстановления производства (1801—1835) и годы подъема производства (1835—1860).

Причины застоя и экономических трудностей на частных горных заводах в первой половине XIX в. неоднократно рассматривались в советской историографии. Одна из главных причин, наряду с господством феодально-крепостнических отношений, состояла в том, что в первой половине XIX в. резко сократился экспорт металла в Англию из-за начавшейся в этой стране промышленной революции. Внутренний же рынок России в это время еще не был в состоянии поглотить всю продукцию металлургических заводов, которая до конца XVIII в. шла в основном в Англию. Негативное влияние, обострившее экономические трудности в горнозаводской промышленности, оказала континентальная блокада Англии в 1807—1810 гг. и война 1812 г. Отсутствие традиционно широких экономических связей с Англией в годы блокады истощило государственную казну. В связи с этим государство, нуждавшееся в деньгах, увеличило подати с выплавленных металлов, что подрывало рентабельность заводов. Захват армией Наполеона значительной территории страны с большим количеством людей, покупавших до этого металл, сократил и без того незначительный внутренний рынок. Кроме этого, многочисленные рекрутские наборы лишали заводы наиболее трудоспособного населения. В этих условиях происходит значительное снижение цен на металл из-за его переизводства.

Отсутствие денежных средств вынуждало горнозаводчиков сокращать выплавку металла или вовсе закрывать заводы на некоторое время, как это случилось с Воскресенским, Верхотгорским Кананикольским, Благовещенским медеплавильными заводами на Южном Урале¹.

Переходя к Златоустовскому, Саткинскому и Кусинскому казенным заводам (Златоустовский горный округ), следует заметить, что в 1801—1810 гг. они находились в частном владении, а в 1811—1860 гг. принадлежали казне. Поэтому составлять для этих заводов единую динамику выплавки металлов за весь рассматриваемый период (1801—1860 гг.) будет ошибочно, ибо права и обязанности их до и после поступления в казну были разными, и все же укажем, что на Златоустовском, Саткинском и Кусинском заводах в 1801—1805 гг. было выплавлено чугуна 2410960 пудов, железа — 1030546 пудов, а в 1806—1810 гг. соответственно — 1524779 и 1026576 пудов. Следовательно, во втором пятилетии выплавка чугуна упала на 37%, а производство железа осталось почти на уровне первого пятилетия.

Как видим, в 1811—1815 гг. чугуна и железа было произведено меньше, чем в предыдущем пятилетии. Кризис, наметившийся во втором пятилетии века, продолжался. Но поскольку заводы Златоустовского горного округа с 1811 г. находились в ведении казны, то изменения в динамике производства казенных заводов будем сравнивать с данными 1811—1815 гг.

Таким образом, динамика выплавки черных металлов на Златоустовском, Саткинском, Кусинском заводах во время нахождения их в казенном ведомстве имела тенденцию роста, хотя и неравномерную. За 50 лет выплавка чугуна увеличилась на 75%, железа за 40 лет — на 47%. Выплавка меди на казенном Миасском заводе имела самостоятельное значение лишь в первом десятилетии XIX в. С 1803 г., наряду с плавкой меди, на нем стали добывать золото, а в 1829 г. завод полностью перешел на разработку золотых месторождений.

Приведенная в табл. 4 динамика выплавки черных металлов будет неполной, если не отметить того факта, что в общем объеме выпускаемой продукции все большее место стали занимать трудоемкие сорта железа, булатная и литая сталь, а также производство оружия. Только с учетом этих изменений можно правильно оценить степень развития производства на казенных заводах Златоустовского округа. Нужно иметь в виду и то обстоятельство, что они преимущественно выполняли заказы казны с гарантированным сбытом их изделий по твердым ценам. Поэтому, несмотря на ограничение и регламентирование государственной связи казенных заводов непосредственно с рынками, развитие их в 1811—1860 гг. происходило без особых экономических потрясений.

¹ ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 3, д. 45, лл. 6—9.

**Динамика выплавки металлов на казенных
заводах Оренбургской губернии в первой
половине XIX в. (в пудах)**

Годы	Кол-во выплавлен- ного чугуна	Индекс произв. к 1811— 1815 гг., в %	Кол-во выде- ленного железа	Индекс произв. в 1811— 1815 гг., в %	Выплавка меди	Индекс произв. к 1801— 1805 гг., в %
1801—						
1805	—**	—	—**	—	22764	100
1806—						
1810	—**	—	—**	—	22672	100
1811						
1815	1560758	100	875936	100	3927	17
1816—						
1820	1348392	86	1048684	120	915	4
1821—						
1825	1559847	100	994861	114	11323	50
1826—						
1830	1824218	117	1051528	120	2391	11
1831—						
1835	1736850	111	922889	105		
1836—						
1840	1684281	108	850887	97		
1841—						
1845	1717531	110	1027484	117		
1846—						
1850	1928385	124	1284412	147		
1851—						
1855	2572457	165	—	—		
1856—						
1860	2725803	175	—	—		

* См. источники табл. 3.

** До 1811 г. находились в частном владении. Данные за 1801—1810 гг. см. в тексте.

Таким образом, использованные источники позволили нам проследить динамику выплавки металлов в первой половине XIX в. на частных заводах Южного Урала. При этом выяснилось, что наряду с общими тенденциями в развитии всей уральской металлургии на заводах Южного Урала наблюдались и свои особенности. Здесь, по сравнению со Средним Уралом, на частных заводах кризис был менее значительным по глубине и продолжительности.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА 1773—1775 гг. НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРИИ В РУКОПИСНОМ НАСЛЕДИИ А. С. ПУШКИНА

1 октября 1833 г. А. С. Пушкин приехал в с. Болдино, чтобы завершить изложение давно задуманной им исторической работы о Крестьянской войне 1773—1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева. Работа была окончена 2 ноября, а в декабре рукопись, озаглавленная «История Пугачева», была передана Николаю I на «высочайшую» цензуру. Несколько месяцев затем ушло на исправления, вносимые по требованию царя, пожелавшего непременно изменить название труда на «Историю Пугачевского бунта», добавления из вновь выявленных документов, печатание. И вот — в конце декабря 1834 г. увидело свет одно из самых замечательных произведений великого поэта-историка.

«История Пугачева» А. С. Пушкина — первое подлинно научное исследование в русской исторической науке, посвященное антикрепостническому народному восстанию. С глубоким проникновением вскрывает автор антагонизм крестьянства и дворянства; с большим сочувствием пишет о восставшем народе и его предводителях, о совместной борьбе русского, башкирского, татарского, казахского и других народов против своих угнетателей; последовательно показывает объективную направленность Пугачевского восстания против самодержавно-помещичьего строя. К тому же «История Пугачева», как и созданный вслед за нею исторический роман «Капитанская дочка», была острополитическим произведением. На историческом материале Пушкин решал вопросы современной ему общественно-политической жизни. А тут самой насущной проблемой продолжал оставаться крестьянский вопрос. Причины, вызвавшие восстание Пугачева, не только не исчезли, но приобрели еще большую остроту. И живым идейным пафосом произведений Пушкина, посвященных пугачевщине, была мысль о сквозном характере социальных противоречий крепостнического строя, непереносимого потрясаемого взрывами народного гнева. Сам он с мужественным реализмом учитывал возможность уничтожения крепостни-

ческих отношений «от самой тяжести порабощения», т. е. в результате крестьянского восстания.

Одновременно исторические работы великого поэта отразили синкретизм и противоречивость его взглядов на народные восстания. Несмотря на веру в общественный прогресс, он оставался представителем своего времени, своего класса: его подчас тревожила разрушительная стихия крестьянских возмущений, и это мешало ему понять и оценить историческую прогрессивность Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева.

Анализу исторических взглядов А. С. Пушкина, выраженных в «Истории Пугачева», единственном из завершенных исторических трудов поэта, посвящено немало работ наших историков и литературоведов¹. Советская научная общественность единодушна во мнении, что исследования А. С. Пушкина отмечены историзмом, необыкновенно живым творческим воображением, искусством точно анализировать и излагать события прошлого. Сам поэт, размышляя о миссии историка, настаивал на необходимости досконального и глубокого изучения документов и литературы, строгого источниковедческого анализа материалов — на условиях, при которых исторические труды единственно могут быть отмечены, «если не талантом, то по крайней мере, усердием и добросовестностью» [т. 15, с. 14]².

«История Пугачева» создавалась Пушкиным на документальной основе с привлечением фольклорных материалов, мемуаров, рукописной и печатной литературы, которые он использовал после тщательного источниковедческого анализа. К тому же, как он сам писал позднее, поэт «посетил места, где произошли главные события эпохи», «поверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев, и вновь поверяя их дряхлеющую память историческою критикою» [т. 9, с. 389].

Упорная кропотливая работа над архивными материалами началась с конца февраля 1833 г., и Александр Сергеевич не прекращал ее даже после выхода «Истории Пугачева». Благодаря научным изысканиям Р. В. Овчинникова, в настоящее время известно подавляющее большинство документов, прошедших через руки Пушкина, основные этапы изучения поэтом архивных источников, обозначенных вехами: документ — «архивные тетради» поэта — текст труда «История Пугачева»³. Нам известно и другое: многие источники были скрыты от поэта. Несмотря на неоднократные просьбы Пушкина к правительственным чи-

¹ Очерки исторической науки в СССР. М., 1955, т. 1, с. 304—310; Блок Г. П. Пушкин в работе над историческими источниками. М.; Л., 1949; Мавродин В. В. Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева, т. 1, Л., 1961, с. 35—36; Чхеидзе А. «История Пугачева» А. С. Пушкина. Тбилиси, 1963; Овчинников Р. В. Пушкин в работе над архивными документами («История Пугачева»). Л., 1969; Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина. Л., 1975; и др. См. подстр. библиографию в указанных работах.

² Здесь в далее в тексте даются ссылки по полному собранию сочинений А. С. Пушкина в 16 томах (17-й том справочный). М.; Л., 1937—1949.

³ Овчинников Р. В. Указ. соч., с. 190—265.

новникам о предоставлении ему документов о восстании Пугачева, ему была выдана лишь незначительная часть хранившихся дел. Это всего десять книг из Петербургского и Московского отделений архива инспекторского департамента Военного министерства.

Основной комплекс документов, с которыми познакомился Пушкин, составляло делопроизводство Секретной экспедиции Военной коллегии, военно-походных канцелярий генералов А. И. Бибикова и Ф. Ф. Щербатова за 1773—1774 гг. Копии документов, конспекты, выписки, заметки, сделанные Пушкиным в его «архивных тетрадах», почти полностью сохранились и ныне собраны в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский дом). Все они обнародованы в двух частях девятого тома академического собрания сочинений поэта, изданных в 1938 (ч. 1) и 1940 гг. (ч. 2). И мы видим, что фактологическая сторона «Истории Пугачева» на 80% построена на архивных источниках. Из 3587 документов десяти книг Пушкин включил в свои «архивные тетради» 320, отобрав при этом наиболее ценный и выразительный материал, характеризующий главнейшие события Крестьянской войны¹.

В массиве документов, собранных поэтом, мы выделим те материалы, которые отражают события Крестьянской войны 1773—1775 гг. на территории Башкирии (по административному устройству того времени это значительная часть бывшей Оренбургской губернии — прежняя Уфимская провинция и часть Исетской провинции, включающая Зауральскую Башкирию). Пушкин прежде всего снимал копии или делал выписки из подавляющего большинства оказавшихся в поле его зрения повстанческих документов. Он понимал, что царская цензура не позволит ему использовать их в полном объеме. Но как добросовестный исследователь он не мог обойти свидетельств, отражающих жизненные интересы трудящихся, социально-политические требования угнетенных народов России.

Таких документов в «архивных тетрадах» поэта-историка шесть. Среди них две копии именного указа Е. И. Пугачева от 1 октября 1773 г. башкирам о даровании народу воли, земли, угодий, свободы вероисповедания. Копии были сняты исследователем с переводов татарского текста указа, сделанных разными чиновниками правительственного аппарата. Кроме того, Пушкин сделал и выписку из этого указа [т. 9, с. 681—684, 773].

По выписке можно проследить начальную стадию изучения указа Пушкиным-историком. Он отметил, что этот пугачевский акт «весьма любопытен» и выделил для себя среди обещаний башкирам формулу «*верю и законам вашим*», т. е. провозглашение веротерпимости в отношении других вероисповеданий. Пушкин по достоинству оценил это пожалование, учитывая деятельность православной и мусульманской церкви по внесению

¹ Овчинников Р. В. Указ. соч., с. 80, 83—84.

религиозного фанатизма и нетерпимости в духовную жизнь трудящихся. Поясняя фразу «и будьте подобными... степным зверям», он записал, что это означает пребывание «в вольности».

Пушкин далее копирует письмо одного из самых видных и до последнего преданных сподвижников Пугачева, повстанческого полковника Кинзи Арсланова к башкирским старшинам с призывом перейти на сторону восстания. Полное воспроизводство текста письма в «архивных тетрадах» говорит о том, что Пушкин оценил агитационное значение призывов Кинзи. К тому же, на эти мысли могли привести его высказывания командиров карательных войск. Так, генерал В. А. Кар в рапорте президенту Военной коллегии З. Г. Чернышеву от 31 октября 1773 г. писал о ненадежности башкирских команд, «потому что от бежавшего в толпу с своими подчиненными башкирского старшины Кинзи Арсланова чрез разсеяние во всю Башкирию злодейских возмутительных писем в великой колеблемости находятца и по сие время приходом к регулярным камандам медлют»¹.

Пушкину встретился и именной указ Пугачева приказчикам и заводским крестьянам Авзяно-Петровского завода от 17 октября 1773 г., в котором заключалось, в частности, требование скорейшего изготовления пушек и ядер для повстанческой армии, доставки оружия под Оренбург. Поэт тотчас отметил роль этого завода в снабжении пугачевцев артиллерийскими орудиями и боевыми припасами [т. 9, с. 630]. С последовавшего через пять дней после названного документа именного указа Пугачева на Кано-Никольский завод с требованием вывоза с завода в Бердскую слободу артиллерии и боеприпасов Пушкин снял полную копию [т. 9, с. 686].

В архиве Пушкина сохранились два подлинных документа повстанцев, полученных поэтом уже после выхода «Истории Пугачева». Это, во-первых, именной указ Пугачева от 13 июня 1774 г., адресованный полковнику Бахтияру Канкаеву и походному старшине Ермухамету Кадырметеву, действовавшим на севере Башкирии и в Прикамье. Указ говорит о необходимости набора русских и башкир в «Большую армию», двигавшуюся через Башкирию к Каме. Второй подлинник — подорожная грамота Военной коллегии повстанцев есаулу Салиху Наврузову от 13 июня 1774 г., отправленному с пугачевскими указами к Бахтияру Канкаеву [т. 9, с. 689, 691—692].

Таким образом, Пушкин изучил шесть повстанческих документов, посланных в Башкирию. Все они — драгоценные свидетельства событий; эти документы формулируют нужды и надежды башкир и заводских крестьян; отразили моменты формирования повстанческого войска и снабжения пугачевской армии оружием. Изучение этих документов, дополненное пристрастным анализом собранных в Поволжье и Оренбуржье народных пре-

¹ ЦГВИА, ф. 20, д. 1230, лл. 178—179; Крестьянская война 1773—1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975, с. 42; Овчинников Р. В. Указ. соч., с. 200.

даний, песен, сказов, несомненно, позволило Пушкину вернее понять социальный смысл народного движения.

С особо пристальным вниманием рассматривал Пушкин протоколы показаний пленных пугачевцев и других непосредственных очевидцев событий Крестьянской войны. Он выбирал прежде всего сведения, вскрывающие социально-политические цели восстания, а также боевое состояние повстанческих отрядов, карту их действий. Так, из протокола допроса казаков П. Лепилина и М. Ливкина в Военной коллегии Пушкин выписал следующие строки: «Пугачевым отдан был приказ забирать единственно добро у помещиков, до крестьян же не касаться, или брать за деньги» [т. 9, с. 781]. Это яркое свидетельство антикрепостнической сути Крестьянской войны. Остается сожалеть, что Пушкину был закрыт доступ к следственным делам Пугачева и его ближайших сподвижников, сокрытым в подвалах Государственного Петербургского архива старых дел¹.

Основная масса документов, из которых Пушкин мог почерпнуть сведения о Крестьянской войне 1773—1775 гг. на территории Башкирии, исходила из правительственного лагеря. Это переписка Военной коллегии с командующими карательными войсками и командирами отдельных отрядов В. А. Каром, А. И. Бибиковым, Ф. Ф. Щербатовым, П. М. Голицыном, И. А. Деколонгом, И. И. Михельсоном и другими, с оренбургским губернатором И. А. Рейнсдорпом, казанским губернатором Я. Л. Брантом. Это также рапорты действовавших в Башкирии генералов Щербатова, Голицына, подполковника Михельсона, секунд-майора Гагриня А. И. Бибикову и Ф. Ф. Щербатову. Четвертая часть из 320 законспектированных или полностью скопированных Пушкиным документов воспроизводила координаты повстанческого движения в Башкирии.

Одним из документов, прочитанных Пушкиным в делах Секретной экспедиции Военной коллегии, был именной указ Екатерины II от 14 октября 1773 г., которым генерал Кар назначался командующим войсками, направляемыми на борьбу с Пугачевским восстанием (копию этого документа Пушкин включил потом в приложение к своей книге). Указ императрицы настойчиво рекомендовал использовать в карательных целях башкирскую конницу [т. 9, с. 163]. Знакомясь с бесславной историей Кара, так и не оправившегося от страха перед силой и размахом народной войны, Пушкин выписывает сведения о том, как долго пришлось Кару ждать башкирскую команду, о ненадежности прибывшего в ноябре в распоряжение генерала башкиро-мишарского отряда, наконец, об отказе башкир и мишар придти на помощь правительственным войскам в сражениях под деревнями Биккулово и Юзеево [т. 9, с. 619, 627, 628]. И тут же на страницы «архивных тетрадей» ложатся свидетельства о массовом

¹ Овчинников Р. В. Указ. соч., с. 30—31, 161; ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 24, д. 4583, л. 14—15.

переходе башкир на сторону восстания. В снятых Пушкиным копиях рапортов нового командующего карательными войсками А. И. Бибикова президенту Военной коллегии Чернышеву за декабрь 1773— январь 1774 гг. уже открыто говорится об опасности, возникшей в связи с широким распространением «зла», т. е. в связи со «всеобщим возмущением» башкир, калмыков и других народов и присоединившихся к ним заводских крестьян. Солидарность трудовых масс заставила Бибикова сделать вывод о том, что «не неприятель опасен, какое бы множество его ни было, но народное колебание, дух бунта и смятение» [т. 9, с. 128—201, 623, 625, 697 и др.]. Пушкин усиливает этот документ тем, что присоединяет к нему звучащее в унисон сообщение Деколонга: «Башкиры Уфимск. <ой> и Исетск. <ой> провинций бунтуют все, крепости и форпосты жгут, селения разоряют» [т. 9, с. 530].

Сосредотачивая основное внимание на действиях Главного войска повстанцев под Оренбургом и в ближайших к нему крепостях, Пушкин пристально изучал развитие событий и в других очагах восстания. Его записи содержат сведения о действиях восставших в Уфимской провинции под Стерлитамакской пристанью, Бирском, Табынском, Нагайбаком и Авзяно-Петровским, Воскресенским и другими заводами [т. 9, с. 530, 535—537, 628, 630, 632, 633, 642, 646, 648, 652, 653, 656, 779—780], а также под Челябинском, Иковской, Осиновской слободами и заводами Исетской провинции [т. 9, с. 637, 640, 641, 644, 654]. Поэт не оставил без внимания ни одного факта, говорящего о совместной борьбе угнетенных масс русского и нерусского народов, о многонациональном составе отрядов повстанцев, их командиров.

Большое внимание уделил Пушкин Чесноковскому повстанческому лагерю под Уфой, второму по значению, масштабам деятельности центру восстания, возглавляемому пугачевским атаманом И. Н. Зарубиным-Чикой, в десятитысячном войске которого башкиры сражались бок о бок с казаками, помещичьими и заводскими крестьянами, нерусскими народами Урала и Поволжья [т. 9, с. 505—512, 632, 633, 656, 779]. 24 марта 1774 г. повстанцы потерпели здесь поражение в сражении с войсками подполковника Михельсона. Изучая это сражение, Пушкин конспектирует три следующих друг за другом документа: рапорты генерала Щербатова в Военную коллегию и Михельсона — генералу Бибикову о разгроме Чесноковского лагеря, о захвате в плен И. Н. Зарубина и его сподвижников¹ [т. 9, с. 648, 714—715]. Из рапорта Михельсона, написанного по свежим следам, в день сражения 24 марта 1774 г., Пушкин отобрал все подробности боя, отметив, что сражение было долгим, а повстанцы «дрались отчаянно». Знаменательно, что поэт-историк берет сведения о количестве пленных, их наказании и т. п., но совершенно остав-

¹ ЦГВИА, ф. 20, д. 1232, лл. 433—440; *Крестьянская война 1773—1775 гг. на территории Башкирии*, с. 111—117.

ляет без внимания занимающее значительную часть рапорта перечисление заслуг офицеров Михельсона... Из второго рапорта Пушкин опять выбирает наиболее важную информацию о захвате в плен Зарубина-Чики и Ульянова. Рапорт Щербатова, не являвшийся первоисточником сведений о сражении под Уфой, а лишь излагавший рапорты Михельсона, был законспектирован кратко.

На лист с конспектом рапорта Михельсона Пушкин собственноручно нанес карту с изображением окрестностей Уфы, где происходили сражения пугачевцев с карателями. На ней указаны с. Чеснокова, д. Арово, Жуково, Третьяково, Зубовка, а также Табынская крепость, реки Белая и Уфа, дорога из Уфы в Казань. Изучение карты этого района Башкирии позволило Пушкину «яснее представить ход битвы в ее пространстве и в динамике событий»¹.

Попутно можно отметить интерес Пушкина к личности Михельсона, этого неутомимого, по словам императрицы, преследователя Пугачева. 8 марта 1833 г. в письме к военному министру А. И. Чернышеву поэт просил познакомиться его с донесениями и рапортами Бибикова, Голицына и Михельсона [т. 15, с. 54]. В полученных делах Пушкин выявил 16 рапортов Михельсона; 12 из них он использовал в книге и среди них семь, содержащих сведения о сражениях Михельсона против отрядов Зарубина-Чики под Уфой, отрядов Пугачева, Салавата Юлаева, Белобородова — под Кундравинской слободой, Симским заводом, на р. Ай.

Как известно, события, происходившие на территории Уфимской и Исетской провинций, становятся решающими во втором периоде Крестьянской войны. Именно здесь с апреля по середину июня 1774 г. действовало Главное войско Пугачева. Пушкин много потрудился над тем, чтобы воссоздать боевой путь Пугачева, отошедшего в Башкирию после поражения под Татищевой крепостью и Сакмарским городком. Действия Главного войска сопровождалась взрывом народного движения в крае. «Башкирия генерально бунтует», «Башкирия в сие время взбунтовалась паче прежнего», — выписывает поэт эти грозные строки из донесений Рейнсдорпа и Щербатова [т. 9, с. 655, 663, 717]. Пушкин конспектирует и тревожные донесения правительственных чинов об успехах войск Пугачева по линии крепостей, о взятии ими Магнитной, Карагайской, Петропавловской, Степной крепостей, и торжествующие реляции о поражениях повстанцев под Троицкой крепостью и Кундравинской слободой [т. 9, с. 645, 647—652, 653, 655, 656, 781, 783].

Как раз к этому периоду относятся запечатленные А. С. Пушкиным сведения о боевых делах предводителя восставшего трудового народа Башкирии, бригадира повстанческой армии Салавата Юлаева.

¹ Овчинников Р. В. Пушкинская карта окрестностей Уфы. — В кн.: Рифей: Уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск, 1981, с. 81.

Впервые имя Салавата возникает в «архивных тетрадах» в связи с упоминанием о действиях повстанцев в Красноуфимско-Кунгурском районе в январе 1774 г. В целом события, происходившие в этом удаленном от Бердского центра районе, Пушкин не исследует подробно. Но из прочитанного им рапорта бывшего коменданта Красноуфимской крепости поручика Н. Бахметова секунд-майору Д. О. Гагрину от 20 февраля 1774 г. поэт выписывает два имени: «Дмитрий Анофриевич Гагрин. Салават Юлаев» [т. 9, с. 636]. Далее, из экстракта документов Оренбургской губернской канцелярии с сентября 1773 по август 1774 г., названного самим Пушкиным — Журнал Рейнсдорпа (к слову сказать, это самый обширный документ, сохранившийся в делах Секретной экспедиции Военной коллегии), поэт узнает о захвате в мае 1774 г. отрядом под предводительством башкирского старшины Юлая Азналина и его сына Салавата Симского завода [т. 9, с. 535]. Еще более подробные сведения о боевой деятельности Салавата Юлаева Пушкин получил из донесения Щербатова императрице от 20 мая 1774 г. и рапорта казанского губернатора в Военную коллегию от 27 июня 1774 г. Они информируют о сражении 2000-го отряда Салавата Юлаева с карателями у Симского завода и у переправы через р. Ай неподалеку от д. Киги [т. 9, с. 655—663]. В связи с этим Пушкин делает краткие, но емкие выписки из письма Михельсона от 3 июня уфимскому воеводе Мясоедову: «Разбитый под Кундравами, Пугачев скрывался в горах и собрав 2,000 башк. (ирцев) и 300 разбойников со(е)динился при реке Ай с Салаватом (всего 4,000 чел.). Разбитые ушли в лесные горы» [т. 9, с. 652]. Смысл цитаты ясен: строки из письма Михельсона говорят как о широкой поддержке башкирами Пугачева, так и о знаменательном факте присоединения отряда Салавата к вождю восстания в трудные дни его боевых неудач.

Затем, следуя мысленно за войском Пугачева, продвигавшимся через Башкирию к Каме, Пушкин заносит в свои тетради сообщения о сражении Михельсона против отрядов Пугачева и Салавата Юлаева у д. Киги [т. 9, с. 663], о соединении отрядов Салавата и пугачевского атамана Белобородова с тем, чтобы двинуться впереди Главного войска по направлению к центру страны [т. 9, с. 656].

Все названные документы, принадлежавшие разным военным чинам карателей, помогли поэту-историку довольно близко познакомиться с видным сподвижником Пугачева, славным сыном башкирского народа Салаватом Юлаевым и впервые в научной литературе воссоздать образ замечательного народного вождя.

В середине июня 1774 г. Главное войско Пугачева покидает Башкирию; его путь лежит к Поволжью. Неотступно восстанавливая карту этого исторического движения, Пушкин не забывает о продолжающейся сражаться Башкирии. Он вносит в свои тетради заметки о боях под Уфой, Табынском, Стерлитамаком, в деревнях по р. Белой [т. 9, с. 535—537, 658], переписывает

«реестр» предводителей повстанческого отряда, вступившего в конце июня у д. Алманаево в бой с полковником А. Я. Якубовичем¹; этот перечень включает имена восьми старшин Ногайской дороги, сотника и четверых рядовых [т. 9, с. 716]. Вместе с тем поэт скрупулезно отмечает, что часть башкир пошла с войском Пугачева, и те участвовали во взятии Осы, Казани, Саратова [т. 9, с. 702, 706].

Два с половиной года продолжалась кропотливая работа Пушкина над документами Крестьянской войны 1773—1775 гг. Далеко не все собранные им материалы вошли в «Историю Пугачева». Делая строгий отбор, творчески осмысливая факты, поэт-историк твердо следовал своему основному замыслу — отразить главные события народного восстания, непосредственно связанные с боевыми делами его предводителя. Определенное значение при этом имело, как мы знаем, и ожидание пристальной, охранительной «высочайшей» цензуры Николая I.

Так, например, не были использованы поэтом сведения о деятельности повстанческой Военной коллегии. Пушкин обошел также вопрос о причинах, вовлекших в восстание заводских крестьян, бедственное, бесправное положение которых было очевидно даже генералу Щербатову, который сообщал: «...зав. (одские) крестьяне, выведенные из терпения жестокостью своих господ, не только не думали защищаться, но сами помогали бунтовщикам» [т. 9, с. 536]. Наконец, в рукописи, представленной царю, не было следующего отрывка: «Пугачев быстро переходил с одного места на другое. Чернь по-прежнему стала стекаться около него; башкирцы, уже почти усмиренные, снова взволновались. Комендант Верхо-Яицкой крепости, полковник Ступишин, вошел в Башкирию, сжег несколько пустых селений и, захватив одного из бунтовщиков, отрезал ему уши, нос, пальцы правой руки и отпустил его, грозясь поступить таким же образом со всеми бунтовщиками. Башкирцы не унялись. Старый их мятежник Юлай, скрывшийся во время казни 1741 года, явился между ими с сыном своим Салаватом. Вся Башкирия восстала, и бедствие разгорелось с вящей силою» [т. 9, с. 55]. Этот отрывок, отразивший точную картину нового этапа Крестьянской войны и роль Юлая Азналина и Салавата Юлаева в народной борьбе, чуть было не остался за текстом исторического труда поэта. С подлинно гражданским мужеством обойдя цензуру царя, Пушкин собственноручно внес эти строки уже в набор «Истории Пугачева»².

События и карта Крестьянской войны 1773—1775 гг. на территории Башкирии нашли в труде А. С. Пушкина достаточно полное и глубокое освещение³. Остается еще раз отметить науч-

¹ Крестьянская война 1773—1775 гг. на территории Башкирии, с. 398.

² Чхеидзе А. Указ. соч., с. 138.

³ См. об этом: Харисов А. И. Башкирский народ в произведениях Пушкина. — «Октябрь» (на башк. яз.), 1939, № 7, с. 55—64; Усманов А. Н. Башкиры в произведениях А. С. Пушкина. — Записки ИИЯЛ БФАН СССР. Уфа, 1953, вып. 1, с. 63—76; Прошкин В. Г. А. С. Пушкин о Башкирии и башкирах. — Литературная Башкирия. 1959, № 1, с. 142—147; Рахимкулов М. Г. Страницы дружбы. Уфа, 1971, с. 19, 20, 133, 221.

ную добросовестность великого поэта, его неотступное стремление к предельной достоверности излагаемого. Большая часть материала «Истории Пугачева» построена на архивных документах, и, как подчеркивает современный исследователь, «почти к каждому факту, сообщаемому Пушкиным в «Истории Пугачева» можно подвести соответствующие данные из источников»¹. Созданная поэтом-историком картина народной войны — серьезное исследование, базирующееся на комплексе всех доступных ему источников. Это позволяет советским историкам Крестьянской войны 1773—1775 гг. говорить о самых высоких научных достоинствах книги А. С. Пушкина.

¹ Чхеидзе А. Указ. соч., с. 56.

ШЕЖЕРЕ БАШКИР ПЛЕМЕНИ ТАМЬЯН

В данной статье делается попытка расчленить на составные части шежере одного из наиболее древних башкирских племен — племени тамьян, опубликованное Р. Г. Кузеевым в сборнике «Башкирские шежере»¹. Такая работа поможет обособить от контекста все важные информационные пласты источника, сопоставить описываемые в шежере события с известными в литературе историческими фактами и явлениями, оценить шежере как источник.

Шежере башкир племени тамьян уже подвергнуто в некоторой степени источниковедческому анализу во введении и в комментариях указанного сборника². В них дается обстоятельное разъяснение происхождению и назначению шежере и содержащейся в нем хронологии. Все это облегчает решение поставленной в статье задачи. Вместе с тем следует заметить, что данное шежере рассматривается как документ, принадлежащий всем тамьянским башкирам, независимо от их фактического расселения к концу XVIII в. Отсюда следует методологическая посылка, согласно которой шежере должно нести на себе функции защиты земельных прав всех башкир-тамьянов, где бы они ни жили. С этим трудно согласиться. Дело в том, что уже в XVII в. тамьяны не имели компактного расселения и землевладение среди башкир этого племени постепенно осложнялось. К моменту Генерального межевания часть тамьянов продолжала пользоваться так называемой семиволостной общей территорией, не имея отношения к земельным владениям остальных башкир племени. Другие тамьяны имели самостоятельную волостную округу, которая была межевана как обособленная дача. Некоторая часть тамьянских башкир пользовалась угодьями вотчинников других волостей. Естественно, в таких условиях не все тамьяны могли пользоваться с одинаковым успехом одним и тем же шежере как документом, обладающим юридической силой. Данный вариант письменного источника был создан лишь определенной группой тамьянов и должен был защищать интересы только этой группы.

¹ *Башкирские шежере*. Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа, 1960, с. 21, 145—154, 273—274.

² Там же, с. 5—23, 211—212.

Исходя из содержания описываемых событий, генеалогической схемы и другой информации, шежере можно подразделить условно на три самостоятельных раздела. Оно начинается с сообщения о том, что в 964 г.¹ представитель племени тамьян князь Шагали Шакман совместно с представителями же двух других племен (кыпсак и усерган) посетил город Казань, чтобы предстать перед царем Иваном Васильевичем по его же повелению. Как рассказывается далее в шежере, представители имели цель бить челом царю о вечном подданстве всем своим племенем, а также добиться измерения земель и закрепления их с межами² за башкирами. Эта часть шежере завершается утверждением, что «землю получили» (*ер алдук*)³.

Итак, явление, о котором повествуется в приведенной части источника, представлено составителями шежере как реальное историческое событие. Необходимо заметить, что данное повествование имеет общие моменты с сообщениями шежере башкир племен бурзян, кыпсак, усерган, тамьян⁴. Это объясняется тем, что в юго-восточной Башкирии длительное время существовал союз племен кыпсак, тангаур, усерган, тамьян и бурзян. В источниках и литературе это объединение обозначается как союз семи племен (*ете ырыу*). Поскольку между ними наблюдается длительная связь, позднее закрепленная совместным владением некоторыми общими угодьями, то нетрудно объяснить, как союзники совместно могли решать важные общественные дела. Участие тамьянских башкир в направившейся в Казань объединенной делегации нескольких союзных племен, очевидно, является реальной действительностью. Вполне возможно, что именованные в шежере представители башкирских племен и были теми посланцами кыпсакских, усерганских и тамьянских башкир, которые в числе других делегатов стояли в мае 1557 г. с первым башкирским ясаком белому царю перед царским наместником в Казани П. Шуйским⁵. Таким образом, имеется основа для восприятия изложенного в шежере события в качестве реальной действительности.

Вместе с тем не лишне указать на моменты, которые вызывают некоторые сомнения. Хотя в шежере нет прямого указания на то, что посланцы тамьянов были приняты непосредственно царем Иваном IV Грозным, как это сделано в других шежере, в нем утверждается, что Шагали Шакман вместе с посланцами кыпсакских и усерганских башкир ездили в Казань именно

¹ Дата дана по летосчислению хиджры, которая соответствует 1557 г. християнского летосчисления.

² Составитель шежере имел в виду, очевидно, установленные землемерами межевые обозначения границ земельных владений.

³ По фотокопии, приложенной к сборнику, шежере прочитано научным сотрудником Р. М. Булгаковым, включая ранее пропущенные при подготовке к опубликованию из-за неразборчивости и неудачно прочитанные слова. За эту помощь выражаю Р. М. Булгакову свою большую признательность.

⁴ *Башкирские шежере*, с. 75, 78; ЦГАДА. Спорные дела, д. 175, л. 5.

⁵ ПСРЛ, т. 13, первая половина, с. 282.

к «солтану-царю» Ивану Васильевичу и прибыли туда с намерением бить челом о подданстве («склонить голову») тоже самому царю. Однако в ходе последующего повествования создается впечатление, что башкирские посланцы не застали царя в Казани¹ и были приняты лицами из царского окружения, которые говорили с Шагали Шакманом и его попутчиками от имени великого князя. Тогда же тамьяны, очевидно от имени царя, получили какой-то правовой документ на владение землей, который впоследствии именовали жалованной грамотой.

Другие источники, в частности летописи, не сообщают о торжественных актах приема царем Иваном IV Грозным в Казани и в Москве башкирских посланцев и, вероятно, не случайно. Если, руководствуясь повествованиями шежере башкир других племен и вопреки данным других источников, все же допустить, что тамьянские, кыпсакские и усерганские башкиры были приняты самим великим князем, то остается непонятным, почему же шежере тамьянских башкир умалчивает такой наиболее выигрышный для его обладателей эпизод, как сама торжественная процедура принятия делегатов и вручения самим государем жалованной грамоты своим добровольным подданным. Несомненно, эти трудносвязуемые моменты шежере должны получить объяснение.

Следует признать, что изложенная выше часть шежере при чтении воспринимается как рассказ о едином событии, происшедшем в пределах 1557 г. Но это только на первый взгляд. На самом же деле составители шежере соединили в одном рассказе разные, значительно отстоявшие во времени исторические события и действия и передали их как единое целое, что затрудняет использование этой части шежере в качестве надежного источника. Настораживают следующие обстоятельства. Если прибытие тамьянов в Казань могло случиться как весной 1557 г. (согласно данным летописи), так и позднее, то измерение земель тамьянских башкир никак не могло состояться ранее Генерального межевания, происшедшего на территории Башкирии в конце XVIII—начале XIX в. И вот почему. В течение второй половины XVI—XVIII вв. не возникла надобность в измерении отведенных башкирам владений. Вплоть до самого Генерального межевания они владели землями «без меры» и не знали, какое количество угодий находится в их владении, да и не испытывали потребности в измерении. Не случайно, ни ясачные книги Уфимского уезда, ни различные грамоты, охранные памяти и владенные выписи, которые в разное время получали башкиры в государственных учреждениях, ни другие учетные документы правительства, появившиеся до Генерального межевания, не содержат данные о количестве находившейся во владении башкир-вотчинников земли.

В XVI—XVIII вв. как внутри башкирской волости, так и меж-

¹ Это вполне естественно, ибо в 1557г. царь Иван IV в Казани не был.

ду башкирскими волостями вспыхивали многочисленные земельные тяжбы. В роли главного арбитра выступали Уфимское воеводское правление, а с 40-х годов XVIII в. — губернские и уездные административные и судебные учреждения. Отложившиеся в них многочисленные документы о земельных спорах также не имеют данных о площади земельных владений башкирских волостей.

Следовательно, земельные владения тамьянских башкир не могли быть измерены вскоре после посещения Шагали Шакманом Казани и принятия его племенем (родом) российского подданства. Генеральное же межевание, происходившее в их районе в начале XIX в., завершилось для тамьянских башкир, как и для башкир-вотчинников других волостей, измерением в десятинах всей волостной территории. В результате в царских учреждениях появились «полевые записки» и межевые книги, были составлены «геометрические планы» (большие, «уменьшительные») на каждую, в том числе и на тамьянскую, волость, на каждую дачу. Многие вотчинники, усматривая в межевании акт закрепления за ними волостных земель, пытались получить выписки из межевых книг¹, которые приравнялись ими к надежным юридическим документам на право владения землями. Очевидно, такую же попытку делали и тамьяны. Не исключено, что им даже удалось получить в межевых учреждениях кое-какие документы. Но формулировка шежере «*ерларене улчаб, мижалар илан бирергэ*» («измерив земли, выдать с межами») могла попасть в его повествовательную часть только после проведения Генерального межевания.

Итак, в первом разделе шежере отчетливо просматриваются соединенные в единое целое два посещения тамьянами царских учреждений: во время принятия подданства (середина XVI в.) и вскоре после Генерального межевания (начало XIX в.). Разумеется, повествование о них не могло сложиться без самих событий, но в данной форме оно сложено и вставлено в шежере позже названных событий. Очевидно, составители шежере имели случайное представление о принятии добровольного подданства русскому царю и закреплении за тамьянами земли, не пользовались текстами грамот, межевых и других документов. Чувствуется также, что они не пользовались текстами других шежере, где присоединение и межевание земель описаны более подробно. В шежере тамьянских башкир повествование о прибытии в Казань башкирской делегации, о челобитье Шагали Шакмана с попутчиками о подданстве, о получении земли «измерив» и с «межами» представляет собой переложение предания, известного его составителям. Вот почему они, невольно или преднамеренно, сместили во времени разновременные действия тамьянских башкир по закреплению земельных угодий во владение и «привя-

¹ Обозначение в шежере «*мижалар илан*» должно быть связано с межевыми книгами, отметками в этих книгах.

зывали» их без соблюдения последовательности к 1557 г. Кстати из содержания рассматриваемого шежере известно, что в конце XVIII в. тамьяны имели в своем распоряжении копии старой владеной грамоты и именного указа 1745 г. башкирским старшинам. Вероятно, и они не содержали сведений о принятии тамьянами российского подданства, об измерении башкирских земель.

Генеральное межевание земель нашло отражение в шежере многих башкирских племен. Это, видимо, связано с тем, что оно внесло в жизнь населения значительные изменения, особенно в области земельных отношений. Например, во время межевания бурзянские, кыпсакские, усерганские и тамьянские вотчинники оформили, как указывает их шежере, раздел общеплеменных земель. В результате от бывшей общей территории (ете ырыу) отделилась с обособленными владениями группа бурзян и усерган¹. Согласно последующему повествованию источника, бурзяне, кыпсаки, усергане и тамьяны добились фиксирования раздельного состояния. Надо сказать, что в шежере тамьянских башкир нет особого рассказа, как в шежере некоторых других племен, о межевании, кроме общего упоминания об измерении земель и воспоминаний о межах. Очевидно, для тамьянов не имело значения время проведения межевания их земель.

Следующая часть шежере племени тамьян представляет собой родословную схему или собственно генеалогию потомков тамьяна Шагали Шакмана, которая составляет, очевидно, основу источника. В отличие от некоторых других родословных она не содержит мифические имена. Отсчет начинается сразу с Шагали Шакмана. В течение XVII—первой половины XVIII в. башкиры не были охвачены переписями и ревизиями. Поэтому нет возможности проверить соответствие генеалогической схемы тамьянов реальной действительности. Тем не менее нельзя отказываться от использования этого родословия как источника.

Заключительный раздел рассматриваемого шежере содержит повествование об именном указе 1745 г.² и о «старинной вла-

¹ Башкирские шежере, с. 71—73.

² В опубликованном шежере слово указ сопровождается определением «вдинный». Поскольку оно в таком звучании остается непонятным, его отнесли к ошибкам писавшего это шежере и исправили на слово «выданный», что нужно считать неудачным. Дело в том, что составители шежере данное слово включили в текст без перевода на башкирский язык из-за определенных трудностей в переводе. Слово же «выданный» не являлось бы для них труднопереводимым и было бы легко переведено на башкирский язык как «бирелгэн».

оставители шежере имели дело, вероятно, со словом «владеный», которое действительно не переводится или трудно переводится, поэтому включено в текст шежере без перевода. Слово «владеный» определяло в XVII—XVIII вв. вид выдаваемых башкирам грамот. В данном случае оно не должно бы относиться к слову «указ» и, вероятно, являлось определением другого слова. Этим словом мог быть обозначен еще один документ: «грамота», «старая грамота», «старая владеная грамота». Если ошиблись составители шежере, то их ошибка заключается в том, что они перенесли, вольно или неволью, определение «владеный» от слова «грамота» к слову «указ». Возможно, именной указ 1745 г. тамьяны называли «владеным указом».

денной грамоте». В нем утверждается, что в 1798 г. в Уфимской палате гражданского суда были сняты копии с владеного указа и с какой-то старинной грамоты. Данный слой шежере представляет собой перевод на башкирский язык заключительной части обычной сопроводительной пометки, которой отмечали чиновники всякую копию, выдаваемую челобитчикам в XVIII в. в административных и судебных учреждениях. Несомненно, тамьяны имели в своем распоряжении копии именного указа 1745 г. башкирским старшинам и «старинной владеной грамоты», выданной им в 1798 г. в Уфимской палате гражданского суда. Вероятно, башкиры перевели на башкирский язык и в свое время переписали тексты этих двух документов полностью. Однако по неизвестным причинам в шежере не попали ни именной указ 1745 г., ни «старинная владеная грамота», наиболее ценные для исследования документы.

В шежере говорится о том, что именной указ 1745 г. и вместе с ним какая-то «старинная грамота» прикреплены в «царскую книгу» Степаном Атаевым¹. Содержание указа и старинной грамоты, как было сказано выше, в источнике не помещено и поэтому остается неизвестным. Как указывается в шежере, указ был составлен от имени самодержицы Елизаветы Петровны и выдан в свое время из Оренбургской губернской канцелярии башкирским старшинам Уфимского уезда Казанской дороги, в том числе тамьяну Ишкуату Мурзаю. Имеется также пометка, что на именном указе (очевидно, на оставленном в учреждении на хранение экземпляре) видна печать губернской канцелярии с указанием даты: 24 августа 1745 г. За печать взыскана пошлина в размере одного рубля и одной копейки.

Согласно последующему рассказу «башкиры Тамьянской волости (в шежере сказано: страны) Ногайской дороги совместно с палатой отыскали тот именной указ (1745 г.) в Уфимском уездном архиве 15 июня 1798 г.² Указ скопирован в Уфимской палате гражданского суда. Подписали эту копию судья Степан

¹ В комментариях сборника «Башкирские шежере» допускается, что прикрепление именного указа 1745 г. к «царской книге» состоялось в Москве, а Степан Атаев был одним из дьяков московского приказа. Однако предположение не подтверждается. В шежере говорится о делопроизводстве, имевшем место в Оренбургской губернской и Уфимской провинциальной канцеляриях. Эти учреждения не располагали какими-либо исходящими или входящими регистраторскими делами, носившими название «царская книга». Поэтому словосочетание «шаһинәлик дәфтәренә» не следует переводить как «царская книга». Речь идет о регистраторском деле с другим названием. Степан Атаев являлся чиновником Уфимской провинциальной канцелярии (см. Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1956, т. 4. ч. 2, с. 43, 83, 381).

² Так названо в документе учреждение. Как сказано в самом шежере, еще в 1745 г. тамьяны получили через своего старшину Ишкуата Мурзая вышеупомянутый именной указ, которому они придавали большое значение. Вероятно, этот указ был утерян, и поэтому, когда возникла потребность в данном документе, тамьянские башкиры вынуждены были искать его в уездном судебном учреждении и получили в 1798 г. копию указа.

Блавшин, секретарь Райбалинский¹, архивариус Григорий Бараф. На копии приложена печать палаты², взыскана пошлина и представлен архивный номер дела: 73510. После всего этого стоит пометка: «Данная копия³ снята в 1820 году марта 22 дня.

Таким образом, заключительная часть шежере представляет собой перевод на башкирский язык окончания текста копии именного указа 1745 г. башкирским старшинам, выданного тамьянам в 1798 г. Она не связана с первыми двумя слоями источника и стоит особняком. Возможно, когда-то шежере имело совершенно иной вид и могло включать и, вероятно, включало в себя полный текст указанной копии. К сожалению, источник дошел до нас неполным, потеряв наиболее ценные для истории племени тамьян тексты. Тем не менее остается надежда, что текст именного указа 1745 г. будет обнаружен в архивных делах. В таком случае появится возможность выявить, какое отношение имел данный указ к тамьянам, и объяснить, почему башкиры включили его текст в шежере.

¹ Речь идет, очевидно, о Степане Благушине и Михаиле Ребелинском — чиновниках местного учреждения (см. Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1960, т. 5, с. 253, 273, 285, 287—288, 307, 344 и др.).

² Имелась в виду печать Уфимской палаты гражданского суда.

³ В 1820 г. снимали копию с копии 1798 г. вне учреждения.

ЛЕГЕНДА И ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ

Проблема историзма отдельных жанров (легенда, былина, эпос и др.) устного народного творчества остается спорной и сложной в фольклористике. Б. А. Рыбаков утверждает, что былина создана после исторического факта, который она отразила¹. По мнению В. Я. Проппа, «эпос идет не позади истории», а лишь выражает «идеалы, лежащие впереди»². Второе направление в принципе отвергает обращение к летописи для сравнения ее с сюжетом былины, считая, что былина не восходит к летописи — историческим фактам³. Б. А. Рыбаков справедливо возразил: «Дело не в том, что былины надо понимать как соответствие или как искажение летописи, а в том, что и летопись и былинная поэзия одинаково восходят к реальной жизни, но по-разному ее отражают»⁴.

Думается, что не только легенды, предания более позднего происхождения, но и древние былины, сказания создавались на основе реальных исторических фактов, оставивших значительный след в жизни и сознании народа. Они сохраняют народное понимание важных событий.

Рассмотрим несколько башкирских легенд и преданий. Следует заметить, что легенды, созданные вскоре после исторических событий, сравнительно полно и верно отражают их исторические факты. К ним можно отнести легенды башкирских исторических песен, которые сохранили имена реальных лиц, известных по письменным источникам, жизненные эпизоды, географическую номенклатуру. Последние оказывают немалую услугу в установлении фактической основы легенд. В этом нам помогают и отдельные факты, содержащиеся в самом тексте песен.

Вот историческая песня о кантонном начальнике Куватове.

¹ Рыбаков Б. А. Исторический взгляд на русские былины. — История СССР, 1961, № 5 и 6; он же. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.

² Пропп В. Я. Об историзме русского эпоса. — Русская литература, 1962, № 2; он же. Русский героический эпос. 2-е изд. М., 1958, с. 26, 27.

³ Пропп В. Я. Русский героический эпос, с. 304.

⁴ Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи, с. 86; Азбелов Б. А. Историзм былин и специфика фольклора. Л., 1982, с. 6, 16.

Ее легенда мало что говорит о прототипе образа. Но название песни, ее содержание, где речь идет об образованном и умном кантонном начальнике, рассказывают о Куватове Альмухамете Ахметовиче. Песня создает идеализированный образ его.

Альмухамет — выходец из известного рода Куватовых. Он родился в 1827 г. в д. Бурангулово Оренбургского уезда в семье сотника. Учился в 1-й Казанской гимназии, окончил философский факультет Казанского университета по отделению словесности, написал диссертацию и стал «кандидатом по словесности». В 1849 г. Куватова назначили переводчиком при канцелярии Оренбургского военного губернатора, затем в 1850—1865 гг. он служил помощником, начальником башкирских кантонов в Верхнеуральском, Оренбургском, Екатеринбургском и Шадринском уездах.

Обеспокоенный тяжелым экономическим положением башкир, Альмухамет Куватов представил в 1867 г. управляющему канцелярией оренбургского военного губернатора А. Д. Холодковскому записку «Причины обеднения башкирского народа»¹. В ней он показал некоторые причины разорения башкир (длительная военная служба, взяточничество со стороны кантонных чиновников, недостаточность «попечительных» мер властей в области хозяйства и просвещения, господство полукочевового образа жизни, отсутствие у большинства башкир земледелия, наличие у жителей вредных обычаев — многоженство, калым и т. д.), высказал мысли, близкие к идеям просветительства: о необходимости распространения знаний и просвещения среди башкир, борьбы против невежества, суеверия и вредных обычаев ислама и др. Некоторые его просветительские замыслы были претворены в жизнь. В частности, как начальник 9-го кантона А. Куватов содействовал открытию русско-башкирских школ в деревнях Сеиткулово и Юлдыбаево. Вот почему народ питал к нему симпатию, от его деятельности ожидал, видимо, облегчения своего тяжелого положения. Однако Куватов, как и другие просветители, не знал путей социального и политического освобождения. Свои надежды он возлагал на губернские власти, к которым и обращался по вопросу об улучшении положения своего народа.

Легенды, созданные не вслед за историческими событиями, а через большой промежуток времени, не совсем точно отражают или даже искажают реальную их основу. Встречаются случаи анахронизма, смещения фактов. Об этом свидетельствуют следующие легенды.

Происхождение этнонимов кубеляк и теляу объясняется в одной легенде следующим образом. У старухи, вышедшей вторично замуж, родился сын, но она скрывала его от своих двух старших сыновей — охотников Айбагыша и Кунбагыша — от первого брака. Со временем родители сообщили старшим детям о том, что у них есть брат. Старшие братья дали ему имя Ку-

¹ Научный архив БФАН СССР, ф. 3, оп. 12, д. 104, лл. 2—18 (копия).

беляк. От него якобы и берут свое начало башкиры-кубеляковцы, а башкиры-телеувцы происходят от братьев Айбагыша и Кунбагыша, отец которых умер должником хана, борзую которого он убил, приняв ее за лису¹. Термин «теляу» происходит от слова «тулзу» — долг. Конечно, это — вымысел. В историко-этнографической литературе происхождение этнонима теляу объясняется от термина «телеут»².

Что касается этнонима «кубеляк», то его происхождение связано с конкретной исторической личностью. В прошении Бабиша Аслаева из Телевской волости, написанном в 1680 г., видно, что его дед Кубеляк — ногаец по происхождению, был в конце XVI—начале XVII в. припущенником Табынской волости. Припущенниками были отец Бабиша и он сам. Их припустили в вотчину на условиях уплаты части ясака³. Потомкам этих припущенников удалось добиться вотчинного права — стать владельцами части табынских общинных земель. Более того, они основали новый кубелякский род-волость. В документах за 1722, 1735 гг. на Ногайской дороге значится Кубелякская волость⁴. На Сибирской дороге также имелась Кубеляк-Табынская волость⁵. Кубеляковцы не сразу отделились от табынцев. Сначала они образовали Кубеляк-Табынскую волость, затем обособились от табынцев и создали свою самостоятельную волость. В 1795 г. в составе Кубелякской волости находились деревни Абзаково, Аслаево, Баимово, Балапаново, Батталово, Габдиново, Кубагушево, Казаккулово, Муракаево, Рахметово, Туишево, Яйкарово, Яникеево, в которых насчитывалось 277 дворов с 2034 жителями⁶. В 1864—1865 гг., когда вместо кровнородственных волостей образовались территориальные, возникла объединенная Кубеляк-Телевская волость.

Бытует несколько легенд об одном из сыновей Салавата Юлаева — Хасане. В одной из них говорится о сыне Салавата от русской девушки из г. Красноуфимска, которого в годы восстания он отдал до своего возвращения на воспитание жительнице д. Киги.

Вторая легенда повествует о том же, но вносит новые детали. Попав в засаду в доме жены в Красноуфимске и спасаясь от врагов, он уводит своего сына и оставляет его в той же д. Киги у старика Нуркылыса. После того Салават попал в руки карателей. Через некоторое время его сына по имени Хасан взял на воспи-

¹ Башкирское народное творчество. Предания и легенды. Составление, вступительная статья и комментарии Ф. Надыршиной (на башк. яз.). Уфа, 1980, с. 76—78.

² Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М., 1974, с. 266—267, 469.

³ ЦГАДА, ф. 1173, оп. 1, д. 770, л. 1.

⁴ Материалы по истории Башкирской АССР (—МИБ), ч. 1. М.; Л., с. 295; т. 3. М.; Л., 1956, с. 480, 496.

⁵ МИБ, ч. 1, с. 136; т. 3, с. 496, 500.

⁶ ЦГАДА, ф. 1355, д. 935, лл. 44—46.

тание некто Валиша Кулбаков. Хасан рос богатырем, а затем стал начальником кантона.

Третья легенда женит Салавата на дочери пермского купца. Она приносит ему сына, но в тревожные дни восстания отказывается идти вместе с мужем. Тогда Салават забирает сына, который воспитывался в д. Кулбаково. Но никто не ведал о том, что он — сын Салавата. Его звали Хасаном, позднее он стал кантонным начальником.

И последняя из легенд сообщает о сыне Салавата от жены-калмычки, которая бросила своего ребенка. Он был подобран и воспитан жителем д. Кулбаково¹.

По сюжету легенд видим, что все они включают лишь некоторые эпизоды из семейной жизни Салавата Юлаева. Документально не известны не только национальность его жен (их было три), но и имена сыновей. Поэтому и сохраняется большая возможность своеобразно интерпретировать реальные факты о семье Салавата Юлаева.

Для выяснения достоверности информации легенд обратимся к архивным материалам, воспользуемся определенными ориентирами, имеющимися в легендах: названия деревень Киги и Кулбаково, имя воспитателя Хасана — Валиши Кулбакова, жителя Кулбаково.

Архивные источники показывают, что на самом деле в деревне башкир-вотчинников Кулбаково Айлинской волости Троицкого уезда в 1822 г. жил чиновник 14-го класса Валиша Кулбаков. В формулярном списке от 1836 г. о нем имеются следующие сведения: Валише сыну Кулбака 60 лет (следовательно, 1776 года рождения), выходец он из семьи рядового общинника, военную службу начал с 20 лет, был дистаночным начальником, начальником кантона. От трех жен имел 7 сыновей и 4 дочерей, но среди них нет сына по имени Хасан. Кроме того, возраст Валиши Кулбакова, родившегося через год после подавления восстания, не подтверждает версию легенды о нем как о воспитателе Хасана.

На следующей странице формулярного списка имеется имя Хасан по фамилии Кулбаков. Он — сын Кулсары, брата Кулбака, имел чин зауряд-сотника, служил походным старшиной, затем помощником кантонного начальника. В 1836 г. ему было 43 года², следовательно он 1793 года рождения, к этому времени Салават Юлаев уже 18 лет находился на каторге в Балтийском порту.

Как будто легенда подтверждается реальными фактами: совпадением имен действующих лиц и названием деревень, где происходила их деятельность. Однако возраст героев легенд показывает надуманность, нереальность сюжетов этих народных сказаний.

На основе легенд и преданий отдельные исследователи утвер-

¹ Башкирское народное творчество. Предания и легенды, с. 209—211.

² ЦГА БАССР, ф. 1, оп. 1, д. 11200, л. 1.

ждают, что некоторые населенные пункты в Башкирии были основаны «выходцами из булгар» и перечисляют названия этих деревень. К ним относят деревни Зайнакуль и Менеуз-Тамак (ныне Миякинский район), Балыклы-куль (Аургазинский район), Кыска-Елга (Буздякский район), Ново-Кишки и Улукулево (Кармаскалинский район), Сафарово (Чишминский район), Балышлы (Благоварский район)¹. Основание этих деревень еще до XIV в. весьма сомнительно.

Поземельные права этих населенных пунктов дают историкам возможность сравнительно точно определить время их заселения. Обратимся к фактам. Из «Ведомостей» 13 башкирских и 5 мишарских кантонных начальников о численности населения по VIII ревизии (1834 г.) с указанием вотчинников и припущенников по поземельному владению за 1840—1842 гг. видно, что в д. Зайнакуль башкиры Миркит-Минской волости припустили мишарей по договору от 1804 г.; в д. Менеуз-Тамак по VIII ревизии проживало 7 мишарей-припущенников Илькули-Минской волости без договора². По VII ревизии (1811 г.) в д. Менеуз-Тамак («Арслан тож») проживало 2 семьи ясачных татар. В д. Балыклыкуль проживали мишари и тептяри на покупной у башкир Миркит-Минской волости земле по договорам от 1758, 1762 и 1806 гг.³ Деревня Кыска-Елга, относящаяся к Канлинской волости Белебеевского уезда, принадлежала только башкирам. В 1840 г. там жили 7 вотчинников и 274 башкира-припущенника. Что же касается д. Сафарово, то она принадлежала мишарям (в 1804 г. их насчитывалось 1328 человек обоего пола), которым в 1742 г. земля была отписана от башкир Чуби-Минской волости из-за «бунта»⁴. В д. Ново-Кишки проживали тептяри, которые в XVIII в. заключили договор с вотчинниками Дуван-Табынской волости о припуске. В д. Балышлы жили тептяри⁵.

Таким образом, об основании вышеназванных населенных пунктов выходцами из булгар речи быть не может. Во всех деревнях, кроме Кыска-Елга, жили мишари и тептяри. При этом не с седой древности, а с 40-х годов XVIII в. Мишари — не булгары, а тептяри — не только татары. Легенды и предания в своей основе зафиксировали реальность — переселение нерусских крестьян в Башкирию, но детали этого факта, отдельные эпизоды его несколько изменены и искажены. Легенды, закрепляя сущность исторических событий, точно их не фиксировали.

В легендах исторических песен и в этнографической литературе нередко встречаются мнения о немалом распространении ранних браков у башкир.

¹ Рамазанова Д. Б. К вопросу о формировании белебеевского подговора мензелинского говора среднего диалекта татарского языка. — В кн.: Исследование по исторической диалектологии татарского языка. Казань, 1979, с. 4—10.

² Южноуральский археографический сборник (— ЮАС). Уфа, 1976, вып. 2, с. 338.

³ ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4619, лл. 59, 60; ф. 138, д. 24, л. 128.

⁴ ЮАС, вып. 2, с. 301, 319.

⁵ ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 4619, л. 55.

Как же было на самом деле?

Временами среди них действовал закон русского правительства от 1744 г., по которому для вступления в брак жених должен достичь не менее 15, а невеста — 13 лет¹. По закону от 13 июля 1830 г. запрещалось заключать браки до достижения женихом 18, а невестой — 16 лет. Возраст этот был обязателен и для башкир. Указные муллы, совершавшие ранние браки в нарушение закона, подвергались наказаниям².

Думается, что опыт поколений сам установил приемлемый возраст для вступления в брак. Подавляющее большинство башкир заключало брак с 18 лет и старше, невестам бывало за 17. Разумеется, не обходилось и без отклонений от привычного обычая.

Из числа изученных нами архивных дел по 42 деревням Оренбургского уезда в 27 аулах наблюдалось отклонение от установившегося возраста брачащихся. Здесь ранний брак зафиксирован в 96 семьях из 1080, что составляет 8,8% от всех семей. Из них в 6 случаях невестам было по 12 лет (0,6%), в 7 — по 13 лет (0,6%), в 14 — по 14 лет (1,2%), в 14 — по 15 лет (1,2%), в 39 — по 16 лет (3,6%), в 16 — по 17 лет (1,5%).

Возраст женихов колебался от 18 до 30 лет, редко старше 30-ти. Трех из них было 40, 45, 50 лет.

Отклонение в возрасте наблюдалось не только у невест. В двух случаях 13-летние подростки были женаты и жили в отцовской семье, но в двух других случаях ранний брак женихов был вынужденной мерой — у них не было родителей (14-летний имел 17-летнюю жену, другой в 15 лет женился на 12-летней). В пяти случаях 16-летние женихи имели жен: 1-й — 13 лет, 2-й — 15 лет, 3—4-е — 16 лет, 5-й — 30 лет³.

Это было у полукочевых башкир. Что касается оседлых коренных жителей Осинского уезда, то у них ранний брак — редкость. Из 30-ти деревень гайнинцев в 4 (Березниково, Елпачиха, Канюково, Куземьярово) зафиксировано 9 сравнительно ранних браков (в 16—17 лет). Доля их составляет лишь 0,5% от всех 1744 семей северных башкир⁴.

Народ осуждал ранние браки. И это нашло свое отражение в фольклоре. Исторические песни и сенлэу (плач-песня) зафиксировали отклонение в возрасте брачащихся как нежелательное явление.

Как видим, легенда восходит к реальной жизни народа. Но степень достоверности отражения ею исторической действительности зависит от времени ее создания. Если она возникала сразу же после события, то сравнительно верно и полно передавала его суть. Если же легенда создавалась через большой промежуток времени после исторического факта, то возможно искаженное отражение последнего.

¹ Неволлин К. А. Полн. собр. соч. Т. 3. История Российских гражданских законов. СПб., 1857, с. 164.

² ЦГА БАССР, ф. 295, оп. 3, д. 4951, лл. 3, 13, 16, 19, 24.

³ Там же, ф. 138, оп. 2, д. 431.

⁴ Там же, д. 575 (1834 г.).

ТЕПТЯРИ И ИХ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ

Особенности башкирского края обусловили складывание своеобразных групп и категорий феодально-зависимого населения. Одним из таких разрядов сельских жителей являлись тептяри — крестьянское сословие, оформившееся в Башкирии к началу XVIII в. из представителей нерусских народов Среднего Поволжья и безземельных башкир и просуществовавшее вплоть до советского времени. О тептярях написано немало¹, но многие вопросы, связанные с их социально-экономическим и культурным развитием, остаются мало исследованными и неясными. Публикуемые ниже ведомости земских исправников о тептярях и бобылях² Оренбургской, Пермской и Вятской губерний³ помогут, на наш взгляд, дальнейшему изучению этой уникальной группы крестьянства Башкирии периода феодализма и капитализма. Происхождение ведомостей о тептярях и бобылях непосред-

¹ *Ахмаров Г. Н.* Тептяри и их происхождение.— В кн.: Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, 1908, т. 23, вып. 5; *Васильев С. М.* К вопросу о землепользовании пришлого нерусского населения Башкирии в конце XVII—начале XVIII вв.— В кн.: 400-летие присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958; *Очерки по истории Башкирской АССР*, т. 1, ч. 1—2. Уфа, 1956—1959; *Кузеев Р. Г.* Численность башкир и некоторые этнические процессы в Башкирии в XVI—XX вв.— В кн.: Археология и этнография Башкирии, вып. 3. Уфа, 1968; *Рахматуллин У. Х.* Тептяро-бобыльское население Башкирии в XVIII в.— В кн.: Страницы истории Башкирии. Уфа, 1974; *Рамазанова Д. Б.* К вопросу о бобылях Башкирии XVII в.— В кн.: Исследования по историографии Татарии. Казань, 1978; *Исхаков Д. М.* Тептяри: Опыт этностатистического изучения.— Советская этнография, 1979, № 4; *Давлетбаев Б. С.* К эволюции социально-политического положения тептярей в первой половине XIX в.— В кн.: XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР. Уфа, 1984; *Асфандияров А. З.* Происхождение термина и сословия тептярей в исследованиях XVIII—XX вв.— В кн.: Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII—начала XX вв. Свердловск, 1983.

² Тептярями считались припущенники, устраившиеся на башкирских землях на основе договорных записей; бобылями — без записей.

³ Ведомости составляют одну архивную единицу и под названием «Дело со сведениями о числе народонаселения тептярей и бобылей в Оренбургской, Пермской и Вятской губерниях, о количестве принадлежащих им земель, а также о применении к ним правил на продажу и отдачу в кортому башкирских земель. 18 ноября 1839—15 февраля 1842 гг.» хранятся в фонде Оренбургского генерал-губернатора в Центральном государственном архиве Башкирской АССР (фонд И-2, опись 1, д. 4619).

ственно связано с политикой правительства в отношении незакрепощенного населения окраин, которая заключалась в стремлении к быстрейшему слиянию инородцев с казенными, удельными и частновладельческими крестьянами России. Энергичные усилия по превращению башкир, мишарей и тептярей, неших военно-казачью службу, в податное сословие предпринимались в 30—40 годы XIX в. В это время происходил интенсивный сбор сведений о народонаселении и землевладении сельских жителей Башкирии. К числу таких материалов относятся и ведомости о тептярях и бобылях (аналогичные ведомости о башкирах и мишарах опубликованы А. З. Асфандияровым¹).

Публикуемые документы были составлены в ответ на предписание Оренбургского генерал-губернатора В. А. Перовского от 18 ноября 1839 г. уездным земским исправникам о доставлении в его канцелярию «самым верным и удовлетворительным образом составленные сведения: о числе душ тептярей и особо бобылей; о количестве владеемой ими земли, объяснив: а) акты и права вообще, по которым владеют; б) споры поземельные и положение дел по спорам; в) общее владение с другими условиями, какими именно и на каком основании; о состоящих на землях тептярей оброчных статьях», т. е. отдаваемых в аренду угодьях. Ведомости уездных исправников начали поступать в канцелярию генерал-губернатора с конца 1839 г., но основная их масса поступила в 1840 г. Всего было составлено 14 ведомостей, в т. ч. по Верхнеуральскому, Бузулукскому, Оренбургскому, Троицкому, Бугульминскому, Стерлитамакскому, Бугурусланскому, Уфимскому, Белебеевскому, Мензелинскому и Бирскому уездам Оренбургской губернии, Осинскому и Красноуфимскому — Пермской, Елабужскому — Вятской губерний.

подавляющее большинство документов поступило от земских исправников, в редких случаях — от членов земского суда, уездных приставов, тептярских старшин. Ведомости составлены на основе имеющихся в уездных канцеляриях сведений о тептярях и их землях, поэтому полнота этих документов по отдельным уездам оказалась неодинаковой. Наиболее полными являются данные о числе душ мужского пола. К какому году относятся эти сведения? По большинству уездов оговорено, что численность тептярей и бобылей дается по 8 ревизии (переписи), проведенной в 1834 г., но по Бузулукскому, Оренбургскому, Бугульминскому, Мензелинскому и Бирскому уездам такой оговорки нет. Возможно, по некоторым из этих уездов количество населения взято из окладных книг последующих лет. Этим, видимо, объясняется превышение числа душ тептярей по ведомостям над их численностью по 8 ревизии: по ведомостям их состоит 101113

¹ 1841—1842 гг. — Ведомости 13 башкирских и 5 мишарских кантонных начальников о численности башкирского и мишарского населения по 8-ой ревизии в деревне, юрте, кантоне, уезде, с указанием вотчинников и припущенников, со сведениями о принадлежности башкир и мишарей к определенной волости и тюбе (аймаку) по поземельному владению и об отраслях хозяйства. — В кн.: Южноуральский археографический сборник, вып. 2. Уфа, 1976.

душ, а по данным 8 ревизии — 99395 душ мужского пола¹. По Осинскому, Елабужскому и Бирскому уездам наряду с количеством мужских, т. е. ревизских, душ дана численность и женских. Несмотря на губернаторское предписание бобылей указать отдельно от тептярей, они выделены из общей массы тептярей лишь в ведомостях Осинского, Стерлитамакского и Уфимского уездов. С другой стороны, в некоторых ведомостях приведены и такие сведения, которых не требовала губернаторская инструкция. Так, по Осинскому уезду содержатся данные о количестве дворов по отдельным тептярским селениям, а по Уфимскому и Красноуфимскому уездам указана национальность тептярей «из черемис», т. е. марийцев.

Значительно беднее сведения ведомостей о количестве принадлежавшей тептярям земли. Это объяснялось неразмежеванностью башкирских угодий, которыми пользовалось большинство тептярей в качестве припущенников. Площадь тептярских наделов в десятинах показана лишь по Осинскому, Елабужскому, Бирскому уездам и по отдельным селениям Уфимского, Белебеевского, Красноуфимского и Мензелинского уездов. В остальных случаях (если не считать отдельных указаний на нарезку тептярям 15 и 30 десятинной пропорции земли на душу или определения «длины и ширины» наделов «верстами») количество земли не указано. Площадь угодий нельзя считать точной и в тех случаях, когда она дана в десятинах. Нередко вместо тептярских земель приводилось общее количество башкирских угодий, которыми пользовались совместно башкиры-вотчинники и тептяри-припущенники. (Окончательное разверстание вотчинных и припущеннических земель в Башкирии было проведено лишь в конце XIX — начале XX вв.). При определении тептярских угодий немаловажное значение имел и субъективный фактор. При сборе сведений тептяри и их старшины, опасаясь за свои наделы, всячески старались доказать свои права на них и показать как можно больше угодий. Все это, однако, не дает основания игнорировать приведенные данные о тептярском землевладении и землепользовании, так как более точных сведений тогда не существовало.

В ведомостях содержится ценный материал об актах и правах тептярей на принадлежавшие им земли. По всем уездам (за исключением Мензелинского) имеются ссылки на первичные документы, подтверждающие земельные права тептярей: договоры с башкирами-вотчинниками, «купчие крепости», «крепостные записи», «жалованные грамоты», «утвердительные» и «оберегательные памяти», «памятные», «припускные» и «партикулярные» (частные) письма, чертежные планы, полевые журналы, межевые книги, указы Сената, решения о нарезке тептярям

¹ ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 1, д. 1690 (листы не пронумерованы); по Осинскому, Красноуфимскому и Елабужскому уездам см: ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, д. 40, л. 71 об., 194 об.

узаконенных наделов и т. п. Документы оговаривают спорные и общие с другими владельцами угодья, а также случаи отдачи тептярских земель в аренду другим лицам.

Конечно, при изучении истории тептярских населенных пунктов и условий их возникновения на башкирских землях нельзя ограничиваться лишь данными ведомостей, потому что они слишком кратки и в ряде случаев неясны (например, формулировка «владеют по договору такого-то года» не содержит подробной информации об устройстве тептярей). В значительной степени их могут дополнить другие материалы, особенно архивные (материалы генерального и иных межеваний, жалобы, прошения, дела о земельных спорах и т. п.). Но при всем этом анализируемый документ — уникальный исторический источник, содержащий массовый материал об устройстве тептярского населения на башкирских вотчинных землях. Ведомости включают в себя достаточно точные данные о времени поселения тептярей в Башкирии (более чем в 800 случаях). Учитывая особую важность вопроса об актах и правах тептярей на владемые земли, мы старались максимально сохранить стиль документа и формулировки составителей ведомостей (допуск, припуск, договор, письмо и т. п.).

Документы издаются впервые. Публикация подготовлена в виде регестов в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1969).

При публикации ведомостей о тептярях и бобылях мы придерживались той формы, по которой составлены их оригиналы. В первой графе дается нумерация тептярских деревень данного уезда, во второй — названия деревень по командам, в третьей — число ревизских душ, т. е. лиц мужского пола, в четвертой — количество принадлежавших тептярям земель и в пятой — акты и права на земли, указания о случаях спорного и совместного с другими лицами владения. В оригинале сведения о спорных и совместных владениях даны в отдельных графах, но поскольку большая часть последних осталась незаполненной, мы сочли целесообразным объединить в одну графу все сведения, так или иначе связанные с землевладением и землепользованием.

С целью унификации и экономии места мы опустили описания, не относящиеся непосредственно к актам и правам тептярей на принадлежавшие им земли (границы земельных владений, местонахождение документов, многочисленные указания на отсутствие поземельных споров или оброчных статей, мельницах на землях тептярей), а также данные о количестве лиц женского пола, которые даются не по всем уездам. Ведомость Мензелинского уезда, ввиду отсутствия в ней актов на владение землей, дана не в форме таблицы, а в виде слитного текста. В документах по Осинскому и Елабужскому уездам введены дополнительные графы о количестве дворов и отдельных угодьях тептярских наделов (пашенных, сенокосных, лесных).

Публикуемые документы окажут помощь исследователям в изучении проблем народонаселения, землевладения и землепользования крестьян Башкирии, различных форм заселения вотчинных земель пришлым населением, башкирской и припущеннической общины и т. д. Ведомости могут заинтересовать и языковедов. Они помогут краоведам, так как дают возможность установить время возникновения отдельных населенных пунктов¹. Правда, указанные даты о заселении не всегда могут совпадать со временем основания этого селения (многие тептяри устраивались в башкирских, мишарских деревнях, основанных еще до их прихода), поэтому эти документы необходимо изучать в совокупности с ведомостями башкирских и мишарских селений². При работе с документами надо иметь в виду то, что в ведомостях многие тептярские селения повторяются, так как население одной и той же деревни часто относилось к разным командам.

В тексте использованы следующие сокращения: башк.-вотч.— башкиры-вотчинники; вол.—волость; гражд.— гражданский; губ. правл.— губернское правление; д.— деревня; засв.— засвидетельствованный; межев. канц.— межевая канцелярия; межев. конт.— межевая контора; Оренб.— Оренбургский; пров. канц.— провинциальная канцелярия; рев.— ревизия, ревизский; с.— село; Уфим.— Уфимский.

¹ Для перевода христианского летосчисления на современное следует из дат до сентября вычесть 5508, после сентября — 5509. Например, 5 декабря 7192 года соответствует 5 декабря 1683 года (7192—5509=1683).

² См.: Южноуральский археографический сборник, вып. 2. Уфа, 1976.

1839—1842 гг. — ВЕДОМОСТИ ЗЕМСКИХ ИСПРАВНИКОВ О ЧИСЛЕ ТЕПТЯРЕЙ И БОБЫЛЕЙ
ОРЕНБУРГСКОЙ, ПЕРМСКОЙ И ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИЙ, КОЛИЧЕСТВЕ ПРИНАДЛЕЖАВШИХ ИМ
ЗЕМЕЛЬ С УКАЗАНИЕМ АКТОВ И ПРАВ НА ЭТИ ЗЕМЛИ, СПОРНЫХ И ОБЩИХ С ДРУГИМИ
ЛИЦАМИ ВЛАДЕНИЙ

№ 1
Верхнеуральский уезд

11 января 1840 г.

№ деревень	Деревни по командам	Число душ мужского пола	Количество принадлежащей им земли (в дес.)	Акты и права на земли, спорные и общие с другими лицами владения
1	2	3	4	5
	Не указаны	3432	18333 ¹	По выписи, выданной из Исецкой пров. канц. в 1744 г., по плану 1798 г. Для прииска золота и других металлов земли тептяр с их согласия арендует генерал-лейтенант Жемчужников по утвержденному правительством контракту.

Титулярный советник Пантелеев

л. 9—10 (регест)

№ 2

Бузулукский уезд

31 января 1840 г.

1	2	3	4	5
1. 2. 3.	Амирханова Сейфутдиновка Саиново			Тептяри живут особыми деревнями в Амирхановой и Сейфутдиновке. Земля куплена ими у башкир Сырнянской вол. по крепостям, совершенным в Оренбургской гражданской палате — жителями д. Амирхановой 20 декабря 1810 г.,

¹ В т. ч. удобной для пашни и сенокосения 7736 дес., неудобной — под лесами, дорогами, болотами и каменистыми местами — 10597 дес.

1	2	3	4	5
4.	Красная Мечеть			д. Сейфутдиновки — 2 мая 1817 г. Позже Сырнянская дача отчуждена в казну, земли отданы в оброк купцам. В Сейфутдиновке по 15 дес. земли получили только 22 души по 7-й ревизии, в Амирхановой земля не отведена. В остальных селениях тептяри владеют землей совместно с ясашными татарами и башкирами.
5.	Медведки			
	Итого по уезду:	236	510	

В должности земского исправника Лунин

л. 13—14 об. (регест)

№ 3

Оренбургский уезд

6 февраля 1840 г.

1	2	3	4	5
	I-й команды			Жители деревень Мусина, Мустафина и Биккулова получили нарезку земель на души по 7-й ревизии, но никаких актов не выдано. Население остальных деревень пользуется казенными землями, что было им разрешено при заселении настоящих мест в 1795 г.
1	Утеева	288	неизвестно	
2	Ибраева	48		
3	Мусина	66		
4	Мустафина	7		
5	Темирбаева	110		
6	Биккулова	64		

Оренбургский земской исправник Соколов

л. 23—23 об. (регест)

№ 4

Троицкий уезд

1	2	3	4	5
1	Нижних Кигах	283	в длину и ширину по 12 верст	Земля кортомлена ими у башк.-вотч. 4-го кантона Мирзаяцкой вол. в 1710 г. вообще с живущими в той деревне мещеряками (15 рев. душ) «на вечное владение» с платежом по 25 коп. со двора. Акты на владение отобраны у них Оренб. межев. конт. в 1750 г. Спор с башк.-вотч. Дуванской вол. с 1821 г.
2	Еланлиной	147	10 на 6 верст	Земля кортомлена в 1760 г. вообще с мещеряками (90 душ) у башк.-вотч. Тарнаклинской вол. Акты на землю представлены через Троицкий земской суд в Оренб. губ. правление.
3	Верхних Кигах	72	12 на 6 верст	Земля эта кортомлена вообще с мещеряками в 440 душ «на вечное владение» у башк.-вотч. Тарнаклинской вол. с платежом по 25 коп. в год со двора. Документы в 1703 г. отосланы в Оренб. губ. правление.
4	Абдуллиной 2-й команды	72		Владеют землей «по кортому» вообще с башк.-вотч. Куцинской вол. с платежом оброка с каждого двора по 2 руб. в год. Документы отосланы в Оренб. губ. правление.
5	Аминовой	274	2 на 5 верст	Документов по случаю утраты не имеют

Троицкий земский исправник (фамилия неразборчива) л. 25—27 (регест)

№ 5

Бугульминский уезд

19 марта 1840 г.

1	2	3	4	5
	1-й команды			
1	Бишмунчей, в т. ч. отставных тептярей	226 7	имеют владение	По указу Сената от 19 июня 1749 г.

1	2	3	4	5
2	Новой Кашировой, в т. ч. отставных	200 4	общее с ясашными татарами и башки-	По указу Сената от 19 июня 1749 г.
3	Камы Смаиловой, в т. ч. отставных	168 5	рами; количество причитающейся	Имеют договор с башкирами, который находится на рассмотрении Оренб. губ. правл.
4	Мензелибашевой	2	земли не известно	Акт не имеют. Проживают в сей деревне по припуску башкир более 170 лет.
5	Нижней Якеевой, в т. ч. отставных	114 2		Акт не имеют. Проживают в сей деревне по припуску башкир более 170 лет.
6	Масегутовой, в т. ч. отставных	193 2		Пользуются землею Надыровой вол. по указу Сената от 6 марта 1833 г. о спорных землях Надыровой и Юрминской вол. После указа нарезано в пользу бывшего кантонного начальника 12-го кантона до 4000 дес., но до решения дела земля осталось во владении масегутовских жителей.
7	Какрышлов	234		Акт не имеют, а проживают в сем селении более 100 лет.
8	Алькеевой, в т. ч. отставных	181 4		Акт не имеют, а проживают более 100 лет по указу Сената 19 июля 1749 г.
9	Катимовой	4		Акт не имеют, а проживают по допуску жителей.
10	Урсалыбаш, в т. ч. отставных	214 2		Акт не имеют, а припущены ясашными татарами назад тому 30 лет. Владеют землею Надыровой вол.
11	Сулеевой, в т. ч. отставных	216 5		Имеют договор 1738 г. от башк.-вотч., данный на простой бумаге, нигде не засв. Владеют землею Надыровой вол.
12	Ильбяковой	7		«Причислены из заграничных выхотцов по указу Оренб. казенной палаты». Владеют землею Надыровой вол.
13	Новой Надыровой, в т. ч. отставных	143 2		Имеют припускное письмо от башкир и ясашных татар 20 августа 1811 г. на гербовой бумаге, засв. Бугульминским земским судом. Владеют землею Надыровой вол.
14	Казыльяровой	14		Имеют незасв. припускной договор 1815 г. от башк.-вотч. Юрминской вол. на простой бумаге

1	2	3	4	5
	2-й команды			
15	Альметевой, в т. ч. отставных	264 4	»	Имелся план, выданный в 1750 г. из наместнического управления, который затерян. Владеют пустолежащей землей Надыровой вол.
16	Нижней Мактамы, в т. ч. отставных	209 1	»	Имеют чертежный план 26 мая 1750 г. и межевую книгу. Владеют пустолежащей землей Надыровой вол.
17	Верхней Мактамы, в т. ч. отставных	276 3	»	
18	Абдрахмановой, в т. ч. отставных	184 1	»	
19	Тойсугановой, в т. ч. отставных	196 5	»	
20	Старой Каратаевой, в т. ч. отставных	217 1	»	
21	Карабашевой, в т. ч. отставных	185 4	»	
22	Кудашевой	141	»	
	3-й команды			
23	Новой Иштеряковой, в т. ч. отставных	101 3	»	Все сии деревни имели план и межевую книгу к заселению пустолежащей земли Надыровой вол., но доверителем их Ибраем Реимовым представлены на рассмотрение в межевую контору и по сие время не возвращены.
24	Иштерякова Бакирова, в т. ч. отставных	86 1	»	
25	Карабеккуловой	4	»	
26	Каркалей, в т. ч. отставных	190 4	»	
27	Шегушлов, в т. ч. отставных	177 1	»	
28	Шугуровой, в т. ч. отставных	317 3	»	

1	2	3	4	5
29	Токтаровой	236	*	
30	Старой Иштеряковой, в т. ч. отставных	141 2	*	
31	Сарабеккуловой	143	*	По допуску жителей более 150 лет без актов. Владеют землей Надыровой вол.
32	Новой Каратаевой	11	*	По допуску жителей с 5-й ревизии. Владеют той же землей.
33	Верхние Ширшилы	48	*	Проживают по допуску жителей более 150 лет. Владеют той же землей.
34	Иштерякова (Каратай тож)	8	*	Проживают по допуску жителей с 8-й ревизии. Владеют той же землей.
35	Куакбашевой, в т. ч. отставных	239 4	450	Имели план и межевую книгу, которые представлены в Оренб. межев. конт. Владеют той же землей.
36	Нижних Ширшилов. в т. ч. отставных 4-й команды	130 2	имеют общее владение с казенными поселянами (яшашными татарами, чувашами) и башкирами; количество земли неизвестно	Проживают по допуску жителей; владеют той же землей.
37	Маметевой, в т. ч. отставных	117 2	*	По допуску жителей без всякого акта с давних лет; владеют той же землей.
38	Урмышлов	43	*	По допуску жителей без акта более 100 лет; владеют той же землей.
39	Кирлигачевой, в т. ч. отставных	165 2	*	Имеют план и межевую книгу от 17 августа 1803 г.; владеют той же землей.
40	Чупаевой, в т. ч. отставных	161 4	*	По допуску жителей без договора более 150 лет; владеют той же землей.
41	Кичучатовой, в т. ч. отставных	174 3	*	
42	Минлибаевой в т. ч. отставных	99 2	*	По допуску жителей без договора более 130 лет; владеют той же землей.
43	Кулшарыповой, в т. ч. отставных	187 2	*	Заселены по Новомосковской дороге по указу Сената 1749 г. о заселении пустолежащей земли Надыровой вол.

1	2	3	4	5
44	Бигашевой, в т. ч. отставных 5-й команды	239 3		Имели план вообще с жителями д. Альметевой, выданный в 1750 г., но он затерян; владеют той же землей.
45	Дымской	14	по 15 дес. на душу	Имеют план и межевую книгу, выданные 24 октября 1798 г.; владеют совместно с ясашными татарами на казенной земле.
46	Татарского Кандыза, в т. ч. отставных	69 1	"	Имеют план и межевую книгу, выданные 21 октября 1801 г.; владеют совместно с ясашными татарами на казенной земле.
47	Акбашевой	54	не известно	Имеют договор 1 июня 1757 г. от башк.-вотч.; владеют совместно с ними.
48	Муртазиной в т. ч. отставных	38 1	15 дес. на душу имеют общее владение с казенными	Причислены по указу Оренбургской казенной палаты с 1806 г. Владеют совместно с ясашными татарами на казенной земле.
49	Ташлов	16	поселянами и башкирцами;	Имеют договор с башкирами 1 июня 1757 г.
50	Уруссов	22	количество земли не известно	Заграничные выходцы, причисленные по указу Оренбургской казенной палаты от 26 июля 1819 г.
51	Байреков	104		По договору с башк.-вотч. на татарском диалекте 15 марта 1778 г.
52	Тумбарлов	39		По договору с башк.-вотч. 1743 г., который отобран башкирским попечителем 11 октября 1836 г.
53	Исергаповой, в т. ч. отставных	26 1		По незасв. договору 14 мая 1743 г. с башк.-вотч. на гербовой бумаге.
54	Казыльяровой, в т. ч. отставных	51 1	"	Имеют подлинную крепостную запись от башк.-вотч. от 15 февраля 1742 г.
55	Апсалямовой, в т. ч. отставных	112 2	"	Жительствуют по припуску башкир без всякого документа более 150 лет.
56	Дымтамаковой	8	"	
57	Митряевой, в т. ч. отставных	79 3	"	
58	Асеевой, в т. ч. отставных	215 3	"	
59	Стерлитамаковой, в т. ч. отставных	124 2	по 15 дес. на душу	Имеется план с межевой книгой 1836 г., который находится на рассмотрении в казенной палате. Владеют совместно с башкирами и ясашными татарами.

1	2	3	4	5
60	Сююндюковой, в т. ч. отставных	25 1	владеют совместно с башкирами и	Проживают по допуску жителей без договора более 50 лет.
61	Сарлов	49	ясашными татара-	
62	Сасыкулевой, в т. ч. отставных	28 1	ми; количество земли неизвестно	Тептяри припущены башк.-вотч. без всяких договоров более 150 лет.
63	Еланкулевой, в т. ч. отставных	34 1	»	
64	Куптяки	5	»	
65	Урсаевой, в т. ч. отставных	51 2	»	
66	Тумутуковой, в т. ч. отставных	86 1	»	
67	Большого Сухояша	185	»	
68	Нижнего Сухояша	72	»	
69	Агир Сухояша, в т. ч. отставных	87 2	»	
70	Сапеевой	92	»	
71	Учаллей	15	»	
72	Уразаевой, в т. ч. отставных	134 2	»	По припуску башкир с учинением договора 1742 г.
73	Азнакаевой, в т. ч. отставных	276 2	»	
74	Балтачевой	3	»	По припуску башк.-вотч. по договору 1803 г., который находится у генерал-майора Циолковского.
75	Агирзей	3	»	
76	Тойкиной	2	»	
77	Мензилибаш, в т. ч. отставных	6 1	»	По договору с башк.-вотч. 1825 г., который у них отобран.
78	Чалпов	154	»	
79	Банки Сухояш, в т. ч. отставных	104 3	»	По припуску к договору с башкирами 28 мая 1808 г.
				По договору с башкирами на татарском диалекте, который находится на рассмотрении высшего начальства.
				По договору с башкирами 1743 г., который находится у Циолковского.
				Тептяри сии проживают с согласия жителей в муллинском звании.
				Проживают по допуску жителей без всякого договора.
				По припуску к договору с башк.-вотч. 1740 г.
				Имеют договор от башк.-вотч. 1782 г. на простой бумаге.

Стерлитамакский уезд

11 апреля 1840 г.

1	2	3	4	5
1	Янгискаиновой (1, 2, 3) ¹ , в т. ч. бобылей	212 49	не известно	Из тептярей 115 душ владеют по записям 1747 г. и 1749 г. от башк.-вотч. Юрматынской вол. Кармышевой тюбы; 48 душ — по договорам 1804 и 1811 гг. от тех же башк.-вотч. в вечное владение. а бобыли без всяких актов, и все эти припущенники при генеральном размежевании обмежеваны одной с башкирами межею. Владеют совместно с припущ. мещеряками по тем же актам и башкирами. При том межевании в 1799 г. произошел спор с Богоявленским заводом, т. к. оный размежевал за себя землю несправедливо: дело находится в Сенате.
2	Янурусовой (1, 3), в т. ч. бобылей	211 15	*	Из тептярей 59 душ владеют по записи 1749 г. от башк.-вотч. Юрматынской вол. Кармышевой тюбы; 137 душ — по договору 1803 г. от них же; а бобыли без всяких актов. Спор о земле с башк.-вотч., которые оную неправильно продали в 1833 г. генерал-майорше Пашковой с разрешения военного губернатора. Впредь до решения дела земля отдана в пользование припущенников.
3	Кияукова (1), в т. ч. бобылей	122 10	*	Из тептярей три души владеют по записи 1749 г., 109 душ — по договорам 1784 и 1803 гг. от башк.-вотч. Юрматынской вол. Кармышевой тюбы, а бобыли без всяких актов. Владеют совместно с припущенниками-башкирами. Спор о земле тот же, что и у д. Янурусовой.
4	Кузяйлова (1, 2, 3), в т. ч. бобылей	146 108	*	Тептяри допущены по записи 1757 г. башк.-вотч. Юрматынской вол. Ильчик-Тимировой тюбы в вечное владение, а бо-

¹ В документе по Стерлитамакскому уезду деревни даны не по командам. Цифрами в скобках указаны номера команд, к которым относились тептяри данного селения.

1	2	3	4	5
5	Ишимова (1, 2, 3), в т. ч. бобылей	46 29	*	были по допуску вотчинников без всяких документов и обмежеваны по генеральному межеванию. Из тептярей 7 душ — по допуску башк.-вотч. Юрматынской вол. Ильчик-Тимировой тюбы по записи 1778 г. «в вечность»; 10 душ — по договору 1803 г., а бобыли без всяких документов.
6	Новотугаева (1, 2, 3), в т. ч. бобылей	60 6	*	Из тептярей 45 душ владеют по записи 1749 г., 9 душ по договору 1803 г. от башк.-вотч. Юрматынской вол. Кармышевой тюбы, а бобыли без всяких актов. Владеют совместно с прочими припущенниками — башкирами.
7	Курмантаева (2) бобылей	83	*	Документов на землю нет, а обмежеваны при генеральном межевании по допуску башк.-вотч. Кситабынской вол. Владение общее с мещеряками.
8	Бурлов (2)	92	*	По договору 1799 г. от башк.-вотч. Кситабынской вол. в вечное владение; при генеральном межевании обмежеваны, имеют план. Владение имеют одни.
9	Инзилги (2,4), в т. ч. бобылей	79 28	*	Тептяри допущены по записям 1747 и 1754 гг. от вотч. Бешеул и Дуван-Табынской вол. в вечное владение, а бобыли без всяких документов. Владение общее. Спор о земле с Богоявленским заводом; дело в Сенате.
10	Кутдугузиной (2), в т. ч. бобылей	57 10	*	Тептяри — по договорам 1747 и 1757 гг. от башк.-вотч. Юрматынской вол. Кармышевой тюбы, а бобыли без всяких актов. Владеют совместно с припущенниками-мещеряками и башк.-вотч. Спор о земле с Богоявленским заводом.
11	Верхнеарметевой (2, 3), в т. ч. бобылей	184 105	*	Из тептярей 56 душ припущены башк.-вотч. Юрматынской вол. Кармышевой тюбы по записи 1747 г.; 23 души по договору 1754 г., а бобыли без всяких актов. Владеют совместно с башкирами-припущенниками и вотчинниками.
12	Нижнеарметевой (2), в т. ч. бобылей	160 53	*	Тептяри 107 душ — по записи башк.-вотч. Юрматынской вол. Ильчик-Тимировой тюбы, а бобыли без всякого документа.

1	2	3	4	5
13	Базиковой (2, 3), в т. ч. бобылей	74 56	»	Владеют совместно с башкирами-припущенниками и вотчинниками. Спор о земле с Богдавленским заводом. Тептяри — по договору 1757 и 1830 гг. в вечное владение от башк.-вотч. Юрматынской вол. Кармышевой тюбы, а бобыли без документов. Владеют совместно с припущенниками-государственными крестьянами.
14	Исакаевой (2)	11	»	По договору 1748 г. от башк.-вотч. Юрматынской вол. Ильчик-Тимировой тюбы. Владеют совместно с башк.-вотч.
15	Рахимовой (2) бобылей	2	»	} Без всяких документов по припуску башк.-вотч. Ильчик-Тимировой тюбы.
16	Макаровой (2) бобылей	2	»	
17	Утягановой (2) бобылей	3	»	
18	Мраковой (3), в т. ч. бобылей	77 21	»	Владеют без актов совместно с башк.-вотч. Кситабынской вол. и тюбы. Тептяри — по договорам 1773 и 1803 гг., а бобыли без документов. Владеют совместно с припущ. государственными крестьянами и башк.-вотч. Юрматынской вол. Кармышевой тюбы.
19	Алатанов (3), в т. ч. бобылей	58 51	»	Тептяри — по договору 1792 г. от башк.-вотч. Юрматынской вол. «на вечность», а бобыли без документов.
20	Емагузиной (3)	18	»	По договорам 1739 и 1827 гг. от башк.-вотч. Юрматынской вол. в вечное владение.
21	Юрактав-Мокшиной (3), в т. ч. бобылей	13 2	»	Тептяри — по договорам 1764 и 1776 гг. от башк.-вотч. Юрматынской вол., а бобыли без актов. Владеют совместно с башк.-вотч.
22	Кутушева (3)	11	»	Живут на земле, купленной у башк.-вотч. Тамьянской вол. «Владеют обще с башкирцами вместе с ними по одной купчей землю купившими».
23	Аतिकеева (4, 7)	67	»	По записи от башкир Миркитлинской вол. Владеют совместно и имеют спор с ними.

1	2	3	4	5
24	Старой Карамалы (4, 7)	58	»	По договору от башк.-вотч. Миркитлинской вол. Владеют совместно с ними.
25	Сасыкулевой (4)	49	»	По записи от башк.-вотч. Миркитлинской вол. Спор о земле с помещицей Воиновой, с казаками Табынской крепости и Богоявленским заводом.
26	Нагадаковой (4)	146	»	По записи от башк.-вотч. Миркитлинской вол. Владеют совместно с мещераками.
27	Нижние Леканды	31	»	По договору от башк.-вотч. Дуван-Табынской вол. Владеют совместно с мещераками.
28	Ибраевой (4, 5)	41	1631	По записи 1747 г. от башк.-вотч. Миркитлинской вол. Владеют совместно с ясашными татарами и купцами, участвовавшими в покупке земли.
29	Зилим Карановой (4)	139	не изв.	По договору от башк.-вотч. Дуван-Табынской вол.
30	Ишлиной (4, 5)	178	»	По записи 1747 г. и договору 1765 г. от башк.-вотч. Миркитлинской вол. Владеют совместно с припущенниками-ясашными татарами.
31	Аургазы Карамалы (4)	222	»	По записи от башк.-вотч. Миркитлинской вол, 28 душ из числа их без документов.
32	Мустафина (4)	23	»	По записи 1747 г. от башк.-вотч. Миркитлинской вол. Владеют совместно с припущенными от вотчинников ясашными татарами и башкирами.
33	Зайтовой (4)	11	»	По договору от башк.-вотч. Бешеул Табынской вол.
34	Новой Кишкиной (4)	191	»	По договору от башк.-вотч. Дуван-Табынской вол.
35	Верхней Леканды (4)	113	»	По договору от башк.-вотч. Миркитлинской вол.
36	Малаевой (4)	8	»	Живут по допуску башк.-вотч. Дуван-Табынской вол. без документов.
37	Ахмеровой (4)	1	»	Живут по допуску башкир без документов, владеют совместно с ними.
38	Талбазы (5, 9)	141	»	По записи 1747 г. от башк.-вотч. Миркитлинской вол. в вечное владение.

1	2	3	4	5
39	Юламановой (5)	26	*	} По записи 1747 г. от башк.-вотч. Миркитлинской вол. в вечное владение.
40	Абдулмураговой (5)	83	*	
41	Атзитаровой (5)	284	*	
42	Турумбетевой (5)	148	*	По записи 1747 г. и по договору 1784 г. от башк.-вотч. Миркитлинской вол.
43	Яныбековой (5)	21	*	} По договорам 1765 и 1805 гг. в вечное владение от башкирцев. Жительствуют в д. Кузяновой. По договору 1710 г. от башк.-вотч. Мусаминской вол. сроком на 50 лет.
44	Кузьяновой (5)	90	*	
45	Зайтовой (5)	12	*	
46	Тукаевой (5)	22	*	
47	Старой Атикеевой (5)	44	*	По договору 1779 г. от башк.-вотч. Миркитлинской вол. сроком на 50 лет.
48	Курманаевой (5)	10	*	Живут на башкирской земле.
49	Новой Кузяковой (4, 5)	36	*	Живут по допуску башк.-вотч. Тельтим-Юрматынской вол.
50	Аллайгировой (5)	6	*	По допуску башк.-вотч. Дуван-Табынской вол.; владеют совместно с ними.
51	Кармыскалов (6, 7)	71	*	По договорам 1712 и 1756 гг. в вечное владение от башк.-вотч. Бегеняшминской вол. Владеют с припущенными ясашными татарами.
52	Талач Мокшиной (6, 7)	90	*	По договорам 1756 и 1775 гг. от башк.-вотч. Яик-Субиминской и Бегеняшминской вол. Владеют совместно с башк.-вотч. и мещеряками.
53	Семеновой (6, 7)	127	*	По купчей крепости 1728 г. и по договору 1718 г. от башк.-вотч. Бегеняшминской вол. Владеют совместно с мещеряками.
54	Каблячевой (6, 7)	51	*	По договорам 1783 и 1794 гг. в вечное владение от башк.-вотч. Миркитлинской вол. Владеют совместно с мещеряками 2-го кантона.
55	Балыклыкулевой (6, 7)	58	*	По договорам 1758 и 1762 гг. от башк.-вотч. Миркитлинской вол. Владеют совместно с припущенниками-мещеряками и ясашными татарами.

1	2	3	4	5
56	Усмановой (6)	37	*	По договору 1806 г. с башк.-вотч. Миркитлинской вол. Владеют совместно с припущенниками той же деревни — ясашными татарами.
57	Бегеняш Абукановой (6,7)	112	*	По договору 1794 г. с башк.-вотч. Миркитлинской вол. Владеют совместно с башк.-вотч.
58	Уразметевой (6)	78	*	} По договору 1747 г. с башк.-вотч. Миркитлинской вол.; владеют совместно с ними.
59	Юкали Тамаковой (6)	21	*	
60	Кузьилги (6)	17	*	
61	Карамунчиной (7)	8	*	По договору с башк.-вотч. Миркитлинской вол. в вечное владение. Владеют совместно с припущенниками разного сословия. Припущены на вечное владение башкирами Табынской вол. без актов. Владеют совместно с другими припущенниками.
62	Услытамаковой (7)	72	*	По договору 1783 с башк.-вотч. Тельтим-Юрматынской вол. на 50 лет. Спор о земле с Кучербаевскими башкирами.
63	Уршакбаш (7)	28	*	По записи 1744 г. от башк.-вотч. Миркитлинской вол. Владеют совместно с мещеряками 2-го кантона и тептярями 6-й команды.
64	Каралачиковой (6)	35	*	По договору с башкирами. Владеют совместно с башкирами и ясашными татарами.
65	Карагушевой (6)	16	*	По припуску башк.-вотч. без актов. Владеют совместно с мещеряками 2-го кантона.
66	Уршакбаш (6)	108	*	По записи, данной от башкир. Владеют совместно с тептярями 7-й команды.
67	Турсагали Усмановой (6)	37	*	По договору 1705 г. от башкир. Спор о земле с ясашными татарами той деревни. Владеют совместно с этими татарами.
68	Худайбердиной (6)	2	*	Живут в д. Уразметевой и пользуются землею в оной.
69	Куганакбаш (6, 7)	38	*	По договору 1756 г. с башк.-вотч. Тельтим-Юрматынской вол. Владеют совместно с башкирами д. Юмагузиной.
70	Халкеевой (6, 7)	78	*	По договору 1754 г. с башк.-вотч. Юрматынской вол. Владеют совместно с припущенниками-мещеряками 2-го кантона и тептярями 6-й команды.

1	2	3	4	5
71	Бирюказгановой (7)	27	»	По договору 1772 г. с башк.-вотч. Яик-Субиминской вол. Владеют совместно с мещеряками 2-го кантона.
72	Верхних Услов (7)	92	»	По договору 1757 г. с башк.-вотч. Тельтим-Юрматынской вол. Спор о земле с вотчинниками-башкирами. Дело находится в Сенате.

Земский исправник (фамилия не разборчива)

л. 44—64 об. (регест)

№ 7

Бугурусланский уезд

9 апреля 1840 г.

1	2	3	4	5
	1-й команды			
1	Старой Ашировой Новой Ашировой (Бакирово тож)	233	}	Наделены по 15 дес. на душу по 7 ревизии, актов не имеют; владеют совместно с казенными татарами.
2	Сурмет-баш (Осиново тож)	9		
3	Старого Усманова	18	по 30 дес.	Наделены по 30 дес. на душу по 7 ревизии. актов не имеют. Владеют совместно с казенными татарами д. Тириусманова.
4	Старой Якуповой	31	не известно	С давнего времени владеют землей совместно с однодеревенцами — казенными татарами.
5	Кармалы Кутлуева	132		Наделены по 30 дес. на душу по 7 рев. Актов не имеют. Владеют совместно с однодеревенцами — казенными татарами.
6	Старой Котлумбетовой	14		Наделены по 15 дес. на душу. Владеют совместно с казенными татарами.

1	2	3	4	5	
7	Новой Котлумбетевой (Кинель тож)	263	не известно	} Владеют совместно с казенными татарами по 15 дес. на душу по 7 рев.	
8	Наурузовой	11			
9	Кулшарыповой	28			} Владеют «землей тархан» по припуску башкир; план и акты на землю находятся у башкир д. Кулшарыповой. Поземельный спор имеют с помещиком Дурасовым, которому продана часть башкирской земли без их согласия. Имеют совместное владение с тарханами и башкирами.
2-й команды					
1	Нового Тириса (Менлибаева тож)	119	не известно	} Имеют отмежеванную в 1837 г. наделную землю по 30 дес. на душу по 7 рев.; актов на владение землею не имеют. Имеют жительство на казенной земле с давнего времени без обмежевания.	
2	Новой Якуповой (Сапханкулово тож)	246			
3	Чиганы (Ишмухаметово тож)	54			} Владеют совместно с казенными татарами по 15 дес. на душу.
4	Новых Шаитов	365			
3-й команды					
5	Новой Ермаковой	204	не известно	} Владеют с давних времен Камышлинской дачею Надыровской вол. совместно с казенными татарами дд. Бакаева, Новой Усмановой, Камышлы и Старая Ермакова.	
6	Надыровой Бакаевой (Аканаилга тож)	93			»
7	Новой Усмановой (Якшигул-тамак тож)	197			»
8	Камышлы	279			»
9	Старой Ермаковой (Липовая Гора тож)	66			»

Уфимский уезд

1	2	3	4	5
1	1-й команды Новая Тимкина	99	количество земли не известно	По договору, заключенному 27 июня 1801 г. с башк.-вотч. Каратабынской вол. на 50 лет, заев. Стерлитамацким уездным судом. Спор о земле с помещиком Сергеевым и с соседними деревнями.
2	Новая Ильтуганова	98	»	По копии с записи 17 марта 1754 г. из Уфимской пров. канц. на покупку этой земли в вечное владение от башкир Минской вол.
3	Старая Тимкина и Балтиной	189	»	По записи Уфим. пров. канц. 17 марта 1764 г. от башк.-вотч. Минской вол. на вечное владение. Спор о земле с госуд. крестьянами деревень Новой Федоровки. Сихонкиной-Ильтяряковой; с тептярами деревень Борискиной, Биштяков, Новой Ильтугановой, Салзегутовой, Митряевой, Адзитаровой и с помещиками Аксаковым, Бекетовым, Осоргиным.
4	Салзегутова	39	»	По договору 1789 г. от башк.-вотч. Минской вол.
5	Берсинбаш	172	2641	По купчей крепости, совершенной в Оренб. гражд. палате 30 мая 1791 г.; владеют совместно с мещережками-однодеревенцами.
6	Сайрянова	149	230	Земля приобретена покупкой от башк.-вотч. Чубиминской вол. по договору 1744 г. Спор с тептярами д. Кляшевой.
7	Митряева	120	1877	По указу и плану 1834 г. из Оренб. межев. конторы.
8	Кляшева	257	3855	По договору 1811 г. с башк.-вотч. Чубиминской вол. Спор с тептярами д. Сайряновой.
9	Борискина	67	1005	По договору с башкирами Уршаклинской вол., владеют совместно с башкирами д. Сабыровой
10	Биштяки	80	не изв.	По договору с башк.-вотч. д. Мусиной Минской вол.

1	2	3	4	5
11	Старая Адзитарова	54	1600	Земля приобретена по договору в 1735 г. с башк.-вотч. Уршаклинской вол. Спор о земле с наследниками покойного муфтия Гусейнова и башкирами той вол.
12	Старая Тимошкина 2-й команды	39	не изв.	Владеют по договору с башк.-вотч. Уршаклинской вол.; владеют совместно с башкирами той же вол. деревень Мрясевой, Янбаевой, Кадыргуловой Стерл. уезда.
13	Старые Кишки	217	»	Владеют по договору с башк.-вотч. Минской вол. Спор с помещиком Аксаковым и с 1796 г. дело об этом состоит в рассмотрении межев. канцелярии.
14	Сакаева	147	1955	По книге, выданной им из Оренб. межев. конторы, но план и сам акт затеряны.
15	Кабакова	165	не изв.	По договору с башк.-вотч. Емуран-Табынской вол. 1760 г. на 60 лет и по записи 1761 г из Уфим. пров. канц.
16	Улукулева	78	»	Акт у них отобран в 1837 г. заседателем, но есть у них перевод с татарского договора на ту землю, данный башкирами Курпяч-Табынской вол. Владеют совместно с башкирами той вол.
17	Савельева	66	»	По договорам 1764 и 1806 гг. с башк.-вотч. Емуран-Табынской вол.
18	Кулушева	126	»	Актов не имеют. Спор с башкирами Емуран-Табынской вол.
19	Акташева	116	»	По договорам 1708 и 1784 гг. с башк.-вотч. Бешеул-Табынской вол., которые отобраны в 1837 г. сельским заседателем Патраковым.
20	Чичканова	33	»	По договору 1780 г. с башк.-вотч. Курпяч-Табынской вол., засв. Оренб. палатой гражд. суда 5 июня 1790 г.
21	Ширяева	98	»	По договору 29 июня 1739 г. с башк.-вотч. Курпяч-Табынской вол.
22	Худайбердина	6	»	Владеют по договору 1771 г. с башк.-вотч. Курпяч-Табынской вол. совместно с ними.

1	2	3	4	5
23	3-й команды Уразбахтина	234	2320	По указу Оренб. губ. канц. 1747 г. и по сенатскому определению о размежевании их в общую с другими окружную межу. Владеют совместно с мещеряками и башкирами-однодеревенцами.
24	Арова	115	3000	По договорному письму 1804 г. от башк.-вотч. Чубиминской вол. на вечное владение; владеют совместно с мещеряками-однодеревенцами.
25	Акбашева	76	не известно	Владеют по договору 1730 г. с башк.-вотч. Каршинской вол. совместно с башкирами-однодеревенцами.
26	Тойсубакова	23	»	Владеют по договору с башк.-вотч. Каршинской вол. совместно с башкирами-однодеревенцами.
27	Нурлина	230	»	По договорам от башкир Каршинской вол. Спор с башкирами той же вол. Совместное владение с башкирами-однодеревенцами.
28	Аминева	151	2411	По указу Оренб. губ канц. 1747 г., с оногo указа имеют копию, а подлинный находится в межевой канцелярии с 30 июля 1827 г. Владеют совместно с мещеряками-однодеревенцами.
29	Уптина	18	не известно	По договорному письму 16 марта 1764 г. от башкир Чубиминской вол.; владеют совместно с мещеряками на основании того же указа.
30	Балышлы	12	180	По договору от башк.-вотч. Куркуллинской вол., имеют план и межевую книгу из Оренб. межев. конторы от 1837 г. Владеют совместно с мещеряками-однодеревенцами.
31	Токмаклы	134	не известно	По договору с башк.-вотч. Каршинской вол.; владеют совместно с башкирами и мещеряками-однодеревенцами.
32	Чувалкипова	11	2677	Земля приобретена от башкир Куркуллинской вол. и впоследствии названа казенною; в 1804 г. размежевана землемером Поповым. Владеют совместно с башкирами и мещеряками-однодеревенцами.
33	Абраева	36		

1	2	3	4	5
34	Бишкази	152	5000	Приобретена по договору 11 мая 1792 г. у башк.-вотч. Каршинской вол. Владеют совместно с мещеряками 3-го кантона по тому же договору.
35	Новая	20	100	Актв не имеют, а пользуются землей со времени генерального межевания по отводу им таковой из владения башкир Чубиминской вол.; владеют совместно с мещеряками-однодеревенцами.
36	Салихова	7	не известно	Владеют по договору с башк.-вотч. Чубиминской вол. совместно с мещеряками-однодеревенцами.
37	Сапарова	15	»	По договору с башк.-вотч. Чубиминской вол.; владеют совместно с башкирами той же вол. и мещеряками-однодеревенцами.
38	Караякупова	7	»	По договору с башк.-вотч. Чубиминской вол. совместно с башкирами-однодеревенцами.
39	Султанаева	26	»	По договору с башк.-вотч. Каршинской вол., владеют совместно с башкирами и мещеряками-однодеревенцами.
40	Бакаева	34	»	Приобретена по договорам с башк.-вотч. Дуванской вол.; владеют совместно с башкирами и ясашными татарами той же деревни.
41	Сарайлы Муталыпова 4-й команды	68	1020	По договорному письму 1809 г. от башк.-вотч. Чубиминской вол.
42	Казармы	166	3701	По договору 1761 г. с башк.-вотч. Владеют совместно с мещеряками-однодеревенцами.
43	Шарлык	162	не известно	По договорам с башк.-вотч. Дуванской вол. Спор с башкирами этой вол.
44	Янышева	144	»	По договору с башкир Дуванской вол.
45	Рысмекеева	5	»	Документов не имеют, а живут по припуску ясашных татар д. Рысмекеевой, которые владеют землей по купчей крепости.
46	Байталлы	13	»	Живут без актов по припуску башкир Дуванской вол.; владеют совместно с башкирами той же деревни.

1	2	3	4	5
47	Гургуреева	72	»	По договору 1791 г. от башкир; владеют совместно с башкирами той же вол. и мещеряками-однодеревенцами.
48	Купаева	2	»	Документов нет, а живут по припуску башкир и мещеряков 3-го кантона; владеют совместно с ними.
49	Калтаева	15	»	Приобретена от башкир Каршинской вол. по записям; владеют совместно с башкирами и мещеряками той же деревни.
50	Кудушлина	24	»	Приобретена у башк.-вотч. по записям; владеют совместно с башкирами и мещеряками 3-го кантона той же деревни.
51	Улуаремы	12	500	Документов нет, а владеют по припуску башк.-вотч. Калнинской вол. совместно с башкирами-однодеревенцами.
52	Курмашева	49	450	По договору с башк.-вотч. Каршинской вол.
53	Ахметева	29	не известно	По записи с башк.-вотч. Каршинской вол., владеют совместно с башкирами-однодеревенцами.
54	Бейкеева	64	»	Земля приобретена по записям от башк.-вотч.; владеют совместно с башкирами и мещеряками-однодеревенцами.
55	Верхнесеитова	66	»	} По записям от башк.-вотч.; владеют совместно с башкирами-однодеревенцами.
56	Нижнесеитова	65	»	
57	Сынташева и Сынташтамакова	36	800	
58	Ямуранова	11	674	Земля приобретена по договору от башкир.
	5-й команды			
59	Камышенка	257	2940	Приобретена по записи от башк.-вотч.
60	Кумлукуль	104	3401	} Приобретена по договору от башк.-вотч.
61	Ильмурзина	116	1866	
62	Мамякова	18	не известно	
63	Каршин Шарыпова	162	1000	По договору 20 февраля 1809 г. от башк.-вотч. Калнинской вол. Владеют совместно с мещеряками-однодеревенцами.

1	2	3	4	5
	6-й команды			
64	Бедеева ¹	191	не известно	По засв. в 1834 г. договору 1742 г. от башк.-вотч. Кудейской вол. Владеют совместно с башкирами.
65	Малые Шиды ¹	42	»	По договору 1719 г. с башк.-вотч. Кудейской вол.; владеют совместно с башкирами.
66	Большие Шиды ¹	157	»	По договору 1726 г. с башк.-вотч. Кудейской вол.; владеют совместно с ними.
67	Новая Токтарова ¹	21	»	По договору 1811 г. с башк.-вотч. Кудейской вол.
68	Нижний Изяк ¹	65	»	По договорам 1809 и 1810 гг. с башк.-вотч. Минской вол. Спор с башкирами той же вол. д. Турбаслов по случаю продажи земли в другие руки.
69	Верхний Изяк ¹	53	»	По копии с записи, заключенной в 1756 г. с башкирами Нагайской вол.
	7-й команды			
70	Бикмурзина	43	»	По записи 7159 г. (в документе «1159») от башк.-вотч. Минской вол.
71	Старый Каргин	15	»	По договору 1751 г. от башк.-вотч. Минской вол.
72	Ураклина	65	»	По договору 1730 г. и по записи 1731 г. от башк.-вотч. Кудейской вол. из Уфим. пров. канц.
73	Исрикова	37	»	По договору 1794 г. с башкирами Кудейской вол.; владеют совместно с ними.
74	Немислярова	198		Владеют по копии с договора 1742 г. с башкирами Истриковской вол.; с 1826 г. спор с башкирами по случаю продажи уступленной ими земли в другие руки; владеют совместно с башкирами.
75	Новая Бирючева	85	»	По договору с башк.-вотч. Билекей Кудейской вол. на 60 лет, который от них приставом 3-го кантона Ахмаметевым в 1837 г. отобран.

¹ В этих деревнях живут тептари из черемис (примечание в документе).

1	2	3	4	5
76	Старая Бирючева	92	»	По договору, заключенному с башкиром Ельдяцкой вол. Куяповым в 1711 г. и плану с межевою книгою, выданным из Оренбур. межев. конторы в 1800 г.
77	Еналитамакова	6	»	По договору 1776 г. с башк.-вотч. Кудейской вол.; владеют совместно с ними.
78	Лобова	74	»	Акт утерян. Спор с помещицей Степановой. Дело с 1834 г. рассматривается в Уфимском уездном суде. Владеют совместно с башкирами—однодеревенцами.
79	Уктеева	181	»	По договору с башк.-вотч. Минской вол. 1785 г.
80	Кляшева	59	»	По договору 1739 г. с башк.-вотч. Минской вол.
81	Карашиды	25	»	Владеют по договору 1794 г. с башк.-вотч. Минской вол.; владеют совместно с башкирами той же деревни.
82	Мрясева	7	»	Проживают по договору 1761 г. с башк.-вотч. Кубовской вол.; владеют совместно с башкирами той деревни.
83	Сарт Сусина	7	»	Владеют по условию, учиненному с помещицей майоршей Иглиной в 1811 г., с которой с 1833 г. рассматривается спор в Уфимском уездном суде.
84	Байгильдина	149	»	По условию с башкирами Кудейской вол. в 1763 г.
85	Тинкашева	118	»	По копии с записи, выданной из гражданской палаты в 1786 г. и договору 7202 г. (в документе «1202») с башкирами Минской вол.
86	Ебалакова	29	»	Владеют по копии с договора 1823 г. от тептярей д. Уктеевой совместно с ними.
	8-й команды			
87	Тауш	48	145	Владеют по трем купчим крепостям 1828, 1830 гг. из Оренб. палаты гражд. суда совместно с дворянами Кадомцевыми.
88	Бибихтина	55	не известно	Владеют по договору 1733 г. от башк.-вотч. Минской вол. Владеют совместно по тому договору с помещиками Баранцовой и Курчевыми.

1	2	3	4	5
89	Новая Юрмаши	140	} 6627	На землю эту имеют план и межевую книгу, выданные им в 1810 г. из Оренб. межев. конторы.
90	Старая Юрмаши	104		
91	Карамалы	141		
92	Урунды	105		
93	Акбердина	117		
	9-й команды		} 1097	По плану и межевой книге 1802 г. из Оренб. межев. конторы.
94	Алаклы	176		
95	Кургаш Ильга	28	не известно	По договору 3 февраля 1760 г. с башк.-вотч. Тарнаклинской вол. в вечное и потомственное владение с платою им в каждый год оброка по 25 коп. со двора. «Тептяри, переименованные в 1771 г. из башкирского звания». Земли имеют в Троицком уезде при д. Шулешиной, где и самое жительство имеют. Имели копию с указа 1771 г., которая в 1838 г. отобрана у них башкирским начальством. Владеют совместно с башкирами 4 кантона.
96	Гришкина	39	5 на 6 верст	Земля куплена у башк.-вотч. Тарнаклинской вол. по незаsev. договору 1750 г. Спор о земле состоял с казенными крестьянами села Сикияза дд. Озерской и Сартовой, мещеряками д. Шарыповой, но в 1831 г. «с разрешения казенной палаты уничтожен».
97	Казыльяр (Улькунды тож)	28	11 на 16 верст	Земля приобретена покупкою у башк.-вотч. Мурзаларской вол. по договору 1762 г. с платежом оброка по 50 коп. в год со двора; владеют совместно с мещеряками д. Улькунды по тому же условию.
98	Шарыпова	13	4 на 6 верст	Земля куплена у башк.-вотч. Тарнаклинской вол. по незаsev. договору 16 ноября 1753 г. Спор о земле с казенными крестьянами села Сикияза, тептярями и мещеряками деревень Гришкиной и Мещегаровой.
99	Малоязова	132	2,5 на 10 верст	Земля куплена у башк.-вотч. Мурзаларской вол. по договорам 1756, 1782, 1802 гг. с «платою» оброка по 50 коп. в год

1	2	3	4	5
100	Кызылбаева	53	5 на 10 верст	с каждого дома. Спор с башкирами дд. Ильтаевой и Мусятовой. Земля приобретена покупкою у башк.-вотч. Малокущинской вол., актов не имеют. Спор с казенными крестьянами с. Ярославки и башкирами д. Кызылбаевой. 11 сентября 1785 г. от мещеряков подана просьба в Сенат по разрешению спора, но результат не известен. Владеют совместно с мещеряками д. Алегазов.
101	Тоймеева	332	не известно	Приобретена у башк.-вотч. Мурзаларской вол. по договору 3 июня 1802 г.
102	Абдулменева	8	»	По договору 1793 г. с башк.-вотч. Каратавлинской вол., который ими затерян; владеют совместно с тептярями д. Малаяз, где и проживают.
103	Калмакларова	39	»	По договору 1729 г. с башк.-вотч. Каратавлинской вол. на вечное владение.
	10-й команды			
104	Бабикова, бобыли	42	350	Владеют по договору 1815 г. с башк.-вотч. Чубиминской вол., данному на 50 лет.
105	Тойсеитова, бобыли	80	2500	По записи 4 августа 1754 г. из Уфим. пров. канц. от башк.-вотч. Уршаклинской вол.

В должности исправника Киричевский

л. 95—115 (регест)

№ 9

Белебеевский уезд

30 мая 1840 г.

1	2	3	4	5
1	1-го стана ¹ Ташлы Шарыпова	125	3125	По договору 17 июля 1795 г. с башк.-вотч. Кур-Кульменской вол. с платою по 15 коп. в год; владеют совместно с ними.

¹ По Белебеевскому уезду вместо команд показаны «станы»

1	2	3	4	5
2	Аюханова	8	7777	По договору 8 ноября 1796 г. с башк.-вотч. Курминской вол. на вечное владение; владеют совместно с казенными поселениями.
3	Ишлиной	283	7075	По договору 17 мая 1762 г. с башк.-вотч. Илькульминской вол.
4	Анясева	363	11142	По договору 1770 г. с башк.-вотч. Илькульминской вол. на вечное владение. Спор с казенными поселениями.
5	Боязитовой	203	5075	По записи от башк.-вотч. Кульминской вол., совершенной в Оренб. пров. канц. 17 февраля 1747 г. на вечное владение.
6	Богдановой	163	4075	По договору 21 июля 1743 г. с башк.-вотч. Илькульминской вол. на вечное владение.
7	Каныбекова	3	75	По договору с башк.-вотч. Илькульминской вол. 16 мая 1773 г.
	2-го стана			
8	Трунтаишева	578	4012	По указу, выданному из Уфим. пров. канцелярии 14 марта 1760 г. Владеют совместно с башк.-вотч.
9	Сараева	137	1420	По договорам 6 апреля 1764 г., 20 ноября 1751 г. и 1777 г., заключенными с башк.-вотч. Яик-Субильминской вол.; владеют совместно с ними.
10	Старая Васильева	64	600	По записи из Уфим. пров. канц. 29 августа 1746 г.; владеют совместно с мещераками 5-го мещерацкого кантона.
11	Никифарова	246	1258	По той же записи и договору 1742 г. от башк.-вотч. Илькульминской вол.: владеют совместно с казенными поселянами Кистенлинской вол.
12	Гайны Емакова	3	100	По договору от вотч. Илькуминской вол. 20 мая 1773 г.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами Кистенлинской вол.

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

1	2	3	4	5
13	Менеузтамакова	226	2080	По записи из Уфим. пров. канц. 29 августа 1746 г. и по договорам с башк.-вотч. Илькуминской вол. 13 мая 1776 г. и 5 февраля 1796 г.; владеют совместно с казенными крестьянами той же вол.
14	Урсаева	2	40	По договору 15 марта 1770 г. от башк.-вотч. Илькульминской вол.; владеют совместно с ними.
15	Каныбекова	2	40	Владеют совместно с казенными крестьянами Кистенлинской вол. без актов.
16	Кыныр Менеузова	221	1000	По указу Уфим. пров. канц. от 5 июля 1762 г. и договору от башк.-вотч. Илькульминской вол. 5 августа 1761 г. Владеют совместно с башкирами и казенными поселянами.
17	Кунаккулова	132	700	По записи Уфим. пров. канц. 29 августа 1746 г. и по договору с башк.-вотч. Илькульминской вол. 8 апреля 1795 г. на вечное владение.
18	Новая Васильева	115	710	По записи Уфим. пров. канц. 29 августа 1746 г. и указу оной же канцелярии. 5 марта 1779 г. и договору с башк.-вотч. Илькульминской вол. 20 марта 1782 г.
19	Москова	33	350	По договору с вотч.-башк. Илькульминской вол. 20 июня 1782 г.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.
20	Аврюзева	8	515	По договору с башк.-вотч. той же вол. 5 февраля 1795 г.; владеют совместно с казенными поселянами Кистенлинской вол.
21	Мекешева	24	700	По договору 29 апреля 1775 г. с башк.-вотч. Илькульминской вол.
22	Курьетмасова	46	850	По договору 15 февраля 1779 г. с башк.-вотч. Кыр-Ильминской вол.
23	Ток Илга Абдрешитова	10	860	По договору с башк.-вотч. Яик Субильминской вол. 19 февраля 1806 г.

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

1	2	3	4	5
24	Казанлы Тамакова	27	620	По записи 19 августа 1741 г. от башк.-вотч. Яик Субильминской вол.; владеют совместно с мещеряками 5-го кантона и казенными поселянами.
25	Альтеева	2	900	По договору 30 марта 1820 г. с башк.-вотч. Яик Субильминской вол.; владеют совместно с ними.
	3-го стана			
26	Байряшева	170	не известно	Допущены башк.-вотч. Канлинской вол. и по записи, совершенной в Уфим. пров. канц. 25 июля 1739 г.; владеют совместно с башк.-вотч.
27	Уранова	155	»	
28	Старая Амирова	57	»	
29	Новая Амирова	107	»	
30	Каранова	150	»	
31	Кубякова	138	»	Допущены по записи из Уфим. пров. канц. от башк.-вотч. Канлинской вол. 28 августа 1707 г. и 20 августа 1710 г.
32	Бугады	34	»	По записи из Уфим. пров. канц. 8 февраля 1738 г. от башк.-вотч. Канлинской вол.
33	Ишмекеева	98	»	По записи из Уфим. пров. канц. 26 марта 1742 г. от башк.-вотч. Канлинской вол. Владеют совместно с башкирами-вотч.
34	Шланлыкулева	67	»	По записи 1735 г. от башк.-вотч. той же вол.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными крестьянами.
35	Урмекеева	18	»	По записи из Уфим. пров. канц. 1771 г. от башк.-вотч. Канлинской вол.; владеют совместно с ними.
36	Карамалы-башева	96	»	По договору 1742 г. с башк.-вотч. Канлинской вол.; владеют совместно с ними.
37	Ильчербетева	153	»	По указу Уфим. пров. канц. 19 июля 1778 г.; владеют совместно с башк.-вотч. Канлинской вол.
38	Тавларова	289	»	По записи от башк.-вотч. Канлинской вол. из Уфим пров. канц. 3 октября 1710 г.; владеют совместно с башкирами

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

1	2	3	4	5
39	Сарсазова	208	3151	По записи из Уфим. пров. канц. 9 марта 1742 г. и по договору. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. Спор с казенными поселянами д. Дюртюлей и помещицей Тевкелевой о сенокосных лугах.
40	Кучукова	63		
41	Алпаева	85		
42	Юмадышбашевой	402	не известно	По записям 1 июля 1692 и 28 мая 1731 г.
43	Чалмалы	223	»	По записям от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. 16 мая 1692 г. и 22 декабря 1730 г.
44	Улик ильга	51	»	По договору с башк.-вотч. 1772 г. и по записи из Уфим. пров. канц. 22 июля 1777 г.
45	Барсукова	37	»	По договору с башк.-вотч. Киргизской вол. 10 июля 1783 г. на вечное владение; владеют совместно с ними.
46	Дюрменева	36	»	По записи из Уфим. пров. канц. от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. 9 марта 1742 г.; владеют совместно с башк.-вотч.
47	Тарханова	17	»	По договору с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол., каковой в 1821 г. сгорел при пожаре; владеют совместно с башк.-вотч.
48	Зирикли	92	»	По условию с башк.-вотч. Киргизской вол., который утрачен «во время Пугачева бунта»; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.
49	Япрыкова	39	»	По записи 1742 г. из Уфим. пров. канц. от башк.-вотч.; владеют совместно с ними.
50	Тоймазы	134	»	По записи 9 сентября 1745 г. из Уфим. пров. канц. от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.; владеют совместно с ними.
51	Муллина	37	»	По договорам 1784 и 1785 гг. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.; владеют совместно с ними.
52	Трукменева	104	»	По записи 28 февраля 1792 г. из Уфим. пров. канц.; владеют совместно с башк.-вотч. и мещеряками.
53	Уязытамакова	54	»	По договору 14 декабря 1748 г. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. на вечное владение; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.

Владеют совместно с башк.-вотч.

1	2	3	4	5
54	Шокова	158	»	По договорам 1742 и 1771 гг. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.
55	Усман Ташлы	171	»	По договорам 1753 и 1793 гг. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.
56	Тураева	164	»	По договорам 1743 и 1809 гг. с башк.-вотч. Байлярской вол. на вечное владение.
57	Абдуллина	71	»	По договорам с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. 1755, 1781, 1796 и 1816 гг.
58	Кулбаева	48	»	По договорам с башк.-вотч. 1786, 1802 и 1811 гг. на вечное владение.
59	Суярметева	22	»	По договору с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. 1777 г.
60	Ретамакова	47	»	По договорам с теми же башкирами 1752, 1763 и 1806 гг.
61	Абдулкаримова	41	»	По договору 1809 г. с башк.-вотч. Байлярской вол.; владеют совместно с башк.-вотч., мещеряками и казенными поселянами.
62	Ермекеева	147	»	По записям из Уфим. пров. канц. от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. 1742 и 1764 гг.; владеют совместно с башк.-вотч.
63	Бекеева	37	»	По договору 13 февраля 1791 г. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.; владеют совместно с ними.
64	Азналы Карамалы	94	10332	По договорам с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. 1779, 1795 и 1805 гг. Спор о земле с жителями д. Петровки; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.
65	Суллина	34	не известно	По договору 1753 г. от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.; владеют совместно с ними.
66	Якшеева	14	»	По договору 12 августа 1774 г. от башк.-вотч. Байлярской вол. на вечное владение; владеют совместно с ними.
67	Каратова	6	»	По договору 11 января 1783 г. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. на вечное владение; владеют совместно с башк.-вотч.

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

1	2	3	4	5
68	Суккулова	7	»	По договору 1757 г. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.
69	Райманова (Кинзикеево тож)	79	»	По записям из Уфим. пров. канц. 1715 и 1740 гг. от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.
70	Максютова	7	»	По договору 1783 г. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. на вечное владение; владеют совместно с башк.-вотч и казенными поселянами.
71	Зайтова	6	»	По договору, данному более 100 лет назад, с башк.-вотч., но сгоревшему в 1831 г. при пожаре.
72	Какырбашева	15	»	По записи от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. 21 мая 1720 г. из Уфим. пров. канц.
73	Смаилова	137	»	По записи от башк.-вотч. 2 марта 1715 г. и договорам 1690 и 1741 гг.
74.	Теменякова	285	»	По указам из пров. канц. 1736 и 18 сентября 1739 гг. и по записи от башк.-вотч. Байлярский вол.
75	Агыр Тамакова	76	»	По указам из Уфим. пров. канц. 1701, 1780, 1781 гг.
76	Ильчембетева	70	»	По записи от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. из Уфим. пров. канц. 1739 г. Спор с д. Канырбашевой Байряки тюбы.
77	Еремкина	41	»	По договору 20 марта 1734 г. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.
78	Такаева	157	по 15 дес. на душу	Владеют по условию с казенными крестьянами совместно с ними. Спор о земле с майором Бунинным.
79	Мустафина	49	не известно	По договору с башк.-вотч. Канлинской вол., который затерян.
80	Верхняя Бишинда	174	»	По указу из Уфим. пров. канц. 1743 г. и договору с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. 1760 г.
81	Супханкулова	191	»	По договорам 14 декабря 1740 и 1780 гг. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.

Владеют совместно с башк.-вотч.

Владеют совместно с башк.-вотч.

1	2	3	4	5
82	Зирикля	21	»	Владеют по условию с казенными крестьянами совместно с ними.
83	Улканова	154	»	По указу Уфим. пров. канц. 1779 г.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.
84	Чукадыбашева	91	»	По договору 30 мая 1756 г. с башк.-вотч. Кубовской вол.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными крестьянами.
85	Аднагулова	118	»	По грамотам 21 февраля 1734 г., 7 октября 1784 г., 4 октября 1753 г.; владеют совместно с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.
86	Кандрыкулева	22	»	По договору 2 июня 1785 г. с башк.-вотч. Канлинской вол. Владеют совместно с ними.
87	Карамалы Валитова	19	»	Владеют без документов совместно с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.
88	Каран Бишинды	101	»	По договору 1760 г. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол., владеют совместно с ними.
89	Биганова	182	»	По грамотам 21 февраля 1734 г., 7 октября 1784 г. и 4 октября 1753 г.; владеют совместно.
90	Верхний Сердык	133	»	
91	Калшали	104	»	
92	Кышк Тамакова	126	»	Владеют баз актов совместно с казенными поселянами. Наделены по 15 дес. на душу в 1831 г.
93	Бикметева	10	не известно	По договору 15 декабря 1760 г. с башк.-вотч. Канлинской вол.; владеют совместно с ними.
94	Арсланбекова	50	»	По договорам 12 октября 1758 г. и 1 марта 1781 г. с башк.-вотч. Кубовской вол.; владеют совместно с ними и казенными поселянами.
95	Тузлукушева	184	»	По договору 1744 г. с башк.-вотч. Канлинской вол. Спор с Усень-Ивановским заводом; владеют совместно с башк.-вотч. и мещеряками.
96	Арасланова	271	»	По записи 25 июля 1739 г. от башк.-вотч. Кыр-Калинской вол. из Уфим. пров. канц.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.

1	2	3	4	5
97	Урмекеева	43	»	По договору с башк.-вотч. Канлинской вол. 24 марта 1714 г.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.
98	Тюпкильды	6	»	Владеют по тому же договору совместно с башк.-вотч.
99	Батырша	3	»	Владеют по указу Оренб. каз. палаты 1832 г. совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.
100	Уразакбашева	329	»	По записи 25 июля 1739 г. от башк.-вотч. Кыр-Калинской вол. из Уфим. пров. канц.; владеют совместно с башк.-вотч.
101	Сайрянова	6	»	Владеют без документов более 200 лет совместно с башк.-вотч. Кубовской вол.
102	Метев Тамакова	141	»	По записи 22 января 1741 года совместно с башк.-вотч. Канлинской вол. и казенными поселянами.
103	Метев Башева	171	»	Владеют по договорам 1743 и 1749 гг. с башк.-вотч. Канлинской вол. совместно с ними.
104	Тлякей Кубова	25	»	Владеют без актов более 100 лет совместно с башк.-вотч. Кубовской вол. и казенными поселянами.
105	Актова	283	»	} По записи 1714 г. от башк.-вотч. Канлинской вол.
106	Сабанаева	127	»	
107	Бишкуразова	337	»	
108	Тлявлинка	208	»	По указу Уфим. пров. канц. 1742 г. и договору с башк.-вотч. Канлинской вол. 12 июня 1775 г.
109	Токтагулова	112	»	По договорам 1702 и 1750 гг. Канлинской вол.
110	Капей Кубова	226	»	По договору 1755 г. с башк.-вотч. Сардыковской вол.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.
111	Кандры Аминова	355	»	По договору 21 февраля 1742 г. с башк.-вотч. Кубовской вол.; владеют совместно с башк.-вотч., казенными поселянами и мещеряками.
112	Устюбы	233	»	Владеют по договору 1 августа 1745 г. с башк.-вотч. Канлинской вол. совместно с ними.
				По записи из Уфим. пров. канц. 8 февраля 1738 г. от башк.-вотч. Канлинской вол.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

1	2	3	4	5
113	Ермунчина	151	*	По договору 1745 г. от башк.-вотч. Канлинской вол. и записи 8 февраля 1738 г. из Уфим. пров. канц.
114	Нуреева	169	*	По договору 6 января 1791 г. с башк.-вотч. Канлинской вол.
115	Чуващ-Тамьянова	191	*	По договору 10 июля 1739 г. с башк.-вотч. Канлинской вол.
116	Каскоилга	24	*	По договору 1785 г. с башк.-вотч. Канлинской вол.
117	Бикметева	10	*	Владеют землей по сделке с теми же башк.-вотч. издавна.
118	Явметева	73	*	По договору 1 августа 1744 г. с башк.-вотч. Канлинской вол.
119	Букаева	17	*	По указу Уфим. пров. канц. 24 июля 1758 г.
120	Зайтова	77	*	По договору 1 января 1783 г. с башк.-вотч. Киргизской вол.
121	Битки	48	*	По условию с башк.-вотч. той же вол. с давнего времени.
122	Крутутелева	74	*	По договору 1 января 1783 г. с башк.-вотч. той же вол.
123	Баймурзина	28	*	По договору с башк.-вотч. Кир-Иланской вол. с давнего времени; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными крестьянами.
	4-го стана			
124	Сабаева	241	*	По записи 21 октября 1720 г. и договору 1782 г. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.
125	Кутуева	140	*	По допуску башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. с давнего времени.
126	Митряева (Аюпово тож)	95	*	Без актов по сделкам с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. Спор с казенными поселянами д. Юмашевой.
127	Калмашбашева	232	*	По записи 9 марта 1702 г. от башк.-вотч. Дуванейской вол. В 1839 г. наделены землей по 15 дес. на душу.

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

1	2	3	4	5
128	Шункеева	45	*	По договору 1758 г. от тех же башк.-вотч.; владеют совместно с башк.-вотч. и припущенными мещереяками.
129	Тюрюшева	7	*	Владеют по допуску башк.-вотч. без актов, совместно с ними.
130	Енабердина	203	*	Владеют по допуску башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. более 200 лет совместно с ними.
131	Рапатова	3	*	По допуску башк.-вотч. Дуванейской вол.; владеют совместно с ними и казенными поселянами.
132	Биккинина	110	*	Владеют без актов совместно с башк.-вотч.
133	Коран Мустаева	72	*	Владеют по допуску башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. с давнего времени без актов совместно с ними.
134	Байкиева	38	*	По записи 11 августа 1743 г. от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.; владеют совместно с башк.-вотч. и мещереяками.
135	Унбулатова	3	*	Владеют по допуску башк.-вотч. с давнего времени совместно с ними.
136	Старая Узмяшева	112	*	По записям 22 июня 1745 г. и 31 января 1746 г. от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. Владеют совместно с ними и казенными поселянами.
137	Карьявдина	118	*	Владеют по допуску башк.-вотч. Кыр-Иланской вол., совместно с ними. В 1829 г. им нарезано по 15 дес. земли на душу. Спор с помещицей Тевкелевой.
138	Резяпова	175	*	По допуску башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.
139	Балакова	179	*	По записи от башк.-вотч. с давнего времени.
140	Малая Балакова	15	*	По договору с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. 1733 г.
141	Седямова	7	*	По допуску башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.
142	Каракучукова	35	*	По договору 1782 г. с башк.-вотч. Дуванейской вол.
143	Байбулатова	159	*	По записи 25 февраля 1781 г. от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. В 1829 г. нарезано им по 15 дес. земли на душу.
144	Хуякова	136	*	По договору 24 января 1802 г. с башк.-вотч. Киргизской вол.

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

1	2	3	4	5
145	Иштерякова	115	»	По допуску башк.-вотч. Булярской вол. без всяких документов.
146	Сырлянова	73	»	} По допуску башк.-вотч. Булярской вол. без документов более 100 лет.
147	Кадырова	25	»	
148	Камаева	115	»	
149	Токтагулова	49	»	
150	Старая Дюмеева	11	»	
151	Тупеева	113	»	По допуску башк.-вотч. Киргизской вол с давних лет.
152	Девеева	7	»	По допуску башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. с давних пор без документов.
153	Урметева	268	»	По допуску башк.-вотч. Киргизской вол. без документов более 100 лет.
154	Тузлукушева	254	»	По записи от башк.-вотч. Дуванейской вол. В 1837 г. им нарезано земли по 15 дес. на душу.
155	Илякшидина	101	»	Владеют по допуску башк.-вотч. Еланской вол. совместно с ними.
156	Бикметева	70	»	По допуску башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. с давних лет; владеют совместно с башк.-вотч. и мещеряками.
157	Севедибашева	15	»	По договору 1745 г. с башк.-вотч. Дуванейской вол.; владеют совместно с башк.-вотч. и мещеряками.
158	Каракучукова	49	»	По договору 1758 г. с башк.-вотч. Дуванейской вол.
159	Тамьянова	211	»	По договору 1797 г. с башк.-вотч. Иланской вол.
160	Бишкуразова	107	»	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. с давнего времени.
161	Чекмагушева	84	»	По допуску башк.-вотч. Дуванейской вол. без актов с давнего времени.
162	Ахметева	13	»	По допуску башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. с давнего времени.

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

1	2	3	4	5	
163	Тюлейганова	29	»	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. без актов с давнего времени.	
164	Новая Кутова	15	»		
165	Чупты	30	»		
166	Старая Кутова	21	»		
167	Кусекеева	35	»	По допуску башк.-вотч. Дуванейской вол. без документов.	
168	Иксанова	17	»		
169	Баширова	3	»	По договору 1784 г. с башк.-вотч. Дуванейской вол.; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами.	
170	Старая Калмашева	41	»		
171	Кадырова	80	»		Владеют по допуску башк.-вотч. Байлярской вол. более 100 лет совместно с ними.
172	Каразирикова	127	»		По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. с давних времен без документов; владеют совместно с башк.-вотч.
173	Аташева	48	»		
174	Каргалы	38	»		
175	Старая Мата	57	»		
176	Балыклы	61	»	Владеют по распоряжению казенной палаты совместно с казенными поселянами, удельными крестьянами и казаками войска Оренбургского.	
177	Нагайбакская	65	»		
178	Ахманова	21	»		
179	Бакалы	49	»		
180	Килеева	8	»		
181	Костеева	8	»		
182	Катаева	141	»	По допуску башк.-вотч. Киргизской вол. с давнего времени. Спор о земле с тептярями д. Токбердиной.	
183	Куянова	55	»		
184	Кильки Абызова	214	»	По записи 7192 г. от башк.-вотч. Киргизской вол.	
185	Куручева	265	»		
186	Старая Урманяева	34	»	По допуску башк.-вотч. Юрминской вол. с давнего времени без актов.	
187	Наратлы Илга	66	»		
188	Сакатова	74	»	По допуску башк.-вотч. Киргизской вол.	
189	Балкова	81	»	По допуску башк.-вотч. Булярской вол.	

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

Владеют
совместно с
башк.-вотч.

1	2	3	4	5
190	Нижняя Ташла	87	*	По допуску башк.-вотч. Киргизской вол. с давнего времени.
191	Токбердина	115	*	По распоряжению Оренбургской казенной палаты, имеют план и межевую книгу, владеют бесспорно от всех окольных селений. Наделены землей по 15 дес. на душу.
192	Чупаева	152	*	По допуску башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. с давнего времени.
193	Урсаева	29	*	По записи 7140 г. от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.
194	Мещерова	49	*	По записям 7206 и 1707 гг. от тех же башк.-вотч.
195	Биккулова	16	*	} По записи 1 июля 7140 г. от башк.-вотч.
196	Биктышева	38	*	
197	Малая Тавларова	38	*	
198	Емметева	113	*	
199	Акбарисова	70	*	
200	Новая	138	*	} По допуску башк.-вотч. «по любовной сказке».
201	Кичкиняшева	68	*	По допуску башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.
202	Балчиклы	44	*	По указу Сената 1826 г. владеют с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.
203	Шаранбаш Князева	31	*	По допуску башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.
204	Сокты	51	*	По записям 14 января 1717 г. и 9 сентября 1745 г. от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол.
205	Танбагышева	39	*	} По допуску башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. и по указу Сената 1826 г.
206	Чинеева	99	*	
207	Байгильдина	141	*	По записи от башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. более ста лет; владеют совместно с башк.-вотч. и казенными поселянами
208	Наратасты	84	*	По договору 1745 г. с башк.-вотч. Кыр-Иланской вол. Спор о земле с помещицей Тевкелевой. Владеют совместно с башк.-вотч.

Владеют совместно с башк.-вотч.

1	2	3	4	5
209	Турбеева	78	»	Владеют по записи от тех же башк.-вотч. 2 мая 7201 г. совместно с ними.

Исправляющий должность исправника Еммантаев

л. 117—148 (регест)

№ 10

Красноуфимский уезд

15 ноября 1840

1	2	3	4	5
1	Верхний Бугалыш	249	36480	В число тептярей включены башкиры: в Верхнем Бугалыше 62 души. Среднем Бугалыше — 11, Новом Бугалыше — 17. Усть Бугалыше — 27, Еманзелге — 33, Юве — 53 души: Тептяри этих деревень заселились до 1765 г. и после этого на земле башкир Сызгинской вол. Документов не имеют. по этой причине башкиры производили споры, дело рассматривалось в гражданских присутственных местах, и наконец, решением Сената тептяри оставлены при прежнем владении. башкиры же при пропусчении апелляционного срока земли лишились. Поземельные споры между башкирами и тептярями Сызгинской вол. происходят ныне из-за отдачи в кортом земель башкирами. Тептяри владеют совместно с татарами Мончажской вол. и башкирами 2-го кантона.
2	Средний Бугалыш	291		
3	Новый Бугалыш	75		
4	Усть Бугалыш	72		
5	Еманзелга	240		
6	Юва	236		
7	Усть Маш	83		
8	Первый Сарсаз	117	не известно	Тептяри-черемисы 2-го и 1-го Сарсазов заселились на земле башкир Сызинской вол. по указу 25 февраля 1757 г. из Уфим. пров. канц., договорам от башкир 20 ноября 1791 г. и 7 апреля 1823 г. Последний договор был заключен на 40 лет с последующей переобработкой. Часть смежной земли оспаривают тептяри д. Еманзелги.
9	Второй Сарсаз	71	»	

1	2	3	4	5
10	Большая Тавра	320	»	Тептяри-черемисы д. Большой Тавры заселились на земле башкир Большекущинской вол., имели запись 7016 г. ¹ от тех же башкир. Споры с тептярями 1-го и 2-го Сарсазов. Владеют совместно с черемисами и крестьянами других волостей, но актов между собой не имеют.
11	Малая Тавра	206	»	Тептяри-черемисы Малой Тавры и Багишковой заселились на земле Малокущинской вол. у башк.-вотч. деревень Кызылбаевой и Акиной с платежом оброка ежегодно по 3 руб. и с первоначальным взносом в 7 руб. Имеют запись от башкир 6 февраля 1761 г. из Уфим. пров. канц. Споры о земле с крестьянами деревень Кунакшей, Рыбиной и Верхней Еманзелги. Владеют совместно с тептярями-черемисами, переселившимися к ним из деревень Кунакшей, Ишакчежбаевой по допуску их самих без актов.
12	Багишкова	156	»	
13	Байбулдина	54	»	Тептяри-черемисы заселились на земле башкир Малокущинской вол. в 1767 г. Копия с договора с квитанциями о платеже денег от них отобраны. Споры о земле с мещеряками д. Оки и припущенниками от оных крестьянами.
14	Иванайкова	25	»	Тептяри-черемисы д. Иванайковой заселились совместно с черемисами Манчажской вол. на земле башк.-вотч. Малокущинской вол. по записи 1755 г. от башкир. Оброку платят по 7 руб. в год да за обмежевание их земли заплатили в казну «десятинных шестикопеечных с души денег 293 руб. 52 коп.» Споры о земле с башк.-вотч. по причине допущения последними в их владение крестьян Поташинской вол., которые построили на р. Оке мукомольные мельницы.
15	Андрейкова	17	»	Заселились и владеют землей совместно с черемисами Манчажской вол. на земле башк.-вотч. Малокущинской вол. по актам от башкир.

¹ Эта дата, соответствующая 1507—1508 гг., неверна. Как и другие марийские селения тавринцы заселились в первой половине XVIII в.

1	2	3	4	5
16	Большая Ока	104	»	Тептяри-татары д. Оки жительствоуют вместе с мещеряками «у сих последних допущенниками». Заселились в деревне с 1758 г. В числе их Магадий Иликаев в 7 и из новокрещенных Семен Антипов в 4-х душах; владение земли чересполосное с мещеряками. Актв на владение землей кроме мировой челобитной, поданной предками их Тулбаем Сатиевым и Идилбаем Шудугановым в Уфим. пров. канц. 7 мая 1758 г., с коей к удостоверению имеют у себя черновую запись, не имеют. Владеют совместно с мещеряками той же деревни.
17	Арсланкова	120	92730	Тептяри-татары д. Арсланковой заселились до 1765 г.; «по перво-бытному их состоянию в башкирском сословию в Упейской вол. имеют грамоту от великих государей царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей» от сентября 7293 г. Спор о земле с башкирами Белокатайской вол. с 1803 г. Владеют совместно с башкирами Упейской вол.
18	Аркайкова	13	не известно.	Тептяри-татары этой деревни заселились совместно с башкирами Гайнинской вол. на земле башк.-вотч. Упейской вол. по записи 1745 г. от последних. Споры с Сергинскими заводами Губиных и башкирами Упейской вол. по случаю перепродажи первым последними земли в нарушение записи. По стеснению Губиными большая часть их припущенников выехала в разные места. Владеют совместно с башкирами Гайнинской вол.
19	Бакейкова	143	»	Заселились на земле башкир Малокуцинской вол. Имеют договор 10 сентября 1822 г. с башкирами деревень Рахмангуловой, Усть-бакки, Бишковой Малокуцинской вол., который вытребован от них стряпчим по башкирским делам в 1838 г. и перевод с него на русском диалекте, из коего видно, что тептяри выдали башкирам за пользование землей 325 руб. и обязались платить сверх того каждый год по 10 руб.

1	2	3	4	5
20	Бехметкова	70	»	Живут по договору 9 февраля 1793 г. сроком на 50 лет от башкир Большекущинской вол. Владеют совместно с казенными татарами Кантугановской вол. и башкирами 2-го кантона.
21	Нижний Бардым	39	»	Тептяри-черемисы заселились до 1765 г. Имеют договоры 1784, 1789, 1815 гг. с башкирами деревень Биткининой и Азигуловой Большекущинской вол. Споры о земле с губернским секретарем Головиным. Владеют совместно с черемисами Манчажской вол.
22	Азегулова	14	»	В эту деревню тептяри-татары переселились из д. Курков на землю Большекущинской вол. без актов. Пользуются землями башкир черезполосно по согласию последних.
23	Курки	4	»	Тептяри-черемисы заселились с давнего времени на земле у башкир Большекущинской вол.; документы их на владение землей у черемис Манчажской вол., с коими имеют совместное жительство и владение.
24	Верхний Баяк	7	»	Тептяри-татары, которые поступили в звание сие из мастеровых, заселились по припуску татар Манчажской вол., а последние у башк.-вотч. Малокущинской вол.; документов не имеют. Владеют совместно с татарами.
25	Сызги	19	»	Тептяри-татары заселились по записи 7 сентября 1793 г. на татарском диалекте от башк.-вотч. Сызгинской вол., по которой обязались платить башкирам ежегодно кортому с каждого дому по 50 коп. и с постройки нового дому по 5 руб. одновременно. Всеми угодьями «кроме бортовых пчельных заведений» владеют совместно с башкирами.

Бирский уезд

7 февраля 1842 г.

1	2	3	4	5
	1-й команды			
1	Бардикова	28	136	По договору 1811 г. от башк.-вотч. Иланской вол. на 100 лет, засв. бирским исправником в 1812 г.
2	Томекова	39	200	Актот на владение нет.
3	Кузова	81	300	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. и по договору с ними 1745 г.
4	Акудибаш	67	250	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. и по незасв. договору 1751 г.
5	Чишма	88	295	По незасв. договору 1745 г. с башк.-вотч. Шамшадинской вол.
6	Акуди	109	300	По засв. в Бирском земск. суде договору 1794 г. от башк.-вотч. той же вол.
7	Усакова	55	100	По засв. бирск. земск. исправником договору 1809 г. от башк.-вотч. Калнинской вол.
8	Чатова	18	55	По допуску тептярей деревень Акудей, Чишмы и Кузовой и по незасв. от них договору 1779 г.; владеют обще с отставными солдатами и удельными крестьянами.
9	Шалканова	144	495	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. без актов.
10	Ивачева	162	570	Владеют по незасв. записи 1780 г. от башк.-вотч. Шамшадинской вол.
11	Такталыкулева	28	50	По договору 1790 г. с башк.-вотч. Ельдяцкой вол.
12	Байгильдина	130	500	По договору 1804 г. с башк.-вотч. Ельдяцкой вол., засв. в Бирском земском суде.
13	Менеузова	14	30	По договору 1777 г. с башк.-вотч. Иланской вол.
14	Аначева	34	95	По записи 1746 г. от башк.-вотч. Гарейской вол. в вечное владение, но через 50 лет земля поступила в казенное ведомство; спор о земле с удельными крестьянами с. Андреевки.

1	2	3	4	5
15	Чаки	44	50	По записи от башк.-вотч. Еланской вол. Впоследствии земля отошла в казенное ведомство; спор о земле с удельными и казенными крестьянами с. Андреевки.
16	Ярмий 2-й команды	4	3	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов.
17	Нижняя Аташева	42	450	По договорному письму башк.-вотч. Ельдяцкой вол.; владеют совместно.
18	Асянова	237	1100	Поселены на земле Ельдяцкой вол. с 1735 г. по указу Уфим. пров. канц.; владеют совместно с башк.-вотч.
19	Старого Куяшу	147	600	Владеют без актов совместно с башкирами Ельдяцкой вол.
20	Тоймурзина	176	900	По записи 1735 г. от башк.-вотч. Ельдяцкой вол. Владение совместное с мещеряками.
21	Такарликова	90	480	Актов на владение нет; владеют совместно с башкирами Ельдяцкой вол.
22	Каргина	33	740	
23	Юкаликулева	12	36	
24	Верхняя Аташева	42	350	
25	Шадали	21	не указ.	
				Жительствуют на казенной земле. владение совместное с ясашными крестьянами и мещеряками 4-го кантона.
26	Итембекова	4	400	По договору с башк.-вотч. Еланской вол.; владение совместное.
27	Лаяшты	12	850	По договору 1678 г. 11 февраля с башк.-вотч. Еланской вол.; владеют совместно.
28	Ишкарова	16	280	Владеют по договорному письму 1755 г. с башк.-вотч. Еланской вол. совместно.
29	Тляпинова	6	970	Актов нет; владеют совместно с башк.-вотч. Еланской вол.
	3-й команды			
30	Гублюкучукова	261	1860	Владеют по допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. без актов совместно
31	Иванаева	132	720	

1	2	3	4	5
32	Аргамачова	42	141	} с башкирами и мещеряками.
33	Султанбекова	132	253	
	4-й команды			
34	Биктова	21	} 2042	} Владеют казенной землей, на которую имеют план и межевую книгу, выданные из Оренб. межев. конторы.
35	Новая Кыргызова	145		
36	Новая Бурдюкова	41	10238	Имеют сберегательную память 7179 г.; владеют совместно с башкирами Гарейской вол. Состоят с ними в земельном споре.
37	Кабанова	97	975	По оберегательной памяти 1701 г. в башкирской даче Гарейской вол.
38	Нагаева	29	4000	По оберегательной памяти 7197 г.; владеют совместно с башкирами Гарейской вол.
39	Янзигитова	4	3500	По допуску башк.-вотч. д. Янзигитовой; владение совместное.
40	Янгузнаратова	94	1530	По оберегательной памяти 7157 г. и по записи от башк.-вотч. Гарейской вол. от 1 июля 7161 г., с которыми имеют спор; владение совместное.
41	Тлякеева	86	1720	Владеют без актов совместно с башкирами Гарейской вол. и ясашными татарами.
42	Менеузова	38	900	По незасв. договору 1718 г. с башк.-вотч. Еланской вол.
43	Кошбактина	79	1580	По допуску башк.-вотч. Еланской вол. без актов.
44	Аккузева	87	700	Владеют без актов по допуску башк.-вотч. Булярской вол. совместно с ними.
45	Турачева	150	1000	По оберегательной записи 1704 г.; владеют обще с башкирами Булярской вол.
46	Исемметева	81	1380	По записи 1701 г. от башк.-вотч. Булярской вол. совместно с ними и мещеряками.
47	Старая Куктова	21	2000	По допуску башк.-вотч. Киргизской вол. без актов; владеют совместно с ними и ясашными татарами.
48	Карабашева	26	900	По допуску башк.-вотч. Киргизской вол.; владение совместное.

1	2	3	4	5
	5-й команды			
49	Илишева	32	1200	По допуску башк.-вотч. Киргизской вол. без актов; владение совместное.
50	Медведева	42	1400	По записи от башк.-вотч. Гарейской вол.; владение совместное.
51	Буралы	6	950	По припуску башк.-вотч. Еланской вол. и по выданной памяти в 1718 г. в г. Уфе от «домашнего дворянина и воеводы» Казырина.
52	Надырова	36	720	По незасв. договору от башк.-вотч. Еланской вол.; владеют совместно с удельными и ясажными крестьянами.
53	Чуева (Атасево тож)	79	2052	Нарезана на душу по 7-й ревизии, есть план и межевая книга.
54	Яркеева	64	900	По записи от башк.-вотч. Еланской вол. 1718 г. Владеют совместно с башкирами и мещеряками.
55	Алькашева	110	1350	По записи 1774 г. от башк.-вотч. Еланской вол.; владеют совместно.
56	Аткулева	29	1500	По записи от башк.-вотч. Гарейской вол., совершенной в 1729 г. в Уфимской канцелярии. Владеют совместно с башкирами и мещеряками.
57	Смаилова	74	1800	По записи от башк.-вотч. Еланской вол., заселились с 1725 г. Владеют совместно с башкирами и мещеряками.
58	Ишметева	150	1440	По допуску башк.-вотч. Еланской вол. и «по записи, совершенной в пригородке Карапуле, а потом явленной в Уфим. пров. канц.» в 1736 г.
59	Ябалакова	39	1600	По записи 7201 г. от башк.-вотч. Киргизской вол.; владение совместное.
60	Абдуллина	229	1800	По записи от башк.-вотч. Еланской вол. в 1748 г.; спор с тептярями д. Ишметевой
61	Базытамакова	187	1260	Владеют с 1676 г. по записи от башк.-вотч. Еланской вол.
	6-й команды			
62	Аюкашева	71	500	Без актов по допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол.
63	Суукулова	109	1000	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. без актов; владение совместное.

1	2	3	4	5
64	Менвязина	56	550	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. и по договору от них 4 марта 1781 г.; владеют совместно с мещеряками 4-го кантона.
65	Урманасты	30	800	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. без актов; владение совместное.
66	Итекеева	30	не изв.	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. без актов; владение совместное.
67	Уртаева	47	*	По договору 1788 г. с башк.-вотч. Шамшадинской вол.; владение совместное.
68	Имай-Атарова	63	500	По договору 1720 г. с башк.-вотч. Шамшадинской вол.; владеют совместно с мещеряками.
69	Ишметева	85	600	По записи 1713 г. от башкир Шамшадинской вол.
70	Акенеева	78	500	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. без актов; владение совместное.
71	Бишкураева	57	600	По записи «весьма древних лет» от башк.-вотч. Ельдяцкой вол., засв. палатою гражд. суда; спор с удельными крестьянами д. Картеков.
72	Казыельдякова	52	560	По записи 1713 г. от башк.-вотч. Ельдяцкой вол., утвержденной палатою гражд. суда в 1837 г.
73	Янтузова	268	500	По договору с башк.-вотч. Шамшадинской вол.
74	Юкаликулева	87	800	По памятному письму башкир Шамшадинской вол. 7202 г.; владеют совместно с башкирами той же деревни; спор с башкирами д. Акенеевой.
75	Гумокова	12	400	По договору 1784 г. с башк.-вотч. Шамшадинской вол.; владение совместное.
76	Карманова	18	500	По договору 1811 г. с башк.-вотч. Шамшадинской вол., засв. башкирским старшиной; владеют совместно с башкирами этой же деревни.
77	Манчарова	15	540	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол.; владение совместное без актов.

1	2	3	4	5
78	Бикметева	10	не известно	По допуску тептярей той деревни без актов; владеют совместно с ними.
79	Уткинева	24	450	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. и по «партикулярному письму» 24 марта 1736 г.; владеют обще с мещеряками той же деревни.
80	Мамадалина	19	1000	По записи башк.-вотч. Ельдяцкой вол. 1727 г., учиненной в г. Бирске при крепостных делах; владеют совместно с мещеряками той деревни.
81	Сабанаева	3	не изв.	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. без актов; владение совместное.
82	Атсуярова	30	400	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. по «партикулярному договору», владеют совместно с мещеряками 4-го кантона на основе того же договора
	7-й команды			
83	Ташкичу	136	1300	По партикулярному договору 1754 г. с башк.-вотч. Еланской вол.
84	Итеева	64	600	По партикулярному договору 1739 г. с башк.-вотч. Еланской вол.
85	Смаилова	33	2800	По партикулярному договору 1789 г. с башк.-вотч. Еланской вол.; владеют совместно с ними и мещеряками той же деревни.
86	Уртаева	10	1150	По партикулярному договору 1780 г. с башк.-вотч. Шамшадинской вол. и по допуску тептярей той деревни, «живущих здесь без всякой сделки»; владение совместное.
87	Канлы	84	2000	По допуску башк.-вотч. Уфимского уезда д. Ахметевой.
	8-й команды			
88	Толбазина	207	2070	По допуску башк.-вотч. Канлинской и Дуванской вол.; владеют совместно с ними, а также с мещеряками и тептярями д. Усы и Ташкичу.
89	Усы	40	620	По допуску башк.-вотч. Канлинской вол. без актов; владеют совместно с ними, а также мещеряками и тептярями д. Толбазиной и Ташкичу.

1	2	3	4	5
90	Ташкичу	5	88	По допуску башк.-вотч. Канлинской и Дуванской вол. без актов; владеют совместно с ними и мещеряками и тептярями д. Толбазиной и Усы.
91	Именова	328	3280	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. без актов.
92	Таскаклы	156	873	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. и по партикулярному договору 1739 г.
93	Гумерова	119	790	По допуску башк.-вотч. Канлинской вол. и по партикулярному договору от них 1756 г. владеют совместно с ними и мещеряками 4-го кантона.
94	Ак Каинова	17	101	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. с 1756 г. без актов.
95	Москова	34	500	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. с 1789 г. без актов.
96	Юмуранова	48	672	По допуску башк.-вотч. Дуванейской вол. и по записи 1718 г., засв. в г. Уфе у крепостных дел; владение совместное.
97	Кусадыкова	13	160	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. и по записи от них 1730 г.
98	Тартышева	82	245	По допуску башк.-вотч. Калнинской вол. с 1802 г. без актов; владеют совместно с ними и мещеряками 4-го кантона.
99	Гумокова	10	154	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. без актов; владеют совместно с ними и мещеряками 4-го кантона.
100	Новой Калмыш	26	398	По допуску башк.-вотч. Дуванейской вол. и по незасв. от них договору 1800 г.: владеют «обще с князьями и ясашными татарами без сделки».
101	Кудушлибашева	13	20	По допуску башк.-вотч. Калнинской вол. и по данному ими договору 1700 г.; владеют совместно с ними и мещеряками 4-го кантона.
102	Базы Москова	21	323	По допуску башк.-вотч. Еланской вол. с 1700 г. без всяких актов; владеют совместно с ними и мещеряками 4-го кантона.
103	Султеева	15	233	По допуску башк.-вотч. Еланской вол. без актов; владение совместное.

1	2	3	4	5
	9-й команды			
104	Актуганова	185	1080	По жалованной грамоте 26 ноября 7102 г.
105	Старая Яшева	130	1170	
106	Новая Яшева	96	990	
107	Новая Кильбахтина	124	1100	
108	Бикшикова	55	650	
109	Старая Тураева	66	1200	
110	Митреева	28	540	
	10-й команды			
111	Кочашева	114	1210	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской и Урмангарейской вол. без актов; спор с 1805 г. с полковником Струковым, дело в Оренбургской гражд. палате.
112	Исенбаева	110	1090	
113	Бикметева	7	1842	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов; владеют совместно с ними и тептярями 22-й команды.
114	Курзисеитова	13	916	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов; владение совместное.
115	Ваныш Алпаутова	35	998	По договору 1796 г. 25 мая с башк.-вотч. Ичкиеланской вол.; владение общее.
116	Кирзи Танатарова	44	545	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов; владение общее.
117	Бикшикова	24	650	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов.
	11-й команды			
117а	Мендыш	131	600	По допуску башк.-вотч. Уранской вол. без актов. Владеют совместно с ясашными крестьянами.
118	Сусадыбаш	101	500	По допуску башк.-вотч. Уранской вол. по трем записям разных лет, которые в 1821 г. представлены Бишеш Мурзакаевым в Оренбургскую меж. контору.
119	Андреева	35	150	По допуску башк.-вотч. Уранской вол.
120	Ирдуганова	68	400	

1	2	3	4	5
121	Ебалакова	81	450	По допуску башк.-вотч. Уранской вол. без актов; владеют совместно с ясашными крестьянами.
122	Шудыл-Марина	20	300	По припуску башк.-вотч. Уранской вол.
123	Старая Орья	85	400	По допуску башк.-вотч. Уранской вол. по грамоте 7161 г. 7 февраля; спор о земле с удельными крестьянами д. Новотроицкой и тептярями д. Новой Кудашевой.
124	Новая Орья	106	500	
125	Орьебаш	122	600	По допуску башк.-вотч. Уранской вол. по грамоте 7 февраля 7161 г.; спор с крестьянами починка Вантамова.
126	Ильянбаш	9	не известно	Актов нет; владеют совместно с ясашными крестьянами той же деревни и тептярями 13 команды.
	12-й команды			
127	Калтасова	221	1500	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. и по засв. в Бирском земском суде договору 24 марта 1810 г.
128	Атлегичева	168	1000	По договору с башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов; спор с помещиком Струковым, дело в Оренб. межев. конторе и казенной палате с 1832 г.
129	Киябак	138	1200	По грамоте 30 августа 7139 г.; спор о земле с помещиком Краснокутским, дело в Правительствующем Сенате.
130	Куразова	128	800	
131	Тынбахтина	55	450	По грамоте 30 августа 7139 г.
132	Сазова	96	700	
133	Бабаева	83	650	
134	Васильева	78	600	
135	Кульсеитова	29	300	
136	Тулда	80	700	
137	Кургульда	5		Земли не имеют, так как она отошла помещику Краснокутскому.
138	Манкина	4		Земля 30 лет назад отошла во владение ясашных и удельных крестьян д. Черлаул.
139	Нижний Кочмаш	80	725	По засв. в Бирском зем. суде 12 октября 1821 г. договору от башк.-вотч. Гарейской вол.

1	2	3	4	5
140	Верхний Кочмаш	62	500	По допуску башк.-вотч. Гарейской вол. и по договору 3 марта 1789 г.
141	Изрюкова	22	4	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. Земли отошли удельным крестьянам д. Барязова и помещику Мордвинову.
142	Калмаш	9	900	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. и по договору 25 октября 1784 г., засв. в Бирском земском суде.
143	Большая Амзя	11	60	По грамоте 7192 г.; владеют обще с живущими с ними ясашными крестьянами.
144	Кокуш	38	300	По договору с башк.-вотч. Гарейской вол. без актов.
	13-й команды			
145	Арлян (Круглое поле тож)	148	2353	По допуску башк.-вотч. Гарейской вол. и по договору, засв. в Бирском земском суде 22 января 1822 г.; спор с удельными крестьянами; владеют обще с ясашными крестьянами той же деревни.
146	Крысарова	74	451	По допуску башк.-вотч. Гарейской вол. без актов.
147	Кельтей	155	2108	По допуску башк.-вотч. Идильгарейской вол. и по договору 10 марта 1810 г.
148	Кокуш	11	385	По допуску башк.-вотч. Идильгарейской вол., по договору 1800 г., засв. кант. начальником Тазяповым и по указу Сената 11 октября 1818 г.; владеют совместно с тептярями 12-й команды этой деревни.
149	Кутмесь	69	782	По допуску башк.-вотч. Гарейской вол. и по договору в июле 1797 г.
150	Калиебаш	61	530	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. и по договору на татарском диалекте.
151	Калмаш	116	1372	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. и по партикулярному договору 25 октября 1782 г. от башк.-вотч.
152	Амзибаш	96	660	По грамоте 1792 г.
153	Чашкина	23	220	Актов нет.
154	Верхней Ильинбаш	14	152	По договору 2 мая 1777 г., засв. в Бирском земском суде 17 июля 1814 г.; владеют обще с ясашными крестьянами той деревни.
155	Тюлдина	37	880	По грамоте 30 августа 1639 г.

1	2	3	4	5
156	Тактема	40	300	По договору от башк.-вотч. Идильгарейской вол. в марте 1800 г., засв. начальником 10-го кантона Тазяповым, равно по указу Сената 11 октября 1818 г.; владеют совместно с д. Кокушем, Кельтеем и Токтемом.
157	Ретькина 14-й команды	12	482	По допуску башк.-вотч. Гарейской вол. и по незасв. договору 7 мая 1796 г.; владеют совместно с тептярями 16 команды той же деревни.
158	Истякова	112	558	По допуску башк.-вотч. Уранской вол. и по оберегательной памяти 1703 г., данной в г. Уфе от стольника и воеводы Зыбина.
159	Ахтиялова	83	201	} По допуску башк.-вотч. Уранской вол. без актов.
160	Костина	53	298	
161	Старая Кудашева	173	776	
162	Айбулякова	184	731	
163	Уракаева	179	800	По допуску тех же башк.-вотч. и по записи 1733 г.
164	Новая Кудашева 15-й команды	36	162	По допуску башк.-вотч. Уранской вол. без актов.
165	Байгузина	382	3532	По допуску тех же башк.-вотч. и по договору от них.
166	Гутбурова	164	702	По допуску башк.-вотч. Уранской вол. и по «записи из Уфим. пров. канцелярии со вводной грамоты 7 февраля 7161 г.»; спор с тептярями д. Старой и Новой Кудашевых, Уракаевой и удельными крестьянами починков Новотроицкого и Вантомова; владеют совместно с тептярями д. Старой и Новой Урьи по вышеописанной записи.
167	Кумалакова	99	932	По допуску башк.-вотч. Уранской вол. и по записи 1774 г.
168	Султыева	125	133	Акт не найден.
169	Янбарисова	56	970	По допуску башк.-вотч. Уранской вол. без актов; владеют обще.

1	2	3	4	5
	16-й команды			
170	Киреметева	34	2563	} По оберегательной памяти 1 ноября 102 г. ¹ ; владеют совместно с тептярями д. Буртаковой.
171	Бура	43	2563	
172	Кинышева	40	2562	По оберегательной памяти 1 июня 7186 г.; владеют совместно с тептярями 13-й команды.
173	Арбан	48	800	По оберегательной памяти 1 июня 7186 г.; владеют обще с башк. Гарейской вол.
174	Бурнюшева	37	600	По допуску башк.-вотч. Киргизской вол.; владеют обще с ними.
175	Кыргызова	38	600	По допуску башк.-вотч. Киргизской вол. без актов; владеют совместно с ними.
176	Татья	18	2000	По записи от башк.-вотч. Киргизской вол. 1759 г. «в пригородке Каракулине»; владеют совместно с ясашными крестьянами.
177	Манякова	49	800	} По допуску башк.-вотч. Иланской вол. без актов; владеют совместно с ними.
178	Черлакова	99	1000	
179	Аргышева	100	950	По записи 1759 г. и по договору с башк.-вотч. Иланской вол., засв. в «Бирской воеводской канцелярии»; владеют совместно с ними.
180	Ангасякова	80	2808	По плану и межевой книге, выданным 4 октября 1813 г.; владеют совместно с ясашными крестьянами.
181	Маядык	74	900	По договору с башк.-вотч. Ичкиеланской вол., который «во время Пугачевского народного замешательства и при пожаре деревни стгорел»; спор о земле с башкирами той же вол. д. Кайнылковой, Челниковой и Кангышевой.
182	Новая Усакова	45	800	По допуску башк.-вотч. Учпулинской тубы и по договору от них 1795 г.; владеют совместно с башкирами Ичкиеланской вол.
183	Байгильдина	10	500	По договору с башк.-вотч. Ельдяцкой вол., засв. Бирским земск. судом 1 июля 1807 г.; владеют обще с тептярями 1-й команды.

¹ Так в документе, следует читать «7102».

1	2	3	4	5
184	Шелканова	11	495	По записи башк.-вотч. Шамшадинской вол. в 1754 г.; владеют совместно с тептярями 21-й команды.
185	Менеузова	9	30	По допуску башк.-вотч. Иланской вол. и по договору 1777 г.; владеют совместно с тептярями 1-й команды.
	17-команды			
186	Старая Варнаева	199	13105	По грамоте, жалованной 14 сентября 7135 г.; спор о земле с башкирами Урмангарейской вол.
187	Наняды	70	7151	По грамоте 14 сентября 7135 г.; спор с башкирами Урмангарейской вол. деревень Югамашевой, Саликовой, Четовой и Итавой.
188	Четырманова	110	3523	} По грамоте 14 сентября 7135 г.; спор о земле с башкирами Урмангарейской вол.
189	Андреева	69	11065	
190	Каскинова	71	1635	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов.
191	Большой Кочаш	217	2580	} По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов.
192	Малой Кочаш	102	6575	
193	Казыльярова	36	800	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. и по данному ими договору на татарском диалекте 19 июля 1763 г.
194	Арлянова	81	944	По допуску башк.-вотч. Уранской вол. и по договору от них, засв. в Бирском зем. суде 20 июля 1807 г.
195	Алтаева	11	280	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. и по договору от них 5 июня 1811 г., засв. в Бирском зем. суде.
196	Канлы	10	212	По допуску башк.-вотч. Канлинской вол. и по договору от них на татарском диалекте 1769 г.; владеют обще с тептярями 7-й команды той деревни.
	18-й команды			
197	Каймошибаш	146	4320	} По жалованной грамоте 5 декабря 7192 г.
198	Нократова	112	931	
199	Можга	118	1460	
200	Коникова	111	969	
201	Шудак ова	124	946	
202	Банибаш	53	956	

1	2	3	4	5
203	Старая Сухая Кырга	244	2220	По той же грамоте и по записи от башк.-вотч. 7181 г.
204	Шигыр и выселок Новой Шигырт	161	2087	По той же грамоте и по договору с башк.-вотч. Уранской вол. 1806 г.
205	Большой Барабан	135	2799	} По той же грамоте и по записи от башк.-вотч. 7181 г. обще с черемисами д. Рабаковой.
206	Верхняя Барабанова	60	509	
207	Верхней Гондырь	92	9201	} По той же грамоте.
208	Малой Гондырь	75	594	
209	Большой Гондырь	136	2809	
210	Тынбахтина	47	534	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. и по договору на татарском диалекте 1765 г.; владеют совместно с тептярями 12-й команды.
211	Ушья	73	3450	По допуску башк.-вотч. Уранской вол. и по договору на татарском диалекте 27 июля 1802 г.
212	Норканова	79	427	По «партикулярному договору» 5 октября 1801 г.
213	Тугунова	41	740	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов; владеют совместно с тептярями 27-й команды.
214	Курзя	17		
215	Урады	30	2381	По «партикулярному договору» с башк.-вотч. Уранской вол. на татарском диалекте; владеют совместно с тептярями д. Шудаковой.
215а	Тыктем 19-й команды	34	1603	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов.
216	Рабак	175	4677	По грамоте 1 августа 7181 г.
217	Кореева	97	650	По допуску башк.-вотч. Гарейской вол. без актов.
218	Кушня	82	550	} по грамоте 7192 г.
219	Ишметева	74	500	
220	Музякова	68	200	
221	Козлялова	61	150	
222	Норкина	49	500	
223	Ведраева	39	150	

1	2	3	4	5
224	Коянова	28	100	} По грамоте 7192 г.
225	Калтаева	28	125	
	20-й команды			
226	Камисярова	293	8390	По покупке от башк.-вотч. волостей Каратаныпской, Уфатаныпской и Картаныпской; земля обмежевана, имеют план и межевую книгу.
227	Биченеева	77	637	По допуску башк.-вотч. Каратаныпской вол. без актов.
228	Балтачева	118	2850	По допуску башк.-вотч. Уфатаныпской вол. и по записи 1670 г.
229	Байшадина	131	1100	По допуску башк.-вотч. Иректинской вол. без актов.
230	Гарейбаш	125	2325	По допуску башк.-вотч. Урмангарейской вол. и по договору 1750 г.
231	Алтаева	100	1100	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. и по договору 1811 г. 5 июля, засв. в Бирском земском суде.
232	Асавтамакова	51	850	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. и по записи 1772 г.
233	Новой Агав	110	1020	По допуску башк.-вотч. Уфатаныпской вол. и по договору 11 июня 1812 г., засв. в Бирском земском суде; владеют совместно с ними.
234	Верхние Татышты	323	4765	По допуску башк.-вотч. Кыртаныпской вол., имеют от них «копию с записи, писанной у крепосных дел 1703 г. 3 июня».
235	Казыльярова	94	2000	По допуску башк.-вотч. Сутаныпской вол. без актов.
236	Янаулова	76	800	По договору 1756 г. «в сентябре месяце» от башк.-вотч. Казанчинской вол.
237	Арибашева	57	2000	} По допуску башк.-вотч. Кыртаныпской вол. без актов.
238	Нижняя Татышева	118	1200	
239	Кырганова	160	4000	
240	Тупралина	37	550	По засв. в Бирском земском суде договору 23 июля 1789 г. от башк.-вотч. Кыртаныпской вол.
	21-й команды			
241	Тебелева	127	3080	По договорам 2 декабря 1744 и 1773 гг. «на татарском диалекте с переводом» от башк.-вотч. Кыртаныпской вол.

1	2	3	4	5
242	Ташлы Илга	58	2970	По договорам 1735 и 1746 гг. с башк.-вотч. Кыртаныпской вол.; спор с башкирами д. Миняюзовой с 1839 г.
243	Магашлов	86	1400	По допуску башк.-вотч. Кыртаныпской вол. и по договорам 2 апреля 1733 г. и 12 июля 1798 г.
244	Токтаева	41	2400	По допуску башк.-вотч. Кыртаныпской вол. и по договору 12 апреля 1795 г.
245	Башкибашева	124	2200	По партикулярному договору 1742 г. от башк.-вотч. Иряктинской вол.; спор о земле с башкирами той же волости с 1815 г.
246	Малый Шукшан	47	770	По допуску башк.-вотч. Иланской вол. без актов.
247	Большой Шукшан	176	1850	По незасв. записям 7204 г. 15 июня и 1701 г. 21 июня от башк.-вотч. Иланской и Тазларской вол.; спор с башкирами Тазларской вол. д. Юмакаевой с 1818 г.
248	Кузеева	6	700	По договору 1803 г. 5 марта от башк.-вотч. Иректинской вол.
249	Иванаева	18	2565	По допуску башк.-вотч. Кыртаныпской вол. и по записям 15 июня 149 ¹ г. и 25 декабря 1710 г. и с копии указа Уфимского наместничества из палаты гражданского суда 4 апреля 1791 г.
	22-й команды			
250	Кочашева	87	1185	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов; спор с помещиком Струковым; владеют совместно с тептярями 10-й команды.
251	Коянова	85	950	По договору 1787 г. с башк.-вотч. Ичкиеланской вол.
252	Абдуллина	35	697	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. и по договорам 17 мая 1782 г. и 8 апреля 1786 г.; владеют совместно с тептярями 25-й команды.
253	Берлячева	39	1084	По грамоте, жалованной в 7158 г.; спор с башкирами 10-го кантона д. Бадраковой и мещеряками 4-го кантона д. Калмыковой; владеют совместно с мещеряками 1-й юрты и тептярями 23-й команды.
254	Бикметева	7	1842	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов; владеют совместно с башкирами той же деревни.

¹ Следует читать — 7149.

1	2	3	4	5
255	Тагирякова	12	481	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов.
256	Азякова	7	95	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. без актов; владеют совместно с мещеряками.
257	Карагушева	7	413	По допуску башк.-вотч. Унларской вол. без актов; владеют совместно с тептярями 24-й команды и башкирами 24-й юрты.
258	Бигинеева	67	799	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов.
259	Карабаева	211	405	По договору 7186 г. на татарском диалекте от башк.-вотч. Ичкиеланской вол.; спор из мещеряков «майором и 14 класса Максютowymi».
260	Актемирова	67	802	По допуску и договору от башк.-вотч. Ичкиеланской вол. на татарском диалекте и по указу Уфимского наместничества 7 мая 1735 г.; владеют совместно с мещеряками 4-го кантона 1-й юрты.
261	Шукманякова	65	724	По договору 14 мая 1790 г. с башк.-вотч. Ичкиеланской вол.; владеют совместно с башкирами 10-го кантона и мещеряками.
262	Бадракова	58	975	По договору на татарском диалекте 15 февраля 1809 г. с башк.-вотч. Ельдяцкой вол.
263	Бураева	31	1428	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. без актов; владеют совместно с башкирами и ясашными татарами этой деревни.
264	Каратамакова	116	1045	По договору на татарском диалекте 1750 г. от башк.-вотч. Ичкиеланской вол.
265	Челкакова	47	1150	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов; владеют совместно с башкирами этой деревни.
266	Токранова	12	438	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов; владеют совместно с башкирами, тептярями и мещеряками этой деревни.
	23-й команды			
267	Тагиева	249	2037	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. и по записи 20 мая 1726 г.; владеют совместно с мещеряками 4-го кантона.
268	Кузбаева	66	1541	По договору на татарском диалекте 1767 г. от башк.-вотч. Ичкиеланской вол.; владеют совместно с башкирами этой же деревни.

1	2	3	4	5
269	Кудашева	75	1217	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол., по указу Уфимской канцелярии 1735 г.; владеют совместно с башкирами 10-го кантона.
270	Барлячева	10	1084	По допуску и незасв. договору с мещеряками; владеют совместно с мещеряками этой деревни и тептярями 22-й команды.
271	Абзаева	95	1436	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. без актов; владеют совместно с башкирами.
272	Ирзимясова	17	1396	
273	Новой Каинлыковой	50	342	
274	Старая Кангильдина	158	1080	По договору на татарском диалекте 1746 г. от башк.-вотч. Ичкиеланской вол.
274а	Калмыкова	13	2074	По допуску башкирцев Ичкиеланской вол., актов не имеют.
275	Муллина	5	1513	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. без актов; владеют совместно с мещеряками 4-го кантона 5-й юрты той же деревни.
	24-й команды			
276	Усманова	249	2660	По записям от башк.-вотч. Таныпской и Кыр Унланской вол. 1 ноября 1738 г., засв. в Бирске, и 12 июля 1740 г. на татарском диалекте.
277	Норкина	178	2160	По договору 16 мая 1746 г. на татарском диалекте от башк.-вотч. Таныпской вол.; владеют совместно с мещеряками этой же деревни.
278	Карагушева	173	1680	По договору на татарском диалекте от октября 1742 г. от башк.-вотч. Таныпской вол.; владеют совместно с башкирами и тептярями 22-й команды этой деревни.
279	Старая Иманкупырова	70	1930	Актов нет; владеют совместно с башкирами 24-й юрты.
280	Кадырметева	18	965	По допуску башк.-вотч. Таныпской вол. и по договору на татарском диалекте; владеют с мещеряками 6-й юрты этой деревни.
281	Старая Тазларова	32	2683	По допуску башк.-вотч. Тазларской вол.; актов нет, а есть план и межевая книга, выданная в 1828 г.; владеют совместно с башкирами-однодеревенцами.
282	Новая Тазларова	62	2220	

1	2	3	4	5
283	Утеганова	109	1540	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. без актов; состоят с башкирами д. Бураевой в одной окружной меже по выданным последним в 1831 г. плану и межевой книге; владеют совместно с мещеряками и башкирами этой же деревни.
284	Тошкурова	88	1163	По договору на татарском диалекте от мая и июня 1733 г. от башк.-вотч. Кыртаныпской вол.; владеют совместно с башкирами и мещеряками.
285	Мещерова	50	1085	
286	Кунтугушева	15	1740	По допуску башк.-вотч. Кыртаныпской вол., актов нет, но есть указ Оренбургской экспедиции из Уфимской пров. канцелярии 7 мая 1735 г. «для спокойного жития»; владеют совместно с башкирами, мещеряками, ясашными татарами и тептярями 25-й команды.
286а	Чапчикова	76	1690	
287	Иштыбаева	13	1365	По допуску мещеряков 11-й юрты без актов; владеют совместно с ними.
288	Токранова	1	870	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. и по договору 1803 г., засв. юртовым старшиной Кутлуковым и в Бирском земском суде. Владеют совместно башкиры, мещеряки, ясашные татары и тептяри.
	25-й команды			
289	Новая Кизганова	467	2020	По допуску башк.-вотч. Унларской вол. и по засв. записи 1 января 1736 г.
290	Старая Кизганова	114	1060	По допуску башк.-вотч. Унларской вол. и по записи от них; владеют совместно с башкирами этой же деревни.
291	Сейтякова	301	1900	По допуску башк.-вотч. Унларской и Иректинской вол. и по договорам: 23 мая 1746 г., засв. в Уфимс. пров. канц. и 23 июля 1106 ¹ г. на татарском диалекте и копии с указа Уфим. пров. канц. 1751 г. 8 июня. Владеют обще с башкирами, с ними состоят в споре.
292	Черепанова	84	1540	По допуску башк.-вотч. Танып-Иректинской вол. и по данной ими на татарском диалекте записи 26 июня 1150 г. ¹

¹ Так в документе, следует читать 71...

1	2	3	4	5
293	Явметева (Якшиева тож)	293	2150	По допуску башк.-вотч. Кыр-Унланской вол. и по партикулярным письмам 8 октября 1730 г. и 9 июля 1738 г.; владеют совместно с мещераками этой деревни.
294	Старая Илиниева	12	2100	По припуску башк.-вотч. Кып-Таныпской вол. без актов; владеют совместно с башкирами 19-й юрты этой же деревни.
295	Новая Балтачева	45	1070	По допуску башк.-вотч. Кыр-Таныпской вол., по копии партикулярного письма 1 ноября 1769 г.; владеют совместно с башкирами той же деревни.
296	Чипчикова	4	1830	По допуску башк.-вотч. Кыр-Таныпской вол. без актов; владеют обще с мещераками, тептярями 24-й команды и ясашными татарами.
297	Мутибашева	18	1220	По допуску башк.-вотч. Кыр-Таныпской вол. без актов; владеют совместно.
298	Кансуярова	123	2035	По договору на татарском диалекте 1732 г. от башк.-вотч. Иректинской вол. и указу Оренбургской экспедиции 15 июля 1735 г. «для покойного житья»; владеют совместно с башкирами.
299	Тойчубаева	129	2100	По припуску башк.-вотч. Тазларовской вол., актов нет, кроме указа «для покойного житья» Оренбургской экспедиции и Уфим. пров. канц. 15 мая 1735 г.; спор с тептярями 28-й команды д. Старой и Новой Дюртюкеевой; владеют совместно с башкирами.
300	Бустанаева	112	1310	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол., актов нет; владеют совместно с мещераками 5-й юрты и башкирами 27-й юрты.
301	Абдуллина	31	1250	По допуску башк.-вотч. той же волости и по договорам на татарском диалекте 17 мая 1782 г. и 8 апреля 1786 г.; владеют совместно с башкирами 27-й юрты и тептярями 22-й команды.
302	Акбулатова	17	1750	По допуску башк.-вотч. Урмангарейской вол., актов нет; владеют совместно.
303	Ижбулдина	205	1600	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол., актов нет, спор с полковником Струковым .

1	2	3	4	5
304	Маматова	11	1740	Актов нет, владеют совместно с башкирами и тептярями Осинского уезда.
305	Чукалы	7	1030	
	26-й команды			
306	Байки-Юнусова	162	3418	По допуску башк.-вотч. Сунларской вол. и по записи, совершенной в Уфе в 1714 г.; 7 сентября 1819 г. получили план и межевую книгу.
307	Утяшева	115	1460	По допуску башк.-вотч. Уфа-Таныпской вол и по договору 1752 г.; владеют совместно.
308	Сулиманова	110	2250	По припуску башк.-вотч. д. Урмяково Ельдяцкой вол. и по условию 3 марта 1790 г., «явленному в Бирском земском суде»; спор с казаками Ельдяцкой станицы. Владеют обще с башкирами д. Урюш и Сулеймановой.
309	Чабыкова	83	1600	По договору 1750 г. от башк.-вотч. Ельдяцкой вол.; владеют совместно с башкирами однодеревенцами.
310	Татарбаева	156	4500	По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. и по записи 1715 г.; 4 июня 1836 г. выданы план и межевая книга; владеют обще с мещераками этой деревни.
311	Карачева	40	2460	
312	Атнагулова	54	1180	Владеют по тем же документам.
313	Терекеева (Юлдаш тож)	116	2450	
314	Шитыбаева	45	2050	
315	Нижняя Шада (Кучукова тож)	50	1060	
316	Сундукова	145	3500	Земля нарезана из казенных дач с выдачею межевой книги и плана в 1835 г.; владеют совместно с мещераками этой деревни.
317	Девушева	19	1950	

1	2	3	4	5
318	Турнова	22	1080	По договорам 1655 г. и 1787 г. с башк.-вотч. Сунларской вол., которые в 1838 г. отобраны майором Максютковым. Владеют совместно с мещеряками.
319	Тойнишева	128	2550	По допуску башк.-вотч. Сунларской вол. и по договорам 13 апреля 1764 г. и 2 мая 1745 г.; спор с крестьянами села Курачева. Владеют совместно с мещеряками этой деревни.
320	Куяштыр и Кустеева	16	3680	По допуску башк.-вотч. Уфа-Таныпской вол. и по договорам 1 мая 1787 г. и 6 июля 1789 г.; владеют совместно с башкирами д. Карни[ся]ковой.
321	Султангулова	17	1600	По допуску башк.-вотч. Сунларской вол. и по двум договорам, которые отобраны бывшим земским исправником в 1826 г.; спор о земле с крестьянами села Курачева; владеют совместно с мещеряками этой деревни.
322	Ялангачева	9	1240	По допуску башк.-вотч. Каратаныпской вол. без актов; владеют совместно с мещеряками и ясашными татарами этой деревни.
323	Казанчина	22	5250	По допуску башк.-вотч. Уфа-Таныпской вол. и по договору на татарском диалекте 18 марта 1789 г.; владеют совместно с башкирами этой деревни.
324	Кучкельдина	14	2800	По допуску башк.-вотч. Кыртаныпской вол. и по договору, который в 1834 г. от них отобран; владеют совместно с башкирами д. Старой Иликеевой.
325	Кундашлина	1	4820	По припуску мещеряков и по договору 5 февраля 1833 г., засв. «старшиной 4-го кантона»; владеют совместно с мещеряками.
	27-й команды			
326	Тазларова	258	2200	По записи 1722 г. «у крепостных дел в г. Уфе», данной от башк.-вотч. Тазларовской вол.; спор с башкирами Унларской и Тазларовской вол.
327	Бикзянова	116	3400	Владеют по жалованной грамоте 31 августа 1729 г.; спор с башкирами д. Бураевой и Дюсмеевой Ельдяцкой вол.

1	2	3	4	5
328	Мамады	110	2300	По договору 1778 г. 10 июля от башк.-вотч. Ельдяцкой вол., засв. сельским заседателем Бирского земского суда Кильметевым.
329	Кизган-башева	121	1900	По допуску мешчеряков 4-го кантона д. Чюртандов и договору на татарском диалекте. 15 мая 1778 г. Решением Оренбургской межев. конторы 27 марта 1828 г. оставлены в одной меже с башкирами Таныпской вол.
330	Курганова	34	1650	По партикулярным договорам 1761 и 1762 гг. от башк.-вотч. Ичкиеланской вол.
331	Курзина	40	1980	По договору 1781 г. на татарском диалекте от башк.-вотч. Курзинской вол. Владеют совместно с тептярями 18-й команды.
332	Тугунеева	14	1160	По допуску башк.-вотч. Ичкиеланской вол. и по договору 1790 г. на татарском диалекте; владеют совместно с тептярями 18-й команды той же деревни.
	28-й команды			
333	Ямурзина	199	2800	По допуску башк.-вотч. Кыр-Унланской вол. и по записи 1746 г. 18 июля, «писанной в Уфе у крепостных дел.»
334	Старая Дюртюкеева	103	2060	По незасв. договору 28 июня 1786 г. от башк.-вотч. Тазларовской и Кыр-Урланской вол.; спор о земле башкирами.
335	Новая Дюртюкеева	132	1600	По допуску башк.-вотч. Тазларской и Кыр-Урланской вол. без актов; спор о земле с башкирами этих волостей.
336	Новая Яшева	8	240	«По допуску одного башкирца», без актов.
337	Кузеева	68	1000	По допуску башк.-вотч. Иректинской вол. и по засв. записи 1750 г. в Уфе; владеют совместно с тептярями 21-й команды этой же деревни.
338	Тузлубина	56	840	По допуску башк.-вотч. Таныпларской вол. и по незасв. записи 1710 г.
339	Енактаева (Тюльбаева "сж)	108	1620	По допуску башк.-вотч. Унларской вол. и по договорам в мае 1683 г. и 9 декабря 1722 г.

1	2	3	4	5
340	Иванаева	170	2000	По записям 15 июня 149 г. ¹ и 25 декабря 1710 г. от башк.-вотч. Таныпской вол. и Картларской вол., утвержденным в Уфе. Имелся спор о земле со стороны тех же башк.-вотч., но по решению межевой канцелярии, утвержденному Сенатом, сочиняются планы и межевые книги.
341	Янтемирова	62	930	По допуску башк.-вотч. Кыртаныпской вол. и по записи 3 марта 1728 г.
342	Иткустина	18	270	По договору 10 июня 1794 г., засв. в Бирском земском суде, от башк.-вотч. Сунларской вол.; спор с крестьянами с. Артакула.
343	Байкибашева	40	600	По допуску башк.-вотч. Байкинской вол. и по договорным письмам 1 декабря 1664, 1747, 1755 гг.
344	Чепашева	51	765	По допуску башк.-вотч. Балахчинской вол., имеют копию с договора 4 декабря 1801 г., засв. в Бирском земском суде в 1804 г.
345	Мишкина	15	1650	По допуску башк.-вотч. Таныпларской вол., имеют план межев. конторы.
346	Ильбахтина 29-й команды	11	165	По допуску башк.-вотч. Кыртаныпской вол. без актов; «есть одни расписки в платеже государю императору ясаку с подъемными деньгами»; владеют совместно с мещеряками.
347	Уразаева	109	648	Владеют по нарезке из казенных дач, на что выданы им 24 сентября 1815 г. план и межевая книга. Сверх того куплено ими 400 дес. у башк.-вотч. Унларской вол., на что также имеют план и межевую книгу. Спор с мещеряками и тептярями д. Подлубовой.
348	Рефанда	114	7050	По допуску башк.-вотч. Кыр-Унларской и Кыртаныпской вол. и «учиненному ими условию на Уфе у крепостных дел 7181 г.» Спор с ясашными крестьянами с. Новотроицка и д. Накаряковой; владеют совместно с тептярями д. Барюбашевой.

¹ Следует читать 7149

1	2	3	4	5
349	Мишкина	89	2120	По допуску башк.-вотч. Таныпской вол. и условию 1714 г., спор с яшашными крестьянами д. Ключи, с мещеряками д. Байгильдиной и Ямбаевой. Владеют совместно с тептярями 28-й команды.
350	Якунина	40	1550	По «междоусобному в 1728 г. условию» с башк.-вотч. Таныпской вол.; спор с яшашными крестьянами д. Ключи, с мещеряками д. Байгильдиной и Ямбаевой.
351	Курачева (Атпустан)	31	270	По допуску башк.-вотч. Сунларской вол. и по условию 1818 г.; владеют совместно с тептярями 28-й команды этой же деревни.
	30-й команды			
352	Биштымова	166	5523	По допуску башк.-вотч. Каргинской вол. и по записи 11 июня 1731 г., засв. в Уфимской канцелярии у крепостных дел. На землю в 1808 г. выданы план и межевая книга.
353	Иликова	147	не указ.	
354	Подлубова	49	5754	По допуску башк.-вотч. Унларской вол. и по условиям 1709 и 1714 гг. 24 сентября 1815 г. на землю выданы план и межевая книга. Спор с тептярями д. Уразаевой. Владеют совместно с мещеряками этой деревни.
	32-й команды ¹			
355	Байтурова	114	998	Земля нарезана из казенного ведомства 15 октября 1815 г., на неё выданы 18 декабря 1826 г. план и межевая книга.
356	Красный Ключ	71		
357	Новая Васильева	58		
358	Старая Айбулатова	57	5772	По допуску башк.-вотч. Уфимского уезда Дуванейской вол. и по данному ими партикулярному договору 10 августа 181 ² г. Земля обмежевана, 6 сентября 1826 г. выдан план с межевой книгой.
359	Новая Айбулатова	36		
360	Яндыганова	89		

¹ В документе вместо 31 команды идёт команда № 32

² Следует читать 7181

1	2	3	4	5
361	Шигиманова	154	25749	По допуску башк.-вотч. Калнинской вол. и по данному ими 6 июля 1713 г. договору. Земля эта обмежевана и на неё выданы из Оренбургской межевой конторы 10 октября 1826 г. план и межевая книга; владеют по этому плану совместно.
362	Васкина	69		
363	Ирсаева	114		
364	Митреева	49		
365	Нижняя Самканова	102		
366	Верхняя Самканова	90		
367	Новый Ключ	51		
368	Чабыкова	73	3603	По допуску башк.-вотч. Уфимского уезда Дуванейской вол. и по записи 26 августа 1725 г.
369	Азаматова	169		
370	Илышева	87		
371	Барюбаш	91	1275	По допуску башк.-вотч. Кыр-Уланской и Кыртаныпской вол. и по записи 25 сентября 1781 г.
372	Кулева (Адняшкина тож)	71	950	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. и по записи 25 сентября 1796 г.
373	Чабыкова	64	1230	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. и по договору 10 апреля 1737 г.
374	Байгулова	65	2150	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкого вол. и по указу 6 октября 1763 г. из Уфимской канцелярии.
375	Ильева	85		
376	Кургаштамак	33		
377	Усебаш	16	255	По допуску башк.-вотч. Ельдяцкой вол. и по условию 13 ноября 1763 г.
378	Кимеева	161	2488	По партикулярному договору 5 июня 1758 г. с башк.-вотч. Дуванской вол. 27 сентября 1824 г. им выданы план и межевая книга.
379	Бикмурзина	68	1145	Земля пожалована по указу из Уфимской канцелярии 7 августа 1759 г.
380	Сухояз	75	1150	Земля отмежевана из казенного ведомства 27 ноября 1836 г.
381	Коскильдина	66	915	Земля отмежевана из казенного ведомства 20 ноября 1839 г.

1	2	3	4	5
	33-й команды			
382	Бахтыбаева	129	1945	} По записи 12 марта 1735 г. от башк.-вотч. Шамшадинской вол., писанной в Оренбургской палате гражданского суда, и по указу Уфимской канцелярии от 25 июля 1736 г.; владеют совместно с тептярями д. Верхний Сухояз.
383	Тынбаева	192	1250	
384	Верхний Сухояз	87	374	По тем же документам. Спор с деревнями Большие Сухоязы, Курманаевой, Сосновой.
385	Курманаева	125	626	} По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. Имеют копию «с оберегательной памяти Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича на Уфе в приказной избе 7194 г. 14 января», поселены на башкирской земле Шамшадинской вол.; владеют по одной оберегательной памяти с тептярями этих деревень, а также с удельными крестьянами Баженовки, Самосатки и села Гребеней.
386	Большие Сухоязы	53	362	
387	Соснова	100	652	
388	Бекшикова	29	412	
389	Кайрякова	66	812	
390	Старая Каргина	25	529	
391	Букленды	67	844	
392	Чураева	125	1021	
393	Новая Каргина	35	633	
394	Новая Кулчубаева	66	225	
395	Баймурзина	111	770	По допуску башк.-вотч. Шадикучуковской вол. без актов. По допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол. и по договору 14 ноября 1809 г., засв. в Бирском земском суде.
				По партикулярному договору 18 мая 1767 г. с башк.-вотч. Кыр-Унланской вол.
396	Тигерменева	65	834	По партикулярному договору 15 мая 1751 г. с теми же башк.-вотч.
397	Лепешкина	100	464	По договору 1766 г. от тех же башк.-вотч.
398	Ишимова	96	484	По партикулярному договору 28 января 1744 г. от тех же башк.-вотч.
399	Иликова	98	764	Владеют по указу Оренбургской казенной палаты от 6 ноября 1822 г. в числе 13 деревень казенного ведомства, поселившихся на принадлежащей башкирцам Ельдяцкой вол. земле.
400	Куянова	50	548	Владеют теми же правами; пользуются землей совместно с мещераками, удельными и ясашными крестьянами этой деревни.

1	2	3	4	5
401	Киекбаева	73	250	По одним грамотам с д. Иликовой, да сверх того имеют с жалованной грамоты 31 августа 1739 г. копию, выданную из Оренбургской гражданской палаты 13 декабря 1838 г.; владеют совместно с жителями д. Бикзяновой. Спор имеют с башкирами 10 кантона дд. Бураевой, Дюсметовой, Чишмы Бураевой и Мустафиной.
402	Бикметева (Тюльды тож)	59	304	Владеют с 1826 г. по указу Оренбургской казенной палаты.
403	Старая Кулчубаева	103	795	Актów нет, но поселились по допуску башк.-вотч. Шамшадинской вол.; спор с помещицей Никифоровой.
404	Измарина	102	1565	Имеют копию с жалованной грамоты 10 декабря 1759 г. из Оренбургского губернского правления 28 августа 1825 г. Спор с башкирским сотником Кутлубаевым.
405	Токтарова	85	860	По копии 6 апреля 1838 г. с записи 9 мая 1733 г. от башкир Ельдяцкой вол. и по договору 10 августа 1808 г., засв. в Бирском уездном суде 7 ноября того же года; спор с сотником Кутлубаевым.
406	Арсланбекова	11	56	По допуску отставного канонера Шотрикова и удельных крестьян д. Поповки по договору 16 апреля 1805 г., засв. в Бирском земском суде 19 декабря того же года; спор с тептярями д. Батр[ако]вой.

Земской исправник (фамилия неразборчива)

л. 194—253 об. (регест)

Осинский уезд

1839 г.

№ деревень	Деревни по командам	Количество							Акты и права на земли, спорные и общие с другими лицами владения
		дворов	душ		Земли (в дес.) в т. ч.				
			муж пола	жен. пола	пашенной	сенокосной	под лесами	неудобной	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	1-й команды								
1	Таныповской	61	198	222	785	400	Неизвестно по неокончанию генерального межевания		Жительствоуют на жалованной предкам их земле по грамотам и по утвердительным памятям, выданным на старинную их вотчину по цареву указу 19 марта 7171 г. от стольника и воеводы Усольского уезда Спаского [...] монастыря Языкова; 18 декабря 7173 г. от осинского стольника и воеводы князя Волконского; 12 февраля 7174 г. на Москве от стольника и воеводы Сашова; 15 февраля 7177 г. на Уфе от стольника и воеводы Кондырева. (Дальше описание границ и владений). Спор имеют с татарами Иштерьякской вол. и башкирами 1 кантона, от которых в 1806 и 1823 гг. высказаны притязания на сии урочища, каковые споры по тем документам теперь рассматриваются в Пермской межевой конторе. До решения этого дела тептярям дозволено владеть угодьями. Часть земель уступлена предками по договорам 1749, 1760 гг. Уинскому и Шермяйтскому помещечьим медеплавильным заводам из оброку по 5 руб. в год, кои получают тептяри деревень Таныповской и Константиновой.
2	Константиновой	14	57	43	200	110			
3	Султанаевой	6	15	17	26	10			
4	Усть-Ашаповой	12	58	66	194	40			
5	Бардинской	3	7	7	11	10			
6	Бардабашевой	6	15	18	25	18			

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	Басинской	2	7	9	8	6			Жительствоуют с давних лет вообще с податными татарами Иштерьяковской вол. на их земле. В давние года переселились на р. Сикошку с Тулвы «на пустопорождее место», принадлежавшее башкирам Кайпановской вол. Проживают «с издревле с башкирцами 1 и 10 кантонов неотдельно сплошь» по указу Уфим. пров. канц. 1747 г. 24 июня.
8	Сикашевой, в т. ч. бобылей	13 9	47 29	42 23	70	123			
9	Старокайпановкой	2	4	2	3	7			
10	Маметевой	4	12	11	3	3			
11	Аксаитовой	4	22	20	6				

Заседатель М. Кривицкий

№ 13

л. 17—22 (регест)

Елабужский уезд

4 мая 1840 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	1-й команды								
1	Деветерня		150	172	675	375	Лесом		Земля в общем владении с башкирами д. Исанбаевой и Сляковой, с тептярями и ясашными татарами д. Сосновой. Имеют план и межевую книгу, но по случаю спора с башкирами Сарапульского уезда 11 кантона 25 юрты они отобраны башкирским поверенным.
2	Кадыбаш		171	178	769	258	пользуются совместно		
3	Косовой		96	105	336	96			
4	Утеганово		19	18	66	47			
5	Рысовой		106	111	477	424	212		По жалованным их предкам грамотам, находящимся в Московской межев. канц. Сверх указанных угодий пользуются 772 дес. покосов, 210 дес. лесов, спорных с тептярями д. Большой Варзи. По жалованным их предкам грамотам, находящимся в Московской межев. канц. Спор о земле с казною, помещицей Тевкелевой и башкирами. Живут на спорной земле с казною и помещи-
6	Большая Варзя		206	210	927	412	309	}	
7	Малая Варзя		48	49	216	120	96		
8	Кечкутан		99	89	247	99	198		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9	Кучуковой		89	92	222	133	178		Живут совместно с башкирами 11 кантона 23 юрты и ясашными татарами Варзиятчинской вол. Спор о земле с башкирами, казною и помещицей Тевкелевой рассматривается в Сенате. Казенной землей пользуются совместно с ясашными крестьянами. Владеют совместно с башкирами 11 кантона 23 юрты и по жалованным грамотам, кои представлены в 1840 г. Оренбургскому военному губернатору для присовокупления к спорному делу с казной и помещицей Тевкелевой. По плану и межевой книге, утв. Сенатом, совместно с ясашными черемисами Сарапульского уезда Быргындинской вол. Живут на спорной с казной и помещицей Тевкелевой земле; дело в Сенате.
10	Кадряковой		76	78	190	114	152		
11	Салауш		511	524	1277	1022	1533		
	2-й команды								
12	Усакла		148	158	627	77	642	33	
13	Мандык		70	63	не указаны				
14	Бима		165	136	1320	247	371	35	
15	Ошбуй		18	27	144	27	40		
16	Байдуганова		39	34	312	58	87		
17	Каменный Ключ		27	34	216	40	60		
18	Кулегаш		33	35	264	49	74		
19	Быргынды		36	42	162	54	108	70	
20	Ныргынды		14	15	63	21	42		
21	Пелемеш		42	52	не указаны				
	3-й команды								
22	Сарсаз		42	43	580	64	580	105	По плану и межевой книге с ясашными татарами Ильинской вол. Кроме того имеют сенные покосы в Менз. уезде за р. Камой. Живут «в грани» Камсководкинского завода без актов.
23	Псеевой		87	91		2333			
24	Мушак		19	33	90	10	40		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
25	Текашева		24	22	108	12	108	12	По плану и межевой книге совместно с ясашными татарами Ильинской вол.
26	Бизяки		63	44	208	189	30	16	По плану и межевой книге совместно с башкирами 11 кантона.
27	Соснова (Наратова тож)		158	150	474	77	316		Владеют вместе с ясашными татарами Варзятчинской вол. совместно с башкирами Сарапульского уезда 11 кантона. План и межевая книга от них отобраны в связи со спорным делом с башкирами.
28	Уразаево		61	66	183	61	244		Живут совместно с башкирами на спорной с казной земле.

Пристав 2 стана Заволжский

л. 79—89 (регест)

Мензелинский уезд

29 октября 1840 г.

Тептяри проживают по командам в деревнях: 1-й команды — Шайчурина — 170 рев. душ., Поисева — 381, Анякова — 165, Тюкова — 137, Ильтемировой — 83, Тыгырменчей — 26, Именьли — 9, Кузяковой — 36, Буранчиной — 16, Уменевои — 71, Бекбуловой — 191. Количество владеемой земли не известно. Тептяри живут на землях башкир по их допуску и пользуются землею вместе с ними.

2-й команды — Минляровой — 139, Байсаровой — 95, Ахуновой — 52, Бекабызова — 87, Толнамасова — 93, Нова Алимова — 109, Старая Алимова — 31, Кадькеева — 26, Аишевой — 56 рев. душ. Количество земли не известно, живут по допуску башкир, землепользование совместное с ними; Амекеевой — 181 рев. душа, им нарезано по 15 дес. на душу по 5 рев. всего 1320 дес.; Актанышева — 191 и Чугани — 120 рев. душ, обем деревням нарезано 1320 дес., по 15 дес. на душу по 7 рев.

3-й команды — Нижних Урьядов — 11, Адаевой — 6, Кармурзиной — 8, Карамалов — 11, Новой Зияшевой — 49, Масагутовой — 2, Шабыз Башевой — 91, Токталачук — 119, Нижней Мрясевой — 70, Азекуловой — 4, Барсуковой — 5, Бексентеевой — 90, Верхних Урьядов — 218, Карачевой — 137, Усов — 138, Байбулатовой — 127, Балтачевой — 18, Чиниковой — 38, Измеиковой — 175, Шабыз — 8, Асылтюш — 7, Зияшевой — 12, Татарские Азиби — 2, Кулларова — 3 рев. души. Количество земли не известно, живут по допуску башкир, землепользование совместное; Кыр-Каинтюба — 103 рев. души, 660 дес. земли; Курмашевой — 220 рев. душ, 1080 дес. земли, на которую из Оренб. межев. конт. им выдан план и полевой журнал.

4-й команды — Старой Такирмен — 172, Старых Байляр — 141, Толубаевой — 30, Тонгузиной — 148, Малтабаровой — 59, Подгорной Такирмен — 32, Урусовой — 40, Кузембетовой — 71, Кулюковой — 154, Усаевой — 40, Кускеева — 29, Калмашу — 25, Семекеева — 10, Тавларовой — 69, Демуковой — 110, Топасева — 14, Калмия — 7 рев. душ; заселены «с истари на собственно жалованных им землях». имеют планы и межев. книги, кои у них отобраны Менз. земск. судом.

5-й команды — Чалпов — 332, Шугану — 71, Баланлы — 77, Муслюмовой — 246, Тойгилдиной — 94, Юсти Юмина — 119, Кавзияну — 125, Рангазар — 28, Кашир — 22, Саранли — 13, Карамалы — 18, Чюбар Абдуловой — 10, Старого Варяшу — 50, Старой Варяш (Чершилы Каран тамак тож) — 49, Митреевой — 9 рев. душ; количество земли не известно, живут по припуску башк.-вотч., землей пользуются совместно.

6-й команды — Старого Чекмаку — 79, Нового Чекмаку — 27, Меллитамаку — 69, Тамьяну — 65, Шурану — 27, Тыгырменнику — 115, Тогашевой — 4, Табыну — 3, Сакловбаш — 43, Имановой — 3, Сарсаз Такирмен — 21, Муртыш Тамаку — 7, Саклов — 5, Сулюковой — 10, Танатмыш — 2, Казакларовой — 24, Именчи Тамак — 110, Ширля Арема — 7, Курмашевой — 5, Старой Именчиной — 2, Турнаш — 2, Абдуловой — 291, Кугашевой — 92, Биклян — 4, Старого Чекмаку — 4 рев. души; количество земли не известно, заселены «на общественных землях», планы и межевые книги представлены в Сенат.

7-й команды — Муртышбаш — 106, Иликсаз — 182, Сармашбаш — 59, Ляки — 5, Шигаевой — 21, Илтемировой — 22, Нуркеевой — 123, Азалаковой — 168, Ста-

рой Алметевой — 25, Дюмет Тарлов — 102, Сармановой — 40, Альмет Муллиной — 113, Кульметевой — 4, Верхней Юмады — 1 рев. душа; количество земли не известно, заселены на собственно своих землях, на кои имеются планы и акты, межевые книги, кои представлены в Сенат «для проверки и разбору».

8-й команды — Тлянчиной — 135, Кубякова — 49, Сускеева — 7, Уразметева — 75, Булякова — 113, Улуймень Тамак Якшиева — 25, Чуплюковой — 67, Ятовой — 30, Кулунова — 55, Атряклей — 23, Семяковой — 34, Качкиновой — 45, Исансуповой — 254, Сеитовой — 46, Казгаляк-Якшиевой — 8, Верхней Якшиевой — 16, Бишкумачева — 93 рев. души; количество земли не известно, живут на башкирских землях по припуску, землепользование совместное.

9-й команды — Буляровой — 84, Черемиские Суксы — 139, Мокшиной — 35, Каракалы — 34, Тирпили — 88, Буляровой — 139, Чупаева — 93, Токмакова — 91, Колтакова — 162 рев. души; количество земли не известно, живут на башкирских землях по припуску вотчинников, вместе пользуются пашней и рубят на домашние нужды лес.

В должности исправника Петровский; л. 150—171 (регест)

ДОКУМЕНТЫ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЮГО-ВОСТОЧНЫХ БАШКИР ИЗ ФОНДА И. В. ЧЕРНОВА

Актовые источники, т. е. грамоты, записи, выписи и памяти, определявшие права башкир на земли, отложились в фондах ЦГАДА, ЦГИА СССР, ЦГА БАСССР, ГАОО и в ряде других центральных и местных архивов. Встречаются они и в фондах личного происхождения. Так, ценные актовые материалы были обнаружены в фонде И. В. Чернова Государственного архива Оренбургской области¹.

Имя Ивана Васильевича Чернова (1825—1902) хорошо известно исследователям и краоведам Башкирии и Оренбургской области по его мемуарам, опубликованным Оренбургской ученой архивной комиссией в 1907 г.² И. В. Чернов служил в канцелярии командующего башкиро-мещерякским войском, затем возглавлял отделение иррегулярных войск в канцелярии оренбургского военного губернатора. Позже, в 1861—1874 гг., он являлся попечителем 1, 2 и 3 башкирских кантонов и некоторое время принимал участие в комиссии, учрежденной для наделения землей вотчинников башкир и их припущенников³. Служба И. В. Чернова в качестве попечителя башкир объясняет наличие в его личных бумагах документов, принадлежащих ранее башкирам. Они могли попасть к И. В. Чернову в конце 60-х годов XIX в. В это время в Оренбургской судебной палате пересматривалось апелляционное дело о земле башкир Бурзянской и Суункипчакской волостей, в ходе которого обе стороны представили имеющиеся у них документы, подтверждавшие их права на спорную землю. По окончании дела документы были, видимо, выданы И. В. Чернову как попечителю башкир указанных волостей для передачи их владельцам, но по неизвестной причине башкирам возвращены не были.

¹ ГАОО, ф. 167 (Чернова И. В.), описи I и II, 57 ед. хр.

² *Записки И. В. Чернова*. — Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, вып. 8. Оренбург, 1907, с. 15—224.

³ Данные о служебной деятельности И. В. Чернова взяты из предисловия к «Запискам...», указ. соч., с. 3—14.

Материалы, отложившиеся в фонде И. В. Чернова, в комплексе дают определенное представление об эволюции системы земле- владения и землепользования у юго-восточных башкир на про- тяжении XVI—XIX вв.

Как видно из первого публикуемого документа, земля, по- жалования Иваном IV башкирам племен усерган, бурзян¹, кыпсак и тамьян, закреплялась в их *совместное владение*: в гра- моте говорится об общей территории, занятой этими племенами, границы же отдельных племен-волостей не обозначены (док. № 1). Стремление юго-восточных башкир закрепить землю в об- щее владение четырех племен было вызвано политической ситуа- цией, сложившейся здесь в XVI в. В условиях продолжаю- щейся борьбы против ногайских феодалов, которая фактически сводилась к борьбе за обладание землями, башкирам было важно юридически закрепить за собой территорию по рекам Яик и Сак- мара. Это становится возможным в связи с добровольным приня- тием юго-восточными башкирами русского подданства; они стали владельцами обширной территории, которая прежде была занята ногайцами. Основной предпосылкой, способствовавшей возник- новению межплеменного владения, был военно-политический союз четырех племен, который возник, видимо, еще в XV в.²

Со второй половины XVI в. в юго-восточной Башкирии в ка- честве субъекта землевладения выступает группа волостей (в на- чале их было четыре, затем их число выросло до семи). Отдель- ные волости: Бурзянская, Усерганская, Тамьянская, Каракип- чакская, Бушманкипчакская, Суункипчакская и Чанкимкип- чакская — являлись пользователями общей «семиволостной» земли. Совместное владение постепенно закрепляется традицией, становится нормой обычного права. Вместе с тем уже к началу XVII в. возникает тенденция к обособлению отдельных волос- тей. Она находит выражение в стремлении башкир Бурзянской волости закрепить за собой часть общих угодий. Башкиры-бур- зянцы, на основании челобитных русским государям, получают грамоту 7136 (1627 г.), а затем «владеную память» 1700 г. (док. № 2 и 3). Несоответствие указанных юридических актов обычнопра- вовым земельным нормам вызвало острые земельные конфлик- ты между башкирами разных волостей. Башкиры Бурзянской во- лости, основываясь на грамотах 1627 и 1700 гг., доказывали за- конность своих владений и изгоняли с нее башкир Кипчакских и Усерганской волостей. Последние, в свою очередь, опираясь на традиции совместного владения, ту же землю называли об- щей, «семиволостной» и жаловались на «незаконность» действий бурзянцев. Земельные споры не прекращались на протяжении XVII—XVIII столетий.

¹ В тексте публикуемого документа имя бурзянского представителя отсут- ствует.

² См. Комментарии к «Шежере башкир племен бурзян, кыпсак, усерган и тамьян». — В кн.: Башкирские шежере. Уфа, 1960, с. 194.

С целью урегулирования земельных отношений в этой части Башкирии в 1805 г. на общем собрании старшин и сотников семи башкирских волостей был заключен «полюбовный» договор (док. № 4). Территорию, на которую башкиры-бурзянцы представили грамоту, было решено считать «особым уделком Бурзянской волости». Однако последним запрещалось выселять со своей земли башкир Кипчакской волости. Вся остальная территория по-прежнему признавалась общим владением семи волостей.

№ 1. Фрагмент башкирского шежере

1-е

Десять сот шездесят первого сычканова, то есть мышьяго году¹ звезды гакрабал, а по руски месяца октября 2 числа в день екшанби, а по руски в воскресенье российские люди город Казань завоевали и строения в том городе застроили, а после того в третьей год мы ис трех родов, а именно: усерганского — Бикбов князь, кипчатскаго — Мушелю Каракузяк князь, Тамьянского — Шигалу Шигмам князь, по призыву ездили в Казань, к государю царю и великому князю Ивану Васильевичу о принятии нас с родами в подданство и о размежевании наших земель, по которому нашему прошению, а по указу его, великаго государя, по принятии в подданство пожалованы тарханами. А для размежевания земель на Ногайскую и Сибирские дороги посланы переписчики, которые как степные так и уральские наши вотчинные земли и воды размежевали, и платили мы лисей ясак. А та размежеванная наша земля в нижеписанных местах, а именно: нижняя межа по Яику реке в урочище Сарайчук, верхняя по Яику ж в урочище Бушавуль², да по рекам Сакмаре, Касмарту, Ачиле³, Ачкулюку⁴, двум Сюреймам⁵ и по Яику, от устьев оных рек и до вершин. Которое размежевание в городе Казани и в книгах записано. А сия грамота с русского на татарской язык переведена от серсава году.

2-е

Шесть сот шездесят первого году⁶ звезды гакраба, по руски октября месяца, 19 дня мы, Нагайской дороги Усерганской волости

¹ О дате описываемых событий см.: Кузеев Р. Г. Новые источники о присоединении Башкирии к Русскому государству. — В кн.: 400-летие присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958, с. 14—18.

² Правильно: Бузсаул.

³ Правильно: Асылы.

⁴ Правильно: Ускалык.

⁵ Правильно: Большой и Малый Сурень.

⁶ Дата трудно поддается расшифровке. Невозможно считать, что в словесном обозначении даты пропущены слова «Одна тысяча», т. е. 1661 г., так как в XVII в. пользовались летосчислением от сотворения мира. По хиджры 661 г. соответствует 1264 г., что также нереально. Скорее всего, дата указана от сотворения мира с пропуском первой цифры и искаженной второй, т. е. должно быть: «семь тысяч сто шездесят первого года». По новому летосчислению 7161 г. соответствует 1653—1654 г.

шесть человек, а именно: Теняс Тялкасев, Тейбулат, Тимирбулат, Акбулат, Кутулубулат Яхшитаев дети да Книтжай Бикбавов у ногайца Бузгы купили вотчинную землю, дали ему девять вещей; по Яику в нижеписанных урочищах, а именно: вниз того Яика от горы Уразкузя идучи подле горы ж Айгурял¹, то есть Гидяла, по Долгому озеру Узуньяту до общей вотчины Кипчатской волости дву братьев Касыя и Бяшия, а от оной общей земли — Кызыл кура, ниже Кызыл куры кипчатская земля, ниже кипчацкой бурзенская до Актеби, то есть сакмарского устья. Затем же усерганская и кипчатская общая земля, а вверх по Яику же от вышеозначенной же горы Уразкузи до Улутова, то есть общей горы мусекаева земля выше горы ж Улутова до горы Тазая сарышская земля выше Тазая три вотчины до урочища Бузтиряк.

ГАОО, ф. 167, оп. 2, д. 4, л. 1—1об. — Копия

Комментарии

Публикуемый документ внешне представляет собой пожелтевший лист бумаги со следами сгиба вчетверо. В местах сгиба несколько букв стерто. Текст, написанный скорописью конца XVIII в., заполняет целиком обе стороны листа. Конец грамоты, перешедший на другой лист, не сохранился. Судя по личным записям И. В. Чернова, последний имел дело с полным документом. В черновом конспекте есть пометка о том, что грамоту писали Иван Бобров и Степан Чекалин и что данная копия была снята 9 июля 1798 г. в Оренбургской палате суда и расправы 2-го департамента и выдана старшине Бурангулу Куватову².

По содержанию документ распадается на две части, сюжетно не связанные друг с другом. В первой из них речь идет о поездке представителей трех башкирских родов в Казань и принятии ими русского подданства. Во второй части говорится о покупке у ногайцев земли «за девять вещей» башкирами Усерганской волости.

Первая часть публикуемого документа широко известна в литературе как «грамота», данная Иваном IV предкам юго-восточных башкир Мушули Каракузяку, Шигалу Шигману и Бикбову князю. Характерно, что «грамотой» называли ее и сами башкиры в XVIII—XIX вв.: в 1798 г. группа башкир Кипчакской волости обратилась с прошением в Оренбургскую палату суда и расправы выдать им копию утраченной «грамоты 961 г. октября 2-го дня, данной предкам их волостей: Тамьянской — Шигалу Шигману, Кипчакской — Мушелю Каракузяку и Усерганской — Бикбаю князю на землю общую по рекам Яику, Сакмаре, Ику и двум Суреням...»³. В делопроизводственной документации XIX в.,

¹ Правильно: Айгурял.

² ГАОО, ф. 167, оп. 2, д. 4, л. 2.

³ Там же, д. 6, лл. 45об.—46.

в материалах генерального межевания указанный документ также фигурировал как грамота, данная **Иваном IV**.

Однако некоторые особенности текста грамоты противоречат сложившемуся мнению: в документе упоминаются Ногайская и Сибирская дороги, которые, согласно П. И. Рычкову, были учреждены в качестве административных делений после сражения под Уфой с сибирскими царевичами Аблаем и Тевкелем, т. е. не ранее 1635 г.¹ Следовательно, к моменту оформления документа ни Ивана IV, ни указанных предков юго-восточных башкир уже не было в живых.

В отличие от других известных списков этой грамоты в публикуемой копии события излагаются от первого лица: «Мы из трех родов...», «...о принятии нас с родами в подданство и о размежевании наших земель...», «... по которому нашему прошению...», «...и платили мы лисий ясак...» и т. д. (подчеркнуто мною.— Ф. Ш.). Изложение событий в прошедшем времени от имени лиц, уже не живущих на свете, является особенностью таких памятников, как башкирские шежере. Анализируемый нами документ, очевидно, представляет собой фрагмент шежере, переведенного на русский язык и официально засвидетельствованного в одном из царских учреждений. К собственно шежере не относится последняя фраза документа: «А сия грамота с рускаго на татарский язык переведена от серсава году»².

При сопоставлении башкирских шежере с текстами некоторых царских грамот можно заключить, что в XVII в. почти повсеместно проявлялось стремление башкир зафиксировать в правительственных учреждениях те фрагменты шежере, которые касались прав башкир на землю. Известно, что в 1671 г. представители минских башкир специально ездили в Москву для фиксации той части шежере, которая повествовала о разделе земли между 11-ю минскими родами³. В литературе этот документ встречается под названием «раздельного письма» или «раздельной грамоты» царя Алексея Михайловича. Такой же характер имеет грамота, данная башкирам Юрматынской волости в 7117 г. (по другим сведениям в 7157 г.)⁴. В ее основе лежит фрагмент шежере башкир племени юрматы⁵.

Грамота, принадлежащая башкирам Усерганской, Кипчакской и Тамьянской волостей, на наш взгляд, имеет идентичное проис-

¹ Рычков П. И. Известия о начале и о состоянии Оренбургской комиссии...— ААН, ф. 141, оп. 1, д. 7, л. 51об.

² По-видимому, вместо слов «от серсава году», присутствующих в публикуемом списке, в подлиннике стояло: «перваго году» (имеется в виду 7161 год).

³ Шежере башкир племени мин; Раздельное письмо башкир-минцев царю Алексею Михайловичу.— В кн.: Башкирские шежере, с. 52—53. 223—224; см. также комментарии, с. 188.

⁴ Асфандияров А. З. Башкирские источники XVI—XIX вв. о добровольном присоединении края к Русскому государству.— В кн.: Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству: Материалы научной конференции. Уфа, 1982, с. 21—22.

⁵ См. Шежере башкир племени юрматы.— В кн.: Башкирские шежере, с. 33—35.

хождение. Потребность в фиксации шежере в царском учреждении была вызвана изменившейся ситуацией в земельных отношениях башкир юго-восточной части Башкирии. Получение башкирами Бурзянской волости в 1627 г. (док. № 2) царской грамоты на часть территории, составляющей общее владение четырех племен, явилось причиной, побудившей башкир племени усерган, тамьян и кыпсак придать шежере вид юридического документа и противостоять таким образом посягательствам бурзянцев. По этой же, видимо, причине из грамоты намеренно было исключено имя бурзянского предводителя Иски-бия.

В стремлении к юридической фиксации шежере башкирами могли сказаться и причины более общего характера, например, изменения в земельном законодательстве Русского государства и др.

Весьма сложен вопрос о датировке грамоты. Исходя из факта упоминания в ней Ногайской и Сибирской дорог, следует предполагать, что документ этот мог появиться не ранее 40-х годов XVII в. В копии, обнаруженной А. Н. Усмановым в ЦГАДА, вместо 961 г. присутствует другая дата: «7061 г. октября во 2-й день русские люди Казань завоевали...» и т. д.¹ В материалах судебного дела 1869 г. тот же документ фигурирует как грамота 7161 г.² По-видимому, эти сходные даты, 7061 и 7161 гг., обозначают время написания грамоты. Однако в первом случае она была ошибочно воспринята как дата описываемых событий и соответствующим образом исправлена (цифра «1» в ней заменена на «0»). 7161 г. соответствует 1653—1654 гг. по христианскому летосчислению. На наш взгляд, этот год можно считать датой написания грамоты. Для более точной датировки важна также вторая часть публикуемого документа, которая, по-видимому, была написана одновременно с первой.

Необходимо также поставить вопрос о том, в какой мере анализируемый источник может быть назван грамотой. Историческая наука относит к грамотам документы, в которых фиксировались имущественные и иные права, привилегии или обязанности отдельных лиц и отношений между ними, а также оформлялись судебные решения и различные сделки. Если данный фрагмент шежере был засвидетельствован по указу царской особы и зафиксирован в соответствующих учреждениях, то его, вероятно, можно относить к царским грамотам, т. е. к публично-правовым актам. Если же шежере было записано на основании частного прошения башкир в местные учреждения, то его следует относить к частно-правовым актам. К сожалению, вопрос о видовой принадлежности документов подобного происхождения еще не исследовался в исторической науке.

¹ Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1982, с. 150.

² ГАОО, ф. 167, оп. 2, д. 6, л. 38об.—39.

**№ 2. Копия грамоты царя Михаила Федоровича о пожаловании
земель башкирам Бурзянской волости князьям
Тахтару Азаматову и Бурунче с товарищами**

15 сентября 1627 г.

Сентября в 15 день. Прислана от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича¹ всея великия и малыя и белыя России самодержца на Уфу, в приказную избу, к стольнику и воеводе Ивану Ивановичу Чечерину. Велено отдать во владения Уфимского уезда Нагаевской дороги Бурзянской волости князьям Тахтару Азаматову и Бурунче с товарищами за их службы земли со всякими угодьями в вечное владение, и великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович велел записать в книгу. А та земля по речке Малой Кургазы, коя пала в большую речку Кургазу с вершины и черных гор, а оная впала в самую реку², вниз по левую сторону по речкам Малой и Большой Кургазы межа по оби же стороны до вершины, а оная Саилмыш впад в реку Сакмару. И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея великия и малыя и белыя России самодержца грамоту им, князьям Тохтуру// и Бурунче с товарищами, отдать, а ее записать в книгу. Лета 7136 года сентября в 15 день пошлины взяты, подлинную грамоту принял Тохтар Азаматов, в чем и расписался.

ГАО, ф. 167, оп. 2, д. 6, л. 46 и об.— Копия.

**№ 3. Владеная память уфимского воеводы И. К. Пушкина
башкирам Бурзянской волости**

март 1700 г.

1700^{го} марта в день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великия, малыя и белыя России самодержца столник и воевода Иван Калинин Пушкин велел дать владеную память Уфимскаго уезду Нагайские дороги Бурзенские волости башкирцам Якшимбете//Янтикееву да Алдарку Исекееву с товарищи для того: в нынешнем в 1700^м году марта в день били челом великому государю и князю Петру Алексеевичу всей великия и малыя и белыя России самодержцу, а на Уфе в приказной избе столнику и воеводе Ивану Калининцу Пушкину Бурзенской волости башкирцы Якшимбетка Янтикеев да Аждар Исекеев с товарищи подали челобитную. А в челобитной их написано: в нынешнем в 1700^м году били челом великому государю они, Якшимбетка и Аждар с товарищи, свое же Ногайские дороги Кипчацкие волости на башкирцев на Шекарку

¹ В тексте документа встречается противоречие: в 1627 г. (или в 7136 г. по старому летосчислению) на русском престоле находился Михаил Федорович Романов (1613—1645 гг.). Время правления Алексея Михайловича: 1645—1676 гг. Однако достоверно известно, что в 1627 г. уфимским воеводой и стольником действительно был Иван Иванович Чичерин.

² Название реки пропущено, имеется в виду р. Саилмыш.

Уразаеву, на Умирку Кутушева с товарищи — в вотчины де они, Шекарко с товарищи, воровски ходют и всякого зверя побивают и бобров словили. А та де их вотчина по Иргизу реке и с ысотки и озера с вершины и до устья их, Якшимбеткино и Алдаркина с товарищи. А они де, Шекарка с товарищи, в тое их вотчину воровски ходили. И они де, Якшимбетка и Алдар с товарищи, на них Шекарку с товарищи били челом великому государю в двадцати во шти бобрах. И был им допрос и после допросу с правезу они, Шекарко, за тех бобров им, Якшимбетку с товарищи, заплатили цену. И называют де они, Шекарко с товарищи, тое их Якшимбеткину с товарищи, вотчину опчею напрасно. И чтоб великий государь пожаловал их, Якшимбетку и Алдарку с товарищи, не велел им, Шекарку с товарищи, в тое их, Якшимбеткину с товарищи, вотчину насильно ходить и о том им, Якшимбетку с товарищи, дать владеную память. И по указу великого государя столник и на челобитной по помете столника и воеводы Ивана Калинича Пушкина велено им, Якшимбетку и Алдарку с товарищи, дать владеную память и им, Якшимбетку и Алдарку, с товарищи против их челобитья владеная память и дана.

ГАОО, ф. 167, оп. 2, д. 4, л. 4об.—5.— Копия

**№ 4. Договор башкир семи волостей о формах
землепользования /засвидетельствованный
в Оренбургском уездном суде/**

25 сентября 1805 г.

1805 года сентября 25-го дня мы, нижеподписавшиеся, Оренбургского уезда семи родов башкирских волостей юртовые и походные старшины и прочие чиновные, по добровольному между собою согласию и по желанию всех лучшаго состояния башкирцев, собравшись во едино место и посоветовав дружелюбно о земле, состоящей по речкам Большой и Малой Кургазам и по Юшатыру, о которой с давнего времени происходит спор у башкирцев Бурзянской волости с башкирцами же Кипчатской и Усерганской волостей, о чем известно как судебным местам, так и Оренбургской межевой конторе через бывшие в 1802 году генеральные межевания, прекратили ныне сей спор полюбовно на следующих условиях:

первое, означенную землю по представленной от бурзянского поверенного при генеральном межевании в копии грамоты с засвидетельствованием Оренбургской гражданской палаты, которую все мы теперь видели, утвердить вместо поставленных спорных столбов формальной межею, о чем и поручили мы единогласно чрез особенное данное верующее письмо поверенному нашему по всей земной земле отставному прапорщику Василию Гаврилову сыну Соколову просить в межевой конторе;

второе, по утверждении формальной межи исключить из сего особаго, по грамоте, от бурзянцев представленной, уделка проданную прежде бурзянцами часть земли надворному советнику

Емельяну Степанову сыну Толбузину и майору и кавалеру Алексею Терентьеву сыну Ермолаеву, которую и предоставить утвердить в полное их Толбузина и Ермолаева, и наследников их, владение и распоряжение, и сверх того Ермолаеву позволяется по означенным речкам производить для домашнего довольствия рыболовство;

третье, поселившиеся с давнего времени на сей особого уделка земле, Бурзянской и Кипчатских волостей башкирцев селений оставить навсегда в тепе//решних местах, не переселяя никуда противу собственной воли их в другие места и с тем же правом пользоваться землею и всеми угодьями, к ним принадлежащими, какими пользовались они доселе за исключением только тех мест, кои отошли к Толбузину и Ермолаеву, впрочем буди по собственной воли кто пожелает переселиться на другое место, тем ни от кого препятствия не чинить;

четвертое, за тем отстающуюся в пуге землю, где никто из бурзянцев и кипчатцев оною ни пользуется, оставить в общем владении всех семи волостей вечно, и отныне впередь оную и другие земли, семи волостям принадлежащие без общего всех семиродцев согласия ни под каким видом не продавать в посторонние владения;

пятое, сие условие предьявля судебному месту просить о записке в книгу и о засвидетельствовании и для ведома в предыдущие времена//потомкам семи волостей.

Подлинное оставить в руках Сувун-Кипчатской волости у юртового старшины и кантонного помощника Киикбая Емансарина, а копию с засвидетельствованием — Бурзянской волости у юртового же старшины Султая Акбулатова и помощника старшинского Енаберды Бакирова;

шестое, за сим единодушным примирением об общему нашему с вотчинниками башкирцами согласию впередь никому ни из чиновников ни из простых башкирцев не иметь по сей особаго уделка земле никакого спора и вражды и жить в дружбе и согласии и просьбами судебные места не обременять, и сие условие всем нам и наследникам нашим наблюдать свято и ненарушимо; во уверение чего мы, умеющие писать, руки, а неумеющие печати тамги свои приложили, ... «Сентября 30 дня 1805 г. Подписали: Оренбургский уездный судья Лобанов, заседатель майор Шлыгин и за протоколиста канцелярист Воронов.

ГАОО, ф. 167, оп. 2, д. 6, л. 1—4 об. — Копия.

СОДЕРЖАНИЕ

Кузеев Р. Г., Гвоздиков И. М. Деятельность Южно-Уральского отделения Археографической комиссии АН СССР в 1972—1986 гг.	3
Хакимов С. Х. Источники о численности и положении рабочих горной промышленности Южного Урала в пореформенный период	25
Фархшатов М. Н. Документы Оренбургского магометанского Духовного собрания по истории мектебов и медресе Башкирии второй половины XIX в.	34
Мударисов Р. З. Архивные материалы о динамике производства металлов на заводах Южного Урала в первой половине XIX в.	44
Гвоздиков И. М. Крестьянская война 1773—1775 гг. на территории Башкирии в рукописном наследии А. С. Пушкина	55
Рахматуллин У. Х. Шежере башкир племени тамьян	65
Асфандияров А. З. Легенда и исторический факт	72
Давлетбаев Б. С. Тептяри и их землепользование (публикация)	78
Шакурова Ф. А. Документы по социально-экономической истории юго-восточных башкир из фонда И. В. Чернова (публикация)	159

Доп. план 1986, поз. 2

МАЛОИЗУЧЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ БАШКИРИИ

Редактор *Н. В. Хрулева*
Техн. редактор *Ф. Г. Гайфуллин*
Корректор *А. М. Ханова*

Сдано в набор 20.02.85. Подписано в печать 16.10.86. Тираж 400 экз. П10413. Формат 60×90^{1/16}. Бумага тип. № 2. Печ. л. 10,5. Уч.-изд. л. 9,7. Заказ № 1024. Цена 1 р. 50 к.

Уфимский полиграфкомбинат Госкомиздата БАССР,
г. Уфа, 1, проспект Октября, 2.